

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

Гуляева Ольга Николаевна

**СЛАБАЯ СТОРОНА ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор
О.А. Кузнецова

Пермь 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы цивилистического учения о слабой стороне частноправовых отношений	21
§ 1.1. Генезис концепта «слабая сторона частноправовых отношений» и его социально-философское обоснование	21
§ 1.2. Юридически значимая слабость стороны частноправовых отношений и ее детерминанты	37
§ 1.3. Понятие, признаки и свойства слабой стороны частноправовых отношений	60
Глава 2. Типологическая характеристика слабой стороны частноправовых отношений	81
§ 2.1. Психофизиологически слабые стороны частноправовых отношений	81
§ 2.2. Ресурсно-слабые стороны частноправовых отношений	104
Глава 3. Механизм частноправовой охраны слабой стороны частноправовых отношений	132
§ 3.1. Принцип защиты слабой стороны частноправовых отношений и его соотношение с иными частноправовыми принципами	132
§ 3.2. Материально-правовые и процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений	143
§ 3.3. Презумпция юридической слабости стороны частноправовых отношений	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах. Обеспечение благополучия и процветания России, о котором говорится в преамбуле к Конституции Российской Федерации, имманентно связано с интенсификацией имущественного оборота, построенного на принципах диспозитивности, юридического равенства и свободы договора. Вместе с тем объявление России социальным правовым государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, возлагает на государство соответствующие обязанности по обеспечению правовых гарантий и для тех категорий граждан, которые в силу различных причин не в состоянии это сделать сами в полном объеме. В этом смысле частное право выполняет гармонизирующую функцию между экономическими и социальными общественными интересами, нередко находящимися в конфронтации.

Неудивительно, что частному праву стали приписывать и особую социальную функцию, которая проявляется в том числе и в охране слабой стороны частноправовых отношений. Несмотря на то что охрана интересов несовершеннолетних, недееспособных, нетрудоспособных, нуждающихся членов семьи, несовершеннолетних работников, беременных работниц, работников, имеющих инвалидность, экономически неэффективна, государство обеспечивает их особым правоохранным механизмом для поддержания справедливости, социального партнерства, экономической и социальной солидарности.

Кроме того, для обеспечения стабильности гражданского оборота, эффективной реализации экономической функции государства требуется предоставление особых правовых гарантий слабым сторонам частноправовых отношений, у которых недостаточно конкурентно-экономических ресурсов, ресурсов профессионализма, информационных,

организационных, правовых и других ресурсов для полноценной реализации субъективных прав своей волей и в своем интересе.

Термин «слабая сторона» прочно вошел в цивилистический категориальный аппарат, он используется и правоприменителями. Однако законодатель не оперирует таким словесным обозначением, поэтому прямое упоминание слабой стороны в российском законодательстве отсутствует. Следует констатировать, что действующее российское законодательство находится в состоянии фрагментарной и хаотичной правовой регламентации отношений, одна из сторон которых слабая.

Несмотря на повышенный научный интерес к проблематике слабых сторон частноправовых отношений, в доктрине не сформировано целостное научное представление о них, особенно в межотраслевом частноправовом ключе. Так, в цивилистической науке нет единства позиций относительно понятия, квалифицирующих признаков, а также перечневого наполнения субъектов, относящихся к слабым сторонам частноправовых отношений, не дана характеристика правового статуса слабых субъектов правоотношений и его свойств, не обоснован единый механизм их частноправовой охраны. Нуждается в теоретической оценке и предположение о слабости субъектов частноправовых отношений и способах его опровержения. Кроме того, требует разрешения в целом вопрос о возможности построения системного правового регулирования отношений, в которых участвуют слабая сторона.

Несформированность цивилистической теории слабых сторон частноправовых отношений, а также недостаточность корпуса норм, обеспечивающих их охрану и защиту, по-прежнему оказывают негативное воздействие на складывающуюся правоприменительную практику в этой сфере. В одних случаях это приводит к несправедливому умалению субъективных гражданских прав слабых сторон, в других – к чрезмерной защите лица, лишь формально подпадающего под признаки слабой стороны.

На основании изложенного полагаем, что тема, избранная для диссертационного исследования, является актуальной.

Степень научной разработанности темы. Диссертационные работы, посвященные комплексному исследованию слабой стороны частноправовых отношений, в настоящее время отсутствуют.

Высокой степенью научной разработанности характеризуются темы, связанные со слабой стороной гражданско-правового договора. Одним из наиболее востребованных научных источников является монография М.М. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право» (М.: Статут, 2020), в которой формулируется проблематика слабой стороны договорных отношений. В дальнейшем данный аспект темы был исследован в диссертациях Д.В. Славецкого «Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора» (Самара, 2004), Е.В. Вавилина «Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей» (М., 2009), А.Ф. Пьянковой «Баланс интересов в гражданском праве и его обеспечение в договорных отношениях» (Екатеринбург, 2013), А.А. Волоса «Принципы обязательственного права» (Саратов, 2015), Н.В. Зайцевой «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств» (М., 2023).

Значительный вклад в развитие теории слабой стороны частноправового отношения внес А.Г. Карапетов в работе «Свобода договора и ее пределы» (М.: Статут, 2012), в котором с позиции экономического анализа права исследуется ограничение свободы договора, в частности, по причине участия слабой стороны в правоотношении.

Следует выделить монографическое исследование А.А. Волос и Е.П. Волос «Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование» (М., 2021), которое носит в основном компаративистский характер.

Отдельные вопросы о слабой стороне частноправового отношения рассматривались в работах В.В. Богдан, В.А. Белова, В.И. Образцовой, С.А. Румянцевой, А.Е. Шерстобитова, Т.В. Шершень (исследования потребителей как слабой стороны правоотношения); А.Ф. Бакулина,

Е.П. Волос, А.В. Кузьминой, А.Я. Рыженкова (исследования субъектов предпринимательской деятельности как слабой стороны правоотношения); Е.Р. Брюхиной, Ю.В. Васильевой, С.В. Степанова, С.В. Шувалевой (исследования работников как слабой стороны правоотношений); Н.А. Афанасьевой, Е.Г. Комиссаровой, М.В. Ульяновой (исследования несовершеннолетних как слабой стороны правоотношений), Д.С. Ксенофонтовой, А.Ф. Пьянковой (исследования алиментополучателей как слабой стороны правоотношений) и др.

Отмеченные исследования внесли существенный вклад в развитие учения о слабой стороне частноправовых отношений. Однако анализ слабых сторон в них осуществлялся преимущественно автономно, без учета системных межотраслевых связей частноправового регулирования гражданских, трудовых и семейных правоотношений.

Объектом исследования являются частноправовые отношения с участием слабой стороны, не обладающей достаточными фактическими возможностями для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе.

Предмет исследования составляют нормы законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, регулирующие гражданские, семейные и трудовые отношения, участником которых является слабая сторона, основанная на них правоприменительная практика, достижения отечественной и зарубежной правовой доктрины по рассматриваемой теме.

Целью диссертационной работы является решение имеющей значение для российского частного права задачи – разработка целостного научного представления о слабой стороне частноправовых отношений, представляющего собой систему научных знаний о юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений и ее детерминантах; понятии и признаках слабой стороны; ее правовом статусе и его свойствах; психофизиологически слабых и ресурсно-слабых сторонах и их признаках;

месте принципа защиты слабой стороны в системе частноправовых принципов права и его связи с иными принципами права; механизме частноправовой охраны слабых сторон частноправовых отношений; презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений и возможностях её опровержения.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- изучить генезис концепта «слабая сторона частноправовых отношений» и разработать его социально-философское обоснование;
- установить содержание понятия «юридически значимая слабость стороны частноправовых отношений», а также определить детерминанты такой слабости;
- уточнить квалифицирующие признаки и свойства слабой стороны частноправовых отношений и на их основе сформулировать ее доктринальное понятие;
- дать характеристику психофизиологически слабым сторонам частноправовых отношений;
- исследовать виды и особенности ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений;
- изучить понятие и признаки принципа слабой стороны частноправовых отношений и соотнести его с иными частноправовыми принципами;
- выявить материально-правовые и процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений;
- разработать и обосновать презумпцию юридической слабости стороны частноправовых отношений.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется поставленными в работе целью и задачами. В процессе их достижения и решения используется всеобщий диалектический метод,

позволяющий доказать универсальность категории слабой стороны в частном праве, рассмотреть общественные отношения, в которых участвуют слабые стороны в динамике, проанализировать практику применения норм, регулирующих данные правоотношения.

Используются общенаучные методы познания, к которым относятся анализ (при определении отраслей частного права, регулирующих общественные отношения с участием слабой стороны) и синтез (при выявлении общих элементов механизма частноправовой охраны слабой стороны), обобщение (при установлении детерминант юридической слабости стороны частноправовых отношений), индукция (при формировании единого определения слабой стороны частноправовых отношений) и дедукция (при использовании концепций в доказывании правовой природы принципа защиты слабой стороны), сравнение (отраслевой частноправовой охраны слабой стороны) и систематизация (в частности, в ходе классификации слабых сторон частноправовых отношений).

Из числа специально-юридических методов применение получили следующие: формально-догматический (при определении слабой стороны в системе субъектов частного права, при установлении места принципа защиты слабой стороны в системе принципов частного права), историко-правовой (при рассмотрении генезиса формирования правовой категории слабой стороны частноправовых отношений), правового моделирования (в аспекте разработки правовой конструкции презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений), сравнительно-правовой (при сопоставлении зарубежных и российских практик охраны отдельных видов слабых сторон правоотношений), метод юридического толкования (при оценке толкования правоприменительных актов в пользу слабой стороны) и др.

Особое значение (методологическую ценность) в исследовании слабой стороны частноправовых отношений приобретает межотраслевой метод по

причине межотраслевого характера исследуемой категории в гражданском, семейном и трудовом праве.

Нормативную основу работы составляют Конституция РФ, нормы гражданского, семейного и трудового законодательства РФ, а также подзаконные нормативно-правовые акты РФ и акты некоторых иностранных правопорядков (Европейского союза, Израиля, Турецкой Республики, Республики Чили), относящиеся к тематике исследования.

Эмпирическую основу исследования составили правоприменительные акты, принятые Конституционным Судом РФ (26), Верховным Судом РФ (50), Высшим Арбитражным Судом РФ (7), арбитражными судами (18) и судами общей юрисдикции (24). Всего в работе присутствуют ссылки на 125 судебных актов, принятых в период 1998–2023 гг.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами таких ученых-юристов, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, В.А. Бабаков, А.Ф. Бакулин, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, В.В. Богдан, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Е.Р. Брюхина, Ю.В. Васильева, В.В. Витрянский, Е.В. Вавилин, А.А. Волос, Е.П. Волос, А.В. Габов, Ю.С. Гамбаров, Б.М. Гонгалов, В.В. Груздев, Е.Р. Гудим, Н.В. Зайцева, О.С. Иоффе, Е.П. Ильин, А.Г. Карапетов, О.А. Красавчиков, А.В. Крашенинников, А.В. Кузьмина, И.А. Михайлова, И.А. Покровский, И.Г. Плотников, А.Я. Рыженков, О.А. Серова, Е.А. Суханов, А.А. Томтосов, Е.Н. Трубецкой, М.В. Ульянова, Ю.Б. Фогельсон, Р.О. Халфина, С.А. Хохлов, М.А. Церковников, М.Ю. Чельшев, А.Е. Шерстобитов, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев и др.

В исследовании также использовались научные труды зарубежных исследователей: S. Deutch, Ü. Gezder, C. Heinze, Z.A.A. Ghadas, N. Ghara, C.L. Molina, F.A. Razak, B. Steinrotter, S. Whittaker и др.

При написании работы использовались результаты исследований представителей пермской юридической школы: Ю.В. Васильевой,

В.Г. Голубцова, А.А. Клячина, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, А.Ф. Пьянковой, Д.А. Формакидова, Т.В. Шершень, С.В. Шуралевой.

Научная новизна диссертационного исследования. С позиции межотраслевых связей частноправовых наук осуществлена комплексная разработка теоретических и прикладных аспектов учения о слабой стороне частноправовых отношений.

Новизна исследования определяется последовательным формированием комплексного научного представления о слабой стороне частноправовых отношений на основе межотраслевого подхода, охватывающего генезис концепта «слабая сторона частноправовых отношений», доктринальное определение понятия «юридически значимая слабость стороны частноправовых отношений», его квалифицирующих признаков и свойств, дифференциацию слабых субъектов по юридически значимым критериям, характеристику психофизиологически слабых и ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений; обоснование принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений в его соотношении с иными частноправовыми принципами, выделение материально-правовых и процессуально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений, включающего моделирование презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социально-философской и правовой предпосылкой формирования концепта «слабая сторона частноправовых отношений» выступила идея юридического равенства сторон гражданского правоотношения, эволюция которой охватывает три этапа:

первый этап – зарождение идеи юридического равенства сторон в дореволюционной и раннесоветской юридической доктрине: (1) заложены предпосылки формирования социального вектора частноправового регулирования, выразившиеся в появлении сопряженных с концептом слабой стороны правовых институтов (в том числе опека и попечительство,

ограничение свободы договора в законодательстве о процентах, толкование договора в пользу должника); (2) сформирована в рамках марксистско-ленинского социально-философского течения идея фактического равенства участников отношений, предопределившая в свою очередь их юридическое равенство;

второй этап – нормативное закрепление идеи юридического равенства сторон в нормах советского гражданского, семейного, наследственного и трудового законодательства, предопределившей социальную направленность и патернализм советского права: (1) формирование концепта «слабая сторона частноправового отношения» в публично-правовом ключе и последующее его проникновение в сферу частноправового регулирования; (2) отсутствие нормативного и доктринального признания самостоятельности категории «слабая сторона правоотношения», несмотря на межотраслевое правовое оформление защиты слабых участников и ограничение договорной свободы в их пользу;

третий этап – возникновение корпуса норм, специально предназначенного для защиты слабой стороны частноправовых отношений, в условиях конституционного провозглашения социальной природы российского государства: (1) поддержание идеи необходимости защиты слабой стороны, обусловленной не экономической эффективностью, а началами социального партнерства, экономической и социальной солидарности; (2) легализация категории «слабая сторона» посредством правовых позиций Конституционного Суда РФ о защите слабой стороны правоотношения.

2. Под юридически значимой слабостью стороны правоотношения предложено понимать проявляющуюся в деятельности лица недостаточность фактических возможностей для эффективной реализации номинальных возможностей (нормативно закрепленных субъективных прав). При этом номинальные возможности – это отраженные в нормах права и обусловленные гражданской правоспособностью потенциальные правовые

средства, предназначенные для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе, а фактические возможности – это соответствующие правовому статусу лица и воплощенные в его деятельности правовые средства, обеспечивающие реализацию и защиту субъективных прав своей волей и в своем интересе. Несовпадение номинальных и фактических возможностей лица имеет юридическое значение только в том случае, если оно обусловлено детерминантами слабости.

Детерминанты слабости дифференцируются на две видовые группы:

- 1) психофизиологические (возраст – несовершеннолетие и достижение пенсионного возраста); состояние здоровья (беременность, неполная дееспособность, инвалидность); лично-доверительное отношение стороны;
- 2) недостаточность ресурсов (конкурентно-экономических, ресурсов профессионализма, информационных, организационных, правовых, а также ресурсов, которые для слабой стороны имеют повышенную значимость в связи с необходимостью удовлетворения ее базовых потребностей).

3. Слабая сторона частноправовых отношений – это участник относительных правоотношений, несовпадение номинальных и фактических возможностей которого обусловлено детерминантами слабости, имеющими юридическое значение.

Методика квалификации слабой стороны частноправовых отношений заключается в прохождении трехступенчатого теста:

- 1) анализ природы правоотношения (в частноправовом отношении слабой стороной может являться любой участник правоотношения в отличие от публично-правовых отношений, в которых слабой стороной является подчиненный участник);

- 2) анализ субъектной природы сторон частноправового отношения (в отношении между лицами, осуществляющими предпринимательскую / профессиональную деятельность и осуществляющими исполнение, имеющее решающее значение, и физическим лицом последнее является слабой стороной; в отношении с участием публично-правового образования вторая

сторона является слабой; в иных сочетаниях необходимо обратиться к следующему этапу);

3) анализ причины юридической слабости стороны частного правового отношения (в случае если сторонами правоотношения являются два физических лица, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие психофизиологических причин юридической слабости стороны; в случае если сторонами правоотношения являются два юридических лица / индивидуальных предпринимателя, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие ресурсной причины юридической слабости стороны, а именно: равное ли количество ресурсов у сторон).

Взаимосвязь юридической силы и юридической слабости предопределяет невозможность присутствия в одном частноправовом отношении двух слабых сторон, что обуславливает нивелирование юридически значимой слабости в такой ситуации у обеих сторон.

Правовой статус слабой стороны обладает двумя свойствами: адсорбции (поглощение правовым статусом слабой стороны иных правовых статусов лица) и эластичности (динамичность правового статуса слабой стороны).

4. К психофизиологически слабым сторонам частных правовых отношений относятся: несовершеннолетние; недееспособные и ограниченные в дееспособности лица; участники гражданского оборота, достигшие пенсионного возраста; лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве; дети как участники семейных правоотношений; беременная супруга/супруга в течение года после рождения ребенка; нетрудоспособные и нуждающиеся члены семьи, имеющие право на получение алиментов; несовершеннолетние работники; беременные работницы; работники, достигшие пенсионного и предпенсионного возраста; работники, имеющие инвалидность.

Психофизиологически слабым сторонам частных правовых отношений свойственны следующие признаки: 1) законодательное внимание в связи с

реализацией социальной функции государства; 2) охрана их прав и интересов с целью обеспечения социальной солидарности; 3) абсолютная экономическая неэффективность такой охраны.

5. К ресурсно-слабым сторонам частноправовых отношений относятся: сторона потребительских договоров (потребитель); сторона договоров социальной направленности (сторона, не являющаяся субъектом предпринимательской деятельности); сторона договора присоединения (присоединяющаяся сторона); сторона публичного договора (обратившаяся сторона); члены сообществ, которые обладают незначительной долей в праве общей собственности; кредиторы, имеющие меньшее количество голосов на собрании кредиторов, в отношениях несостоятельности (банкротства); миноритарные акционеры; сторона брачного договора, поставленная в крайне неблагоприятное положение; супруг, осуществляющий ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имеющий самостоятельного дохода; работник, а также иные лица.

Ресурсно-слабым сторонам частноправовых отношений свойственны следующие признаки: 1) законодательное внимание в связи с реализацией экономической функции государства; 2) охрана их прав и интересов с целью обеспечения стабильности имущественного оборота; 3) относительная экономическая эффективность такой охраны.

6. Защита слабой стороны частноправового отношения может быть квалифицирована в качестве межотраслевого правового принципа, поскольку является идеей наиболее общего характера, находящей отражение в иных частноправовых поименованных и непоименованных принципах (в том числе принципе приоритета защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; принципе приоритетной защиты работника), а также широко используется в правоприменительной практике по разноотраслевым частноправовым спорам. К элементам (императивам) принципа защиты слабой стороны частноправового отношения относятся: 1) требование

недопустимости злоупотребления правом со стороны юридически сильного контрагента; 2) требование достижения баланса интересов сторон относительного правоотношения.

Связь принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений и принципов юридического равенства, диспозитивности и свободы договора осуществляется через добросовестность, которая, являясь универсальным стандартом поведения, ограничивает действие других правовых принципов.

7. Механизм охраны слабой стороны частноправовых отношений – это система преимущественно императивных материально-правовых и процессуально-правовых способов воздействия на поведение участников относительных правоотношений, включающая запреты (в том числе запрет злоупотребления правом) и дополнительные обязанности (в том числе повышенный стандарт добросовестного поведения), адресованные сильной стороне, а также дозволения, адресованные слабой стороне (в частности, право требования выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций; преимущественное право покупки размещаемых акций; право изменения или расторжения договора слабой стороной, поставленной в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора; право требования принудительного заключения договора; режим общей совместной собственности супругов; право требования признания брачного договора недействительным полностью или в части, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение).

Материально-правовые элементы механизма охраны *психофизиологически слабой стороны* отличаются ограничительно-замещающим характером (ограничивают либо самостоятельное участие слабой стороны в правоотношении, либо динамику правоотношения), а *ресурсно-слабой стороны* – компенсаторно-направленным характером (восполняют те ресурсы, которых слабой стороне недостаточно).

Процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений – это перераспределение бремени доказывания на сильную сторону, судебное толкование в пользу слабой стороны, активная роль суда в процессе, подсудность по выбору истца – слабой стороны и др.

8. Установлено, что презумпция юридической слабости стороны частноправового отношения – это опровергаемое предположение о юридической слабости, содержательно состоящее из двух аспектов: материально-правового (императивное регулирование отношений, наделяющих слабую сторону дополнительными правами и (или) обязанностями сильную сторону) и процессуально-правового (возложение на сильную сторону бремени доказывания отсутствия юридической слабости у другой стороны).

Опровержение презумпции юридической слабости стороны влечет недопустимость реализации материально-правовых и процессуально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны и допускается двумя способами: предоставление доказательств наличия у слабой стороны достаточных фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе либо предоставление доказательств, подтверждающих активные действия сильной стороны, направленные на выравнивание фактических возможностей участников правоотношения. Неопровержение презумпции юридической слабости стороны влечет перераспределение обязанности доказывания положительных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, на сильную сторону.

Юридическая слабость психофизиологически слабой стороны частноправового отношения неопровержима.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее положения в совокупности формируют целостное межотраслевое представление о слабой стороне частноправовых отношений. При этом:

– доказаны значимые для частноправовой науки теоретические положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о слабой стороне частноправовых отношений, ее квалифицирующих признаках, ее правовом статусе и его свойствах, а также ее типологической характеристике;

– изложены положения, раскрывающие содержание правовых понятий «юридически значимая слабость стороны», «номинальные возможности», «фактические возможности» сторон частноправовых отношений, «слабая сторона частноправовых отношений», «принцип защиты слабой стороны», «механизм охраны слабой стороны частноправовых отношений», «презумпция юридической слабости стороны частноправовых отношений» и др.;

– произведена дифференциация: слабости на юридически значимую и юридически безразличную; детерминант юридической слабости на психофизиологические и недостаточность ресурсов; возможностей на номинальные и фактические; слабых сторон на психофизиологически слабых и ресурсно-слабых; элементов механизма охраны слабой стороны на материально-правовые и процессуально-правовые;

– изложена характеристика принципа приоритетной защиты слабой стороны частноправовых отношений и раскрыто соотношение данного принципа с иными принципами гражданского, семейного и трудового права;

– определены материально-правовые и процессуально-правовые элементы механизма частноправовой охраны слабой стороны частных отношений.

Выводы, полученные в результате диссертационного исследования, могут иметь теоретическое и методологическое значение для последующих цивилистических исследований в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость работы подтверждается возможностью использования теоретических выводов при рассмотрении соответствующих споров в целях защиты нарушенных прав и формирования единообразной

судебной практики, а также сформулированными практическими рекомендациями по совершенствованию правового регулирования отношений, в которых участвуют слабые стороны. Для легализации презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений представляется необходимым и достаточным обеспечение действующего законодательства следующим корпусом норм:

- включение в абз. 3 преамбулы Закона «О защите прав потребителей» нормы следующего содержания: «Потребитель является слабой стороной, пока не доказано иное»;

- изложение п. 4 ст. 308 ГК РФ в следующей редакции: «Слабой стороной обязательства является физическое лицо, контрагентом которого является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или публично-правовое образование, пока не доказано иное»;

- обновление абз. 3 ст. 426 ГК РФ за счет нормы-презумпции: «Лицо, обратившееся для заключения публичного договора, предполагается слабой стороной, пока не доказано иное»;

- дополнение п. 2 ст. 428 ГК РФ нормой-презумпцией в следующей редакции: «Присоединяющаяся к договору сторона предполагается слабой, пока не доказано иное»;

- включение в ст. 56 ТК РФ ч. 3 следующего содержания: «Работник предполагается слабой стороной трудового договора, пока не доказано иное».

Кроме этого, предложено уточнить толкование добросовестности, отразив необходимость учета юридической слабости, изложив абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 следующим образом:

«Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права, законные интересы, а также в случае наличия юридической слабости другой стороны содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации».

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается использованием соответствующей совокупности научных методов познания, анализом существенного объема ранее выполненных исследований по теме диссертации, нормативной базы, а также судебной практики. Автор последовательно развивает цивилистическое учение о слабой стороне на основе межотраслевого подхода в частноправовых науках. Сделанные выводы и предложения соответствуют правовым позициям Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения нашли свое отражение в *десяти* опубликованных работах, *четыре* из которых включены в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Научные идеи, в системном осмыслении представленные в настоящем диссертационном исследовании, обсуждались на следующих научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции молодых ученых «Международное и национальное право как инструменты признания человека, его прав и свобод высшей ценностью» (Пермь, 10 декабря 2021 г.); II Международной научно-практической конференции «Цифровизация как новая парадигма развития» (Петрозаводск, 11 января 2022 г.); XXIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 1–2 апреля 2022 г.); II Международной научно-практической аспирантской конференции имени В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (Москва, 02 декабря 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства в условиях геополитических и социальных трансформаций» (Пермь, 16 февраля 2023 г.); XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 7–8 апреля 2023 г.), III Байкальском юридическом форуме (Иркутск, 4–6 октября 2023 г.).

Результаты исследования были внедрены в практическую деятельность АО АКИБ «Почтобанк», администрации губернатора Пермского края, Государственного юридического бюро Пермского края.

Использование результатов диссертационной работы позволило выработать рекомендации по учету слабой стороны договоров, заключаемых при оказании банковских услуг. Основные выводы принимались во внимание Государственным юридическим бюро Пермского края при оказании бесплатной юридической помощи, а также в ходе правового просвещения, осуществляемого администрацией губернатора Пермского края.

Апробация результатов научного исследования осуществлялась на семинарских занятиях по курсу «Теория государства и права» в Пермском филиале ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Структура диссертации predetermined поставленной целью и задачами, а также логикой изложения, состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретические основы цивилистического учения о слабой стороне частноправовых отношений

§ 1.1. Генезис концепта «слабая сторона частноправовых отношений» и его социально-философское обоснование

Хронологизация концепта «слабая сторона частноправовых отношений» и его социально-философское обоснование. Приступая к генезису концепта «слабая сторона частноправовых отношений», важно сделать ряд общих аксиоматических умозаключений. Во-первых, несмотря на то что термин «слабая сторона» прочно вошел в цивилистический категориальный аппарат, законодатель не оперирует таким словесным обозначением, поэтому упоминание слабой стороны в российском гражданском законодательстве напрямую отсутствует¹. Во-вторых, предшественниками концепта «слабая сторона частноправовых отношений» принято считать некоторые социально значимые правовые институты, не имеющие непосредственного отношения к слабой стороне (например, институт опеки и попечительства). В-третьих, решающую роль в развитии концепта «слабая сторона частноправовых отношений» сыграла практика Конституционного Суда РФ.

Дореволюционное гражданское законодательство, равно как и дореволюционная отечественная доктрина, не оперировало идеей слабой стороны частноправовых отношений. Из социально значимых правовых институтов, впоследствии оказавших существенное воздействие на формирование этой идеи, следует назвать институт опеки и попечительства, возникновение которого приходится на дореволюционный период становления российского гражданского законодательства. В научной литературе на этот счет отмечается, что появление института опеки и

¹ На это обстоятельство специально обращено внимание в *постановлении* Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2021 г. № 09АП-3433/2021-ГК по делу № А40-146333/20. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

попечительства было обусловлено не столько социальными, сколько экономическими предпосылками, в том числе потребностью в охране имущества². И.А. Покровский справедливо заметил, что в числе социально значимых норм дореволюционного гражданского законодательства следует назвать и положения о процентах (ростовщичестве), однако целью их введения стало ограничение эксплуатации³.

Примечательно, что Свод законов Российской империи был снабжен нормой права, согласно которой при наличии затруднений толкование договора следовало осуществлять в пользу должника⁴. Давая оценку этому законодательному положению, В.И. Синайский отмечал, что это правило отражало «покровительство слабым в гражданском праве»⁵. В аналогичном смысловом ключе рассуждал и Г.Ф. Шершеневич, оценивая дореволюционную правовую политику, нашедшую отражение в соответствующих нормах права⁶: потребность в императивном вмешательстве в частноправовые отношения наступает в том числе тогда, когда один из контрагентов допускает явное злоупотребление правом, воспользовавшись нуждой, неопытностью или легкомыслием слабой стороны правоотношения⁷.

Таким образом, несмотря на отсутствие в дореволюционном гражданском законодательстве норм, специально посвященных слабой стороне, в этот период были заложены предпосылки формирования социального вектора частноправового регулирования, выразившиеся в появлении сопряженных с концептом слабой стороны правовых институтов

² См.: Покровский И.А. История римского права. СПб.: Изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. С. 368; Сагалаева Е.С., Ивахненко С.Н., Ландина О.В. История формирования правового института опеки над несовершеннолетними // Закон и право. 2019. № 10. С. 44–48.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. С. 169.

⁴ Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи. Т. 10, ч. 1. СПб., 1900. С. 1–418.

⁵ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 61.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Избранное / Габриэль Феликсович Шершеневич; сост. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. С. 363.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 т. Т.1: Учебник русского гражданского права: (по 10-му изданию, 1912 г.) М.: Статут, 2021. С. 479.

(в том числе опека и попечительство, ограничение свободы договора в законодательстве о процентах, толкование договора в пользу должника).

Социально-философской предпосылкой формирования концепта «слабая сторона частноправовых отношений» стала идея юридического равенства сторон гражданского правоотношения, эволюция которой и предопределила хронологизацию исследуемого концепта. Как справедливо отмечается в научной литературе, признание контрагента слабой стороной частноправового отношения предполагает опровержение «действующей юридической презумпции равенства участников правоотношений»⁸. Стало быть, принцип юридического равенства участников гражданских правоотношений первичен по отношению к идее выделения слабой стороны частноправового отношения. В связи с этим представляет интерес становление идеи юридического равенства сторон частноправовых отношений.

Марксистско-ленинское социально-философское течение, превалирующее в правовой науке начала XX в., исходило из идеи фактического равенства участников отношений, предопределяющей, в свою очередь, юридическое равенство. В условиях отмены сословного деления в обществе В.И. Ленин в своё время заметил: «Пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому равенству»⁹.

Признавая недостижимость абсолютного фактического уравнивания участников частноправовых отношений, мы считаем это «идеальное» направление общечеловеческого развития в наибольшей степени отражающим ценности правового государства и способствующем становлению концепта «слабая сторона частноправового отношения».

Зарождение идеи юридического и фактического равенства сторон частноправовых отношений, произошедшее в дореволюционный и

⁸ Ульянов А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 9.

⁹ Ленин В.В. Государство и революция. М.: ООО «Издательство АСТ», 2020. С. 99.

раннесоветский период формирования отечественного гражданского законодательства, следует признать первым историческим этапом в хронологии концепта «слабая сторона частноправовых отношений». Для этого этапа характерны следующие черты: (1) заложены предпосылки формирования социального вектора частноправового регулирования, выразившиеся в появлении сопряженных с концептом слабой стороны правовых институтов (в том числе опека и попечительство, ограничение свободы договора в законодательстве о процентах, толкование договора в пользу должника); (2) произошло зарождение в рамках марксистско-ленинского социально-философского течения идеи фактического равенства участников отношений, предопределившей, в свою очередь, их юридическое равенство.

Следующий этап развития концепта «слабая сторона частноправового отношения» связан с нормативным закреплением идеи юридического равенства сторон, нашедшей отражение в нормах советского гражданского, семейного, наследственного и трудового законодательства и предопределившей социальную направленность и патернализм советского права. В этот период идея защиты слабой стороны частноправового отношения впервые получила законодательное признание. Существенный крен в сторону публично-правового воздействия на гражданские отношения, долгое время присутствующий в советской правовой действительности, оказал благоприятное воздействие на становление концепта «слабая сторона частноправового отношения». А.А. Волос по этому поводу справедливо подметил, что социальная направленность советского права сыграла определяющую роль в становлении категории слабой стороны¹⁰. Таким образом, особенность возникновения концепта «слабая сторона частноправового отношения» заключается в том, что его формирование происходило в публично-правовом ключе и только впоследствии эта идея

¹⁰ Волос А.А. Свобода договора в истории юриспруденции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 42–51.

проникла в сферу частноправового регулирования¹¹. А.Я. Рыженков небезосновательно относит защиту слабой стороны правоотношений к патерналистскому аспекту гражданского права, на первый взгляд не свойственному ему¹².

Стоит отметить, что именно в этот период появляются первые признаки межотраслевого правового регулирования слабой стороны. Принято считать, что в числе норм, ограничивающих свободу договора и тем самым защищающих слабую сторону, оказалось правило ст. 33 ГК РСФСР 1922 г., согласно которому могла быть признана недействительной невыгодная для одной из сторон сделка, заключенная под влиянием крайней нужды¹³. Ограничение свободы в интересах слабой стороны находило воплощение и в нормах советского наследственного права в части установления права на обязательную долю в наследстве (ст. 535 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.¹⁴). По мнению Э.П. Гаврилова, защита слабой стороны частноправового отношения в условиях советской действительности проявлялась также в типовых авторских договорах, охраняющих автора¹⁵. С позиции А.Я. Канторович, договорная свобода наибольшее ограничение потерпела в трудовых правоотношениях в советский период в связи с потребностями в защите слабой стороны правоотношения¹⁶. К примеру, ст. 33 КЗоТ РСФСР 1971 г.¹⁷ предусматривала закрытый перечень оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя (администрации). Долгий период господства

¹¹ Чернов К.А. Принцип равенства как основной общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 12.

¹² Рыженков А.Я. Индивидуализм и патернализм в гражданском законодательстве // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3. С. 159–164.

¹³ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР); постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

¹⁵ Гаврилов Э.П. Императивные и диспозитивные нормы законодательства об интеллектуальных правах // Патенты и лицензии. 2022. № 4. С. 22–24.

¹⁶ Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1928. С. 53–56.

¹⁷ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

коллективистской идеологии¹⁸ содействовал первоначальной опоре на равенство и справедливость при формировании категории слабой стороны правоотношений.

Несмотря на позитивацию идеи юридического равенства сторон, сопровождавшуюся межотраслевым оформлением защиты слабых участников и ограничением договорной свободы, категория слабой стороны не получила самостоятельного признания.

Статуирование корпуса норм, специально предназначенного для защиты слабой стороны частноправовых отношений в условиях конституционного провозглашения социальной природы российского государства, стало ещё одним этапом генезиса концепта «слабая сторона частноправового отношения». Этому периоду свойственна существенная трансформация ценностно-идеологических ориентиров и установок, нашедших отражение в новой правовой политике Российской Федерации в 90-х гг. XX – начале XXI в. Нельзя не согласиться с Г.А. Гаджиевым, что принцип экономической свободы следует толковать с учетом историко-политической обусловленности¹⁹. Экономические преобразования 1998–1999 гг. (девальвация и дефолт, вызванные неоднозначностью взглядов на будущее страны²⁰) не способствовали определенности содержания конституционных принципов и ценностей.

Позитивация категории «слабая сторона частноправовых отношений» и сопутствующего ей корпуса норм, первоначально сосредоточенных в Законе о защите прав потребителей²¹ и ГК РФ²², возникла под влиянием практики Конституционного Суда РФ, на что справедливо обращается внимание в

¹⁸ *Кибардина Л.Н.* Индивидуализм, коллективизм и социальное государство в современной России // Омский научный вестник. 2009. № 3. С. 62–65.

¹⁹ *Гаджиев Г.А.* Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16–28.

²⁰ *Татаркин А.И., Берсенев В.Л.* Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и ее последствия // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 2. С. 325–341.

²¹ *О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022)* // Российская газета. 1996. 16 янв. № 8.

²² *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023)* // Российская газета. 1994. 08 дек. № 238–239.

научной литературе²³. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть третий этап генезиса концепта «слабая сторона частноправового отношения» прежде всего через призму практики Конституционного Суда РФ.

Значение правоприменительных актов Конституционного Суда для становления концепта «слабая сторона частноправовых отношений».

Первым актом, который положил начало развитию данной идеи, является постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П (далее – постановление № 4-П)²⁴. В нем Конституционный Суд РФ оценивал юридическую слабость гражданина-вкладчика в отношениях, опосредованных договором банковского вклада. Основанием для обращения с жалобами в Конституционный Суд РФ было нарушение конституционных прав нормой, позволяющей снижению банком в одностороннем порядке процентной ставки по вкладу. В данном правоприменительном акте нашли отражение такие важные установки, как объективная необходимость ограничения свободы договора при одновременном признании конституционно гарантированной свободы экономической деятельности; квалификация присоединяющейся стороны «слабой» по причине отсутствия реальных рычагов воздействия на процесс формирования договорных условий, что само по себе свидетельствует об ограничении договорной свободы для слабой стороны. Неудивительна в связи с этим позиция С.Н. Шишкина, заметившего, что защита слабой стороны является гарантией (а не принципом²⁵) реализации общих конституционно-правовых принципов²⁶. Конституционный Суд РФ дополнительно разъяснил, что нормы, создающие гарантию защиты слабой стороны частноправовых

²³ Рыженков А.Я. Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 2. С. 13–16.

²⁴ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. 1999. 03 март. № 40.

²⁵ См.: Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.

²⁶ Шишкин С.Н. О конституционно-правовой интерпретации защиты прав и законных интересов экономически слабой стороны в отношениях с коммерческими банками // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 21–28.

отношений, способствуют реализации принципа конституционного равенства, который несколько отличается от отраслевого гражданско-правового принципа, провозглашающего юридическое равенство участников имущественного оборота. Таким образом, следует констатировать социальную сущность идеи защиты слабой стороны частноправовых отношений: уравнивание за счет специальных правовых средств слабой стороны с сильной позволяет законодателю обеспечить конституционные принципы равенства и справедливости.

Следующим правоприменительным актом Конституционного Суда РФ, внесшим вклад в формирование концепта слабой стороны частноправовых отношений, стало Постановление Конституционного Суда РФ от 03 июля 2001 г. № 10-П, в котором основания защиты слабой стороны договора банковского вклада были истолкованы с позиции принципа равенства, ставшего своеобразной социальной предпосылкой категории «слабая сторона»²⁷.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П (далее – постановление № 5-П) включило в число слабых сторон частноправовых отношений миноритарных акционеров, осуществив тем самым своеобразную революцию в концепте слабой стороны, поскольку признало, что слабой стороной может быть и предприниматель²⁸. Это постановление Конституционного Суда РФ примечательно тем, что развивает экономические предпосылки защиты слабой стороны правоотношений. Если в постановлении № 4-П Конституционный Суд РФ только упоминает свободу экономической деятельности, то в постановлении № 5-П экономические причины существования категории слабой стороны

²⁷ По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Российская газета. 2001. 11 июля. № 130.

²⁸ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П // Российская газета. 2003. 17 апр. № 74.

раскрываются путем указания на стремление к стабильности экономического развития, что, как отмечает Конституционный Суд РФ, невозможно без защиты слабой стороны правоотношений. Вместе с тем следует признать экономическую неэффективность слабой стороны частнопровых отношений: по крайней мере этот концепт не соответствует получившей популярность в начале XXI в. тенденции, именуемой диким капитализмом²⁹ и проявляющейся в изолированной направленности на получение максимальной экономической выгоды. Однако идея защиты слабой стороны частнопровых отношений возникла и продолжила свое развитие именно как публично-правовое ограничение, исходящее от такого регулятора экономики, как государство. В этом смысле стоит поддержать Д.И. Степанова, отметившего, что императивные нормы частного права и публично-правовое регулирование, существенно ограничивающее свободу, обычно направлены на защиту слабой стороны, недопущение монополизации и сокращения прочих экстерналий, т.е. на достижение общественно полезных целей³⁰.

Характеризуя акты Конституционного Суда РФ, имеющие отношение к формированию концепта слабой стороны частнопровых отношений в хронологической последовательности, следующим следует назвать постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П (далее – постановление № 3-П). Значение этого правоприменительного акта заключается в том, что в нем была констатирована противоположность интересов акционеров – мажоритариев и миноритариев и наличие задачи законодательства по соблюдению баланса интересов, вытекающей из конституционного принципа осуществления прав и свобод без нарушения прав и свобод других лиц³¹. В научной литературе принцип баланса

²⁹ *Интюлитов К.Х., Лепский В.Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. № 1. 2003. С. 5–27.

³⁰ *Степанов Д.И.* Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 104–167.

³¹ *По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и*

интересов квалифицируется в качестве общего принципа, императивом которого является защита слабой стороны правоотношений³². Как отмечает И.В. Шугуров, баланс – это подвижная согласованность, которая позволяет учитывать общую тональность общественных отношений³³. Вслед за ним А.Г. Малинова справедливо добавляет, что баланс интересов – это «многозначная, противоречивая и теоретически неопределенная понятийная конструкция»³⁴. Невзирая на данное обстоятельство, Конституционный Суд РФ нередко оперирует этой категорией, в том числе и в контексте слабой стороны правоотношений³⁵. Представляется, что формальное (статичное) равенство участников правоотношений является неотъемлемым атрибутом правого государства, однако его декларативность не представляется достаточной для гражданского оборота, а в некоторых случаях является даже общественно вредной (например, в случае «сглаживания фактического неравенства»³⁶).

Особое значение имеет следующее положение постановления № 3-П. Конституционный Суд РФ возлагает на судебную систему приоритетный контроль защиты прав и свобод участников правоотношений, а не оценку экономической эффективности. Признаем справедливым суждение О.А. Халабуденко, согласно которому ценность многих частноправовых конструкций во многом определяется их экономической эффективностью³⁷, однако категория слабой стороны относится в этом смысле к исключениям из

запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // Российская газета. 2004. 02 март. № 41.

³² *Пьянкова А.Ф.* Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2014. С. 37.

³³ *Шугуров М.В.* Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 87–98.

³⁴ *Малинова А.Г.* Баланс интересов и его «ипостаси» в правоведении // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 21–44.

³⁵ *По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО): постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.*

³⁶ *Богданов Е.В.* Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 28–38.

³⁷ *Халабуденко О.А.* Актуальные аспекты методологии гражданского права: взгляд сквозь призму юридических конструкций // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 172–189.

этого общего правила. Иными словами, проанализированный вывод из постановления Конституционного Суда РФ означает, что защита слабой стороны частнопровых отношений официально признается экономически неэффективной идеей, ценность которой лежит в социальной плоскости. В аналогичном ключе в свое время высказался Р. Познер, который отмечал, что с позиции эффективности специальные права, гарантии и льготы беременных работниц являются невыгодными для работодателя³⁸. У юридически сильного работодателя уменьшается полезность в аспекте необходимости предоставления благ данной категории работников, чье благосостояние увеличивается.

Последующее развитие концепта «слабая сторона частнопровых отношений» происходит в определениях Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 681-О-П³⁹, № 713-О-П⁴⁰, № 714-О-П⁴¹, в рамках которых подлежат исследованию в целом аналогичные ситуации, связанные с балансом интересов в рамках корпоративных отношений. При этом в определении № 681-О-П особенно важной кажется ссылка на межотраслевую сущность категории «слабая сторона», впервые замеченную Конституционным Судом РФ; а в определении № 713-О-П особенно привлекает внимание развитие идеи баланса интересов через призму эффективности управления обществом, существенно отличающейся от

³⁸ Познер Р. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб: Экономическая школа, 2004. Т. 1. С. 453.

³⁹ По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // Российская газета. 2007. 10 нояб. № 252.

⁴⁰ По жалобе гражданина Цуркина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 713-О-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 714-О-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

экономической целесообразности⁴². Интересно, что по версии Конституционного Суда РФ, эффективность управления обществом толкуется как общий для общества интерес.

Дополнение перечня слабых сторон частноправовых отношений работником во многом связано с Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П⁴³. Помимо обозначенной квалификации, в этом правоприменительном акте дается обоснование защиты работника именно как слабой стороны соответствующих правоотношений: Конституционный Суд РФ в этой связи подчеркивает социальный характер российского государства, а также потребность гармонизации трудовых отношений путем баланса конституционных прав и свобод. В этом смысле стоит поддержать Л.А. Ломакину, заметившую, что интересы работодателя концентрируются в производственной (экономической) сфере, а работника – в социальной⁴⁴.

Социальный характер государства как предпосылка защиты слабой стороны частноправового отношения достаточно подробно описан в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П⁴⁵. В рамках указанного правоприменительного акта рассматривался вопрос об особенностях исчисления льготы при перевозке детей воздушным транспортом. В контексте этого вопроса Конституционный Суд РФ пояснил, что пассажир при воздушной перевозке является слабой стороной, а авиаперевозчик, напротив, – сильной. При этом дополнительно разъяснено, что особое правовое регулирование в этой сфере, в том числе в аспекте обеспечения баланса интересов пассажира и авиаперевозчика,

⁴² См.: *Кожокарь И.П.* Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 196–225.

⁴³ *По делу* о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Российская газета. 2005. 23 март. № 57.

⁴⁴ *Ломакина Л.А.* Баланс интересов в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 104–116.

⁴⁵ *По делу* о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2012.

предопределено особой социальной значимостью гражданской авиации, в отношении которой у государства наличествует публичный интерес. Следует отметить, что некоторые ученые-юристы отрицают связь концепта «слабая сторона частноправового отношения» и социального свойства российского государства. Так, подобная позиция нашла отражение в особом мнении А.Г. Гаджиева по исследуемому судебному акту. Позиция указанного судьи нашла поддержку и в научной литературе⁴⁶.

В последующих актах Конституционного Суда РФ концепция слабой стороны проникла и в публично-правовые отрасли законодательства. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П содержится указание на гражданина как слабую сторону уголовно-процессуальных отношений. Практика Конституционного Суда РФ подтверждает тезис о том, что любой участник общественного отношения приобретает свойство «слабого», если ему противостоит государство⁴⁷. Вероятно, такое положение дел во многом обусловлено свойством подчиненности, прослеживаемым в публично-властных отношениях⁴⁸.

Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 г. № 14-П⁴⁹ отражает новые тенденции в формирующемся концепте «слабая сторона частноправовых отношений». В этом постановлении в развитие предыдущих социально-политических детерминант защиты слабой стороны Конституционный Суд РФ обращает внимание на благоприятные условия

⁴⁶ Улянов А.В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 114–118.

⁴⁷ По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В.В. Однорцева, Е.В. Однорцева, М.Е. Однорцева, Н.В. Однорцевой и Т.П. Однорцевой: постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П // Российская газета. 2020. 10 июля. № 150.

⁴⁸ О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Российская газета. 2012. 21 дек. № 295.

⁴⁹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Российская газета. 2023. 28 апр. № 93.

функционирования экономической системы, выраженные в социальном партнерстве, экономической и социальной солидарности.

Упоминая свободу предпринимательской деятельности (в содержание которой включается свобода договора), Конституционный Суд РФ ограничивает ее балансом прав и обязанностей всех участников имущественного оборота. При этом категория слабой стороны опосредуется принципом конституционного равенства и соразмерным ограничением свободы договора для второй стороны. Примечательно, что в анализируемом правоприменительном акте обозначен новый аспект категории слабой стороны – оценка конкретных возможностей сторон правоотношений. Конституционный Суд РФ отмечает, что потребитель заведомо занимает неравное положение в отношении профессионального участника рынка, однако сильная сторона может сгладить и «выровнять» возможности сторон. Следовательно, судам необходимо оценивать фактические обстоятельства дела и реальные возможности сторон.

В развитие обновленного представления о слабой стороне Верховный Суд РФ отменил постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2022 г. № 01АП-651/2022, в котором был сделан акцент на «разумной соотносимости принципа свободы договора с принципом договорной справедливости»⁵⁰, и вопреки сделанным выводам относительно слабой стороны в правоотношении постановил, что слабость стороны заключается не столько в имущественном или профессиональном превосходстве другой стороны, сколько в невозможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения⁵¹.

⁵⁰ *Постановление* Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 № 01АП-651/2022 по делу № А43-11822/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵¹ *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 № 301-ЭС22-19253 по делу № А43-11822/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если категория слабой стороны правоотношения начинала формироваться в соответствии с идеей конституционного равенства участников правоотношений, то толкование Верховного Суда РФ направляет судебную практику на оценку действий и бездействий сторон, а не характеристику их различного положения. Думается, это связано с расширением категории слабой стороны в правоотношениях, а также причин юридической слабости, которые представлены широким перечнем факторов (имущественное положение, профессиональное превосходство и др.). Очевидно, что проанализированный судебный акт не только показывает новые тенденции в концепте «слабая сторона частнопровых отношений», но и в очередной раз подтверждает актуальность исследуемой проблематики.

Таким образом, генезис концепта «слабая сторона частнопровых отношений» имманентно связан с аутентичным толкованием разноотраслевых норм права, нашедших отражение в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ. Именно благодаря позициям высших судебных инстанций категория слабой стороны получила легализацию и стала ассоциироваться как с частнопровыми (обязательственными⁵², корпоративными⁵³, трудовыми⁵⁴ и др.), так и с публично-правовыми⁵⁵ отношениями.

В заключение сделаем следующие выводы

⁵² *О свободе договора и ее пределах*: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014.

⁵³ *Обзор* судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.

⁵⁴ См.: *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2019; *Обзор* практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2022.

⁵⁵ См.: *О применении* норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Российская газета. 2012. 21 дек. № 295; *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2020; *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2023.

Социально-философской предпосылкой формирования концепта «слабая сторона частноправовых отношений» выступила идея юридического равенства сторон гражданского правоотношения, эволюция которой охватывает три этапа:

первый этап – зарождение идеи юридического равенства сторон в дореволюционной и раннесоветской юридической доктрине, которому свойственны следующие характеристики: (1) заложены предпосылки формирования социального вектора частноправового регулирования, выразившиеся в появлении сопряженных с концептом слабой стороны правовых институтов (в том числе опека и попечительство, ограничение свободы договора в законодательстве о процентах, толкование договора в пользу должника); (2) зарождение в рамках марксистско-ленинского социально-философского течения идеи фактического равенства участников отношений, предопределившей, в свою очередь, их юридическое равенство;

второй этап – позитивация идеи юридического равенства сторон, нашедшей отражение в нормах советского гражданского, семейного, наследственного и трудового законодательства и предопределившей социальную направленность и патернализм советского права, который характеризуется следующим: (1) формирование концепта «слабая сторона частноправового отношения» происходило в публично-правовом ключе и только впоследствии эта идея проникла в сферу частноправового регулирования; (2) несмотря на межотраслевое правовое оформление защиты слабых участников и ограничение договорной свободы, категория слабой стороны не получила самостоятельного признания;

третий этап – возникновение корпуса норм, специально предназначенного для защиты слабой стороны частноправовых отношений, в условиях конституционного провозглашения социальной природы российского государства, которому свойственны следующие признаки: (1) поддержание идеи защиты слабой стороны, несмотря на отсутствие у нее свойства экономической эффективности, и руководство при этом идеями

социального партнерства, экономической и социальной солидарности; (2) легализация категории слабой стороны Конституционным Судом РФ через призму аутентичного толкования разноотраслевых норм права, связанных с защитой слабой стороны правоотношения.

§ 1.2. Юридически значимая слабость стороны частноправовых отношений и ее детерминанты

Юридически значимая слабость стороны частноправовых отношений. Этимологический анализ «слабости» и «силы» наглядно демонстрирует их антагонистический характер, а философский анализ – обосновывает их единство. Толковый словарь русского языка исходит из представления о силе как причине всякого действия⁵⁶. Развивая эту мысль, можно предположить, что юридическая сила проявляется в возможности воздействия на права и обязанности, в частности, другого лица. Совершенно иными свойствами обладает слабость, которая традиционно определяется как состояние недостаточности, нехватки силы, возможностей⁵⁷. В этом смысле юридическая слабость может быть охарактеризована как нехватка возможностей для воздействия на права и обязанности, что влечет затруднение (ухудшение) в реализации субъективных прав участником правоотношения. Представляется, что слабость как некое наличествующее свойство участника общественных отношений может быть дифференцирована по правовому признаку на юридически значимую слабость и юридически безразличную слабость.

Юридически значимая слабость – это свойство участника общественных отношений, которому законодатель придает правовое значение. В этом смысле прав В.В. Кулаков, заметивший, что если

⁵⁶ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. URL: <https://slovardalja.net> (дата обращения: 27.06.2022).

⁵⁷ Там же.

законодателя не устраивают возможности участника правоотношения, то он должен установить определенный порядок их реализации в целях защиты слабой стороны⁵⁸.

Разделяем мнение Г.В. Груздева, что право не способно фактически уравнивать субъектов в связи с тем, что в объективной реальности их положение зависит от множества факторов, большинство из которых не подлежат правовому регулированию⁵⁹. Не любая детерминанта «слабости» автоматически наделяет участника особым статусом слабой стороны частноправовых отношений. В этом смысле можно сформулировать два следующих промежуточных вывода: во-первых, юридически значимая слабость имманентно связана с таким свойством участника, которое соответствует идеолого-ценностным основам и, как следствие, правовой политике современного государства; во-вторых, детерминанты юридически значимой слабости отличаются свойством динамичности, что предопределяет возникновение новых оснований для признания стороны слабой.

Рассуждая о юридически значимой слабости стороны, важно прежде всего очертить круг общественных отношений, для которых такая слабость потенциально ожидаема. Представляется, что юридически слабым потенциально является любой участник правоотношений, в которых возможно определить две стороны – юридически сильную и юридически слабую. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, сторона – это лицо или группа лиц, противопоставленные другому лицу или группе лиц⁶⁰. Следовательно, юридически слабые участники являются слабой стороной правоотношений, характеризующихся определенностью, – относительных

⁵⁸ Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 126.

⁵⁹ Груздев В.В. Правообразовательные возможности в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 80–84.

⁶⁰ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // Лексический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 12.10.2021).

правоотношений⁶¹. В аналогичном смысловом ключе высказались А.А. Волос и Е.П. Волос, подметившие, что слабая сторона присутствует лишь в обязательственных правоотношениях⁶². Представляется, что в контексте концепта «слабая сторона частноправовых отношений» сужение относительных правоотношений исключительно до обязательственных вряд ли оправданно. Безусловно, обязательственный тип относительных правоотношений – это наиболее часто встречающееся «пространство» для поиска и определения слабой стороны частноправовых отношений. Более того, классическая цивилистическая доктрина нередко отождествляет относительные правоотношения с обязательственными. При этом обязательственные правоотношения принято толковать в гражданско-правовом отраслевом ключе.

Вместе с тем концепт «слабая сторона частноправовых отношений» выходит за рамки гражданско-правовых обязательств и поступательно проникает в иные частноправовые сферы, в том числе в корпоративное, семейное, трудовое и иное отраслевое законодательство. Важно добавить, что вещные и интеллектуальные правоотношения являются абсолютными, что означает наличие иной правовой природы и охраны участников правоотношения и, собственно говоря, делает невозможным определение двух сторон в правоотношении – сильной и слабой. Как отмечает Е.А. Суханов, «вещные права устанавливают непосредственное господство лица над вещью, а не над поведением другого, обязанного, лица»⁶³, – это отражает отсутствие конкретных сторон правоотношения и направленность на регулирование связи объекта и субъекта правоотношения. Таким образом, юридически значимая слабость в контексте изучаемого концепта свойственна любым общественным отношениям, участники которых определены.

⁶¹ Контекст параграфа подразумевает классификацию частных и публичных правоотношений на основании степени конкретизации субъективного состава на абсолютные, относительные и общерегулятивные.

⁶² Волос А.А., Волос Е.П. Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование: монография / под науч. ред. Е.В. Вавилина. М.: Проспект, 2021. С. 11.

⁶³ Суханов Е.А. К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. 2005. № 1. С. 34–40.

А.Н. Горбенко сформулировал небезыntenесный вывод о том, что правовые нормы априори создают дисбаланс интересов сторон отношения, в результате которого интересы одной стороны превалируют над интересами другой⁶⁴. Отчасти поддерживая ученого, позволим себе предположить, что любое относительное правоотношение отличается антагонистической направленностью: несмотря на то что контрагенты преследуют некую общую цель, необходимость достижения которой обусловила их вступление в соответствующее обязательство, тем не менее их интересы разнонаправлены. Из этого следует промежуточный вывод о том, что любое договорное правоотношение предполагает дифференциацию его сторон на сильную и слабую.

Однако цивилистическая доктрина слабой стороны частноправовых отношений – это научное учение не о любой слабой стороне частноправового отношения, наличие которой презюмируется в каждом общественном отношении, а только о такой стороне, слабость которой имеет юридическое значение, что подтверждается правовыми нормами, обеспечивающими специальную защиту такой стороны. В этом смысле термин «слабая сторона» является устоявшимся понятием, прочно вошедшим в цивилистический терминологический аппарат в определённом «узком» значении. Так, Д.В. Мечетин приходит к выводу о некорректности квалификации в качестве слабой стороны частноправового отношения одного из контрагентов гражданско-правового обязательства⁶⁵. На этот счет М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в свое время замечали, что маркером появления слабой стороны частноправового отношения является существенная диспропорция прав контрагентов, при которой правовое положение одного из участников такого отношения настолько превосходит положение второго, что первый

⁶⁴ См. об этом: *Горбенко А.Н.* Правовое регулирование в сфере информационного противоборства // Информационное право. 2008. № 3. С. 23–27.

⁶⁵ *Мечетин Д.В.* Слабая сторона в договоре присоединения // Гражданское право. 2010. № 2. С. 39–40.

может оказывать влияние на второго, в том числе диктовать ему свою договорную волю⁶⁶.

В самом общем виде юридически значимая слабость стороны – это недостаточность возможностей для эффективной реализации принадлежащих ей субъективных прав при их потенциальной презюмируемости. Высказанный тезис наиболее отчетливо проявляется в деятельностном подходе, нашедшем отражение в трудах С.С. Алексева, по мнению которого, возможность проявляется только в деятельности лица⁶⁷. В этом смысле реализация возможного правового поведения в деятельности лица отражает наличие у него реальных возможностей для этого в отличие от потенциальных (постулируемых⁶⁸) возможностей, предоставляемых правоспособностью. В этом смысле представляется интересной точка зрения Ю.С. Мацулевича, выделяющего в правоспособности субъекта постоянные и переменные возможности, последние из которых зависят от состояния здоровья, возраста, уровня дохода, наличия детей и других обстоятельств⁶⁹.

Как справедливо отметил Е.В. Вавилин, сопоставление возможностей сторон правоотношения является необходимой предпосылкой установления юридической слабости лица⁷⁰. Отталкиваясь от сформулированного нами тезиса о связи юридически значимой слабости с возможностями стороны частноправового отношения, предлагаем авторскую дифференциацию возможностей на номинальные и фактические. Номинальные возможности – это отраженные в нормах права и обусловленные гражданской правоспособностью потенциальные инструменты, предназначенные для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Номинальные возможности имманентно связаны с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений, поскольку указанный

⁶⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 642.

⁶⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 2. С. 141.

⁶⁸ Братусь М.Н. Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 11.

⁶⁹ Мацулевич Ю.С. Граждане как субъекты права социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1900. С. 11.

⁷⁰ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2016. С. 31–37.

принцип предполагает идентичность номинальных возможностей. Фактические возможности – это соответствующие правовому статусу лица и воплощенные в его деятельности средства, обеспечивающие реализацию и защиту субъективных прав своей волей и в своем интересе. Многообразие общественных отношений объективно предопределяет несовпадение номинальных и фактических возможностей лица. Следовательно, такое несовпадение в разной степени свойственно практически всем участникам имущественного оборота.

Однако обращение внимания законодателя к такому несовпадению происходит не во всех случаях, а только в тех, когда подобное несовпадение обусловлено причинами, имеющими правовое значение. Сказанное предопределяет необходимость обстоятельного научного анализа детерминант юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений.

Детерминанты юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений. Специальный законодательный фокус на причинах юридической слабости стороны частноправового отношения может иметь место только тогда, когда они характеризуются непреодолимостью. В этом смысле некоторые субъективные детерминанты слабости стороны частноправовых отношений (к примеру, невнимательность при прочтении договора, неопытность субъекта предпринимательской деятельности, незнание законодательства, а также «легкомысленное поведение, незнание рыночной конъюнктуры, экономический просчет»⁷¹ и др.) относятся к числу преодолеваемых и в этом смысле не имеют юридического значения. Данное обстоятельство в числе прочего обеспечивает стабильность гражданского оборота и минимальную правовую дисциплину, стимулируя участников общественных отношений к повышению правовой грамотности и развитию правовой культуры. Однако наряду с преодолеваемыми причинами

⁷¹ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 48-КГ20-28-К7. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

наличествуют и непреодолимые детерминанты, которые в момент реализации правоотношения, как правило, не зависят от воли участника соответствующего правоотношения. Хотя среди них есть такие, которые возникли ранее по воле участника правоотношения (например, беременность).

К высказанному ранее тезису об объективном несовпадении номинальных и фактических возможностей лица стоит добавить тезис о существенном видовом многообразии общественных отношений и их динамике, не позволяющих в совокупности предложить исчерпывающий перечень причин юридической слабости.

Вместе с тем представляется возможным и научно полезным дифференцировать детерминанты по содержательному критерию на две видовые группы в рамках следующей дихотомии: психофизиологические причины юридической слабости и недостаточность ресурсов. Значение данной классификации заключается в том, что появление любой новой детерминанты, которой законодатель решит придать юридическое значение в аспекте слабой стороны, будет укладываться в рамки предложенной дихотомической классификации, поскольку положенный в ее основу содержательный критерий учитывает видовое многообразие общественных отношений.

Психофизиологические детерминанты юридической слабости стороны частноправовых отношений представляют собой индивидуальные физиологические и/или психологические характеристики участника относительного правоотношения, которые способствуют усилению несовпадения номинальных и фактических возможностей лица, предназначенных для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. В научной литературе справедливо подчеркивается влияние психоэмоциональных процессов на юридически значимое поведение

субъектов⁷², что предопределяет важность соответствующих научных исследований и в правовом ключе. Вместе с тем важно подчеркнуть, что психофизиологические характеристики личности получают обстоятельное научное изучение в рамках медицинских, психологических, социальных и иных наук. В качестве исходного тезиса, обосновывающего необходимость выделения психофизиологических детерминант юридической слабости, приведем высказывание Е.Н. Трубецкого, обратившего внимание на так называемые им «природные дарования»: «Нельзя, например, предоставить одинаковые права ребенку и взрослому, умалишенному и здоровому»⁷³.

Психофизиологические детерминанты юридической слабости стороны частноправовых отношений свойственны только физическим лицам. Отсутствие аналогичных характеристик у юридических лиц очевидно и предопределено их фиктивной юридической сущностью.

Изучение этого типа детерминант следует начать с такой физиологической характеристики, как *пол человека*⁷⁴. Подчеркнем, что современное представление о биологическом поле (анатомо-физиологических особенностях) человека отягощено социальными представлениями о роли женщины и мужчины в обществе, а также их психологическими особенностями⁷⁵. Примечательно, что некоторые ученые-юристы относят к числу слабых сторон частноправовых отношений женщин, основываясь при этом именно на гендерном признаке⁷⁶. В научной литературе отмечается, что «формы проявления гендерного неравенства в брачно-семейной сфере...имеют глубокие психолого-эмоциональные и когнитивные основания и причины»⁷⁷. В аналогичном ключе рассуждает и

⁷² Зайцева Н.В. Понятие субъективного фактора и его роль в формировании частноправового отношения // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1. С. 88–93.

⁷³ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1917. С. 138.

⁷⁴ См.: Башкирева Т.В., Башкирева А.В. Аспекты проблем гендерной физиологии // Образовательный вестник «Сознание». 2015. № 11. С. 15–18.

⁷⁵ Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб: Питер, 2010. С. 10–11.

⁷⁶ Волос А.А., Волос Е.П. Указ. соч. С. 54.

⁷⁷ Михайлова И.А. Гендерное неравенство в брачно-семейной сфере: формы проявления и возможности преодоления // Lex Russica. 2022. №8. С. 119–129.

А.Ф. Пьянкова, подчеркивая очевидную неравноценность вклада женщины и мужчины в исполнение бытовых обязанностей, а также в воспитание детей⁷⁸. В добавление к этой проблематике можно упомянуть исследования по гендерному разделению труда⁷⁹.

Возможно, такой научный подход обусловлен в числе прочих причин и позицией законодателя, имеющей место в некоторых зарубежных правовых порядках. Например, по семейному законодательству Чили (ст. 3 Нового закона о гражданском браке Республики Чили) предоставляется правовая защита слабому супругу: «Семейные вопросы, регулируемые настоящим законом, должны разрешаться на основе защиты интересов детей и более слабого супруга»⁸⁰. В соответствии с указанным нормативным актом юридическая слабость супруга обусловлена психологическими, эмоциональными и физиологическими причинами. По общему правилу, женщины и несовершеннолетние дети на момент расторжения брака являются слабой стороной правоотношения⁸¹. Однако аналогичный взгляд на женщину в целом не свойственен российскому семейному законодательству, которое позиционирует равенство прав супругов в семье, что предопределяет недостаточность оснований для квалификации гендера в качестве юридически значимой детерминанты слабости стороны частноправовых отношений.

Далее обратимся к *возрасту (возрастному периоду)* как к психофизиологической детерминанте юридической слабости стороны правоотношения. Согласно ст. 1 Семейного кодекса РФ⁸² к основным началам семейного законодательства относится равенство прав супругов в семье, приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних и

⁷⁸ Пьянкова А.Ф. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов // *Ex jure*. 2020. № 4. С. 106–121.

⁷⁹ Кучигин С.К. Гендерные аспекты современного рынка труда: монография. Пенза: ПГУАС, 2013. 120 с.

⁸⁰ *Nueva Ley de Matrimonio Civil: Ley № 19.947* // *Diario Oficial*. 17.05.2004.

⁸¹ Molina C.L. The principle of protection of the weaker spouse in modern family law // *Revista chilena de derecho*. 2013. № 2. P. 513–548.

⁸² Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // *Российская газета*. 1996. 27 янв. № 17.

нетрудоспособных членов семьи. М.В. Ульянова справедливо подмечает, что неравенство в семейных отношениях в большей степени обусловлено такими обстоятельствами, как возраст и физическое состояние лица⁸³. *Несовершеннолетние* – лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, – являются слабой стороной по причине особого возрастного периода психофизической незрелости. Клинически выявлено влияние возрастных особенностей физического и умственного развития на способности к осознанию своих интересов, а также на реализацию своих прав и их защиту⁸⁴. Разделяем позицию С.С. Шипшина, отметившего, что юридическая слабость данных участников правоотношений объясняется «незавершенностью процесса их физиологического, психического и личностного развития»⁸⁵. Уместно заметить, что наследственное право выделяет особую категорию участников – лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. В соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса РФ,⁸⁶ к данным субъектам относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Представляется очевидным, что дополнительные права данных лиц связаны с их юридической слабостью в правоотношении, которая обусловлена именно психофизиологическими причинами.

Другой возрастной категорией, имеющей основания для признания ее слабой стороной, являются люди, достигшие пенсионного возраста. Стоит поддержать Ю.В. Васильеву и С.В. Шуралеву в том, что увеличивающиеся темпы развития общества осложняют участие пожилых людей в правоотношениях⁸⁷. Примечательна в этом смысле «Новая потребительская

⁸³ Ульянова М.В. Осуществление и защита прав нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 20–25.

⁸⁴ Полунина Н.В., Шмелев И.А., Коновалов О.Е., Дмитриев А.В. Мнение врачей-педиатров о соблюдении прав пациентов-детей и их законных представителей // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 57–61.

⁸⁵ Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в ювенальной юстиции // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». 2010. С. 156–158.

⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 2001. 28 нояб. № 233.

⁸⁷ Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 550–575.

повестка дня»⁸⁸, разработанная в рамках потребительской политики Европейского союза на период с 2020 по 2025 гг., которая выделяет особую категорию лиц, находящихся в слабом положении, – «офлайнеров». Квалификация лиц, достигших пенсионного возраста, в таком качестве обусловлена недостатком у них цифровых компетенций и в силу этого обстоятельства крайней уязвимостью перед мошенниками. Кроме того, лица, достигшие пенсионного возраста, могут быть признаны слабой стороной и трудовых правоотношений, поскольку в этих отношениях они нередко подвержены трудовой дискриминации при трудоустройстве и оплате труда⁸⁹.

Следующей психофизиологической детерминантой юридической слабости стороны частноправовых отношений является *состояние здоровья*, которое имеет различные проявления.

Во-первых, одним из проявлений особого состояния здоровья, свидетельствующем о слабости стороны частноправовых отношений, выступает беременность. Это особое физиологическое и психологическое состояние женщины, делающее ее более уязвимой, безусловно, может оказывать влияние на правоотношения различной отраслевой направленности⁹⁰. Социологические исследования констатируют снижение уровня социальной активности, сосредоточение внимания на своем состоянии в данный период⁹¹. Состояние беременности очевидно влияет на трудоспособность такой работницы, что проявляется, например, в повышенной утомляемости, ослаблении внимания, снижении умственной работоспособности и темпа работы. В случае отсутствия соответствующего правового регулирования беременная сотрудница в связи с изменившимся

⁸⁸ *New Consumer Agenda strengthening consumer resilience for sustainable recovery: communication from the commission to the European parliament and the council*. Brussels, 13.11.2020 // Access to European Union law «EUR-Lex». URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 18.04.2022).

⁸⁹ *Лунгу Е.В.* Конституционные правоотношения и пенсионная реформа как фактор объективной правовой реальности // *Российская юстиция*. 2019. № 2. С. 58–60; *Шнак А.А.* Критический анализ статьи 144.1 УК РФ // *Современный юрист*. 2019. № 3. С. 175–181.

⁹⁰ *Лустин С.И., Шука Е.А.* Психологические особенности беременных женщин // *Царкосельские чтения*. 2016. Т. 3. №. XX. С. 241–244.

⁹¹ *Карташова К.С., Шелехов И.Л., Кожевников В.Н., Мытникова М.Н.* Психологическая характеристика женщин на поздних этапах беременности // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010. № 2. С. 103–106.

психофизиологическим состоянием не обладает реальными возможностями для реализации и защиты трудовых прав своей волей и в своем интересе. Р. Познер отмечал, что с позиции эффективной оценки трудовых отношений специальные права, гарантии и льготы беременных сотрудниц являются невыгодными для работодателя⁹². Верховный Суд РФ также указывает на самостоятельность работодателя в кадровых вопросах экономической эффективности и рационального управления⁹³. Без вмешательства государства беременные женщины не имеют реальных возможностей для реализации трудовых прав своей волей и в своем интересе, а значит, являются слабой стороной трудовых правоотношений. Семейное законодательство РФ также учитывает данное психофизиологическое состояние и ограничивает право супруга на расторжение брака в данный период (ст. 17 Семейного кодекса РФ⁹⁴).

Во-вторых, еще одним из проявлений особого состояния здоровья, свидетельствующем о слабости стороны частноправовых отношений, выступает наличие психического расстройства, являющегося основанием для признания лица ограниченно дееспособным (ст. 30 Гражданского кодекса РФ⁹⁵). Психическое расстройство имеет правовое значение только в том случае, если лицо может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. При этом важно подчеркнуть, что ограничение в дееспособности может быть связано и с другим основанием – пристрастием к алкоголю/наркотикам/азартным играм.

Оба основания связаны с индивидуальными психологическими особенностями граждан⁹⁶: и психическое расстройство, и психологические

⁹² Познер Р. Указ соч. С. 453.

⁹³ *О применении* судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек. № 297.

⁹⁴ Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.

⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1994. 08 дек. № 238-239.

⁹⁶ Шепель Ю.В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. С. 13.

зависимости являются психофизиологическими детерминантами юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений, поскольку такое особое состояние здоровья делает человека более уязвимом в правовом смысле⁹⁷.

В-третьих, логически вытекающим из предыдущего проявления особого состояния здоровья является психическое расстройство, при котором лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими и в силу этого обстоятельства может быть признан судом недееспособным. Ю.С. Гамбаров отмечал отсутствие воли как таковой у недееспособных⁹⁸.

Лица, относящиеся к категории ограниченно дееспособных и недееспособных, могут быть объединены в один видовой тип – не полностью дееспособные лица. С.Ю. Чашкова характеризует лиц, обладающих неполной дееспособностью, как слабую сторону в сделке и замечает, что отсутствие полной дееспособности и необходимость ее восполнения третьими лицами противоречит принципу диспозитивности, при котором участники правоотношения действуют своей волей⁹⁹. Более того, Ю.Ф. Беспалов замечает, что воля законных представителей порой полностью подменяет волю представляемых¹⁰⁰. Противоположной точки зрения в этом вопросе придерживается В.В. Груздев, по мнению которого не полностью дееспособные участники правоотношений не характеризуются слабым положением¹⁰¹. Полагаем, что продемонстрированная полярность научных позиций связана с различной сущностной характеристикой юридической слабости. Предложенная В.В. Груздевым причина юридической слабости – состоявшееся нарушение или оспаривание права – не в полной мере

⁹⁷ Михайлова И.А. Осуществление субъективных прав граждан, страдающих психическим расстройством: новый подход и новые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 26–34.

⁹⁸ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 1898. С. 613.

⁹⁹ Чашкова С.Ю. Удовлетворение нотариусом сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 41–47.

¹⁰⁰ Беспалов Ю.Ф. Воля и интерес ребенка по семейному и гражданскому законодательству РФ // Сборник трудов XII Международной научно-практической дистанционной конференции «Наука и образование. 2016. С. 127–131.

¹⁰¹ Груздев В.В. Односторонние возможности слабой стороны гражданского правоотношения // Право и экономика. 2018. № 2. С. 5–13.

способствует охране слабой стороны. Превентивные функции права указывают на необходимость досрочной своевременной охраны слабой стороны в целях предупреждения нарушения ее прав.

Наконец, в-четвертых, проявлением особого состояния здоровья, безусловно свидетельствующем о слабости стороны частноправовых отношений, выступает инвалидность лица. Инвалидность сам по себе не является основанием для признания лица ограниченно дееспособным или недееспособным, однако в действительности подобное сочетание имеет место быть, если инвалидность лица вызвана психическим расстройством. Однако в рамках изучения инвалидности как отдельной психофизиологической детерминанты слабости стороны частноправовых отношений нами не преследуется цель изучение обозначенных совокупных факторов состояния здоровья, поэтому сконцентрируемся исключительно на инвалидности. Лица, имеющие инвалидность, характеризуются наличием дополнительных физиологических и/или психологических потребностей, которые ограничивают их фактические возможности для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Так, трудовое законодательство содержит широкий перечень императивных норм, направленных на защиту данных работников.

Психофизиологической детерминантой юридической слабости стороны частноправовых отношений выступает и *особый лично-доверительный формат* взаимоотношений супругов. Лично-доверительные отношения, регулируются различными отраслями права (к примеру, обязательственные, корпоративные, ряд авторов отмечает фидуциарный характер некоторых публичных правоотношений¹⁰²). Согласимся с О.В. Гутниковым, что тесная связь между сторонами правоотношения может присутствовать в любых правоотношениях (вступление в правоотношение при отсутствии доверия ко второй стороне видится сомнительным), однако подобное доверие

¹⁰² *Агламазова В.В.* Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. 2012. № 1. С. 23–29.

опосредовано особыми качествами, например профессионализмом второй стороны в фидуциарных отношениях простого товарищества¹⁰³. Лично-доверительное отношение является юридически значимым исключительно в семейных правоотношениях, для которых доверие и взаимопомощь являются приоритетными характеристиками.

Подчеркнем, что в рамках выделяемой нами психофизиологической детерминантой юридической слабости стороны речь идет только о супругах и о влиянии такого рода отношений на слабость стороны только семейно-правовых отношений. Лично-доверительное отношение одного из супругов как психологическая характеристика стороны правоотношения опосредует меньшее количество фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе, что позволяет выделить лично-доверительное отношение к сильной стороне психофизиологической причиной юридической слабости стороны. Согласно ст. 1 Семейного кодекса РФ, семейные отношения основываются «на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности», что является обоснованием объективности выделенной нами причины юридической слабости стороны семейных правоотношений. При этом важно отметить, что лично-доверительный характер семейно-правовой связи, возникающей между супругами, нередко имеет решающее значение для заключения брачного договора.

Приведем по этому поводу пример из судебной практики: один из супругов согласился на заключение брачного договора на несправедливых для себя условиях с целью сохранения семейных отношений (затем отношения ухудшились, а брачный договор сохранил свое действие)¹⁰⁴.

Следовательно, лично-доверительное отношение является детерминантой юридической слабости стороны семейных правоотношений, а

¹⁰³ Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 25–29.

¹⁰⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2020 по делу № 2-4929/2019, 33-16703/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

также в случае наличия родственных связей между сторонами – наследственных. Заметим, что данная причина слабости стороны, являясь основной, часто дополняется другими, дополнительными причинами, например меньшим количеством ресурсов (отсутствие самостоятельного заработка, юридического образования или опыта заключения подобных сделок).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что к числу психофизиологических детерминант юридической слабости стороны частноправовых отношений относятся следующие: возраст (несовершеннолетие и достижение пенсионного возраста); состояние здоровья (беременность, не полная дееспособность, инвалидность); лично-доверительное отношение стороны.

Вторую группу детерминант юридической слабости стороны частноправовых отношений в рамках предложенной нами дихотомии составляет **недостаточность ресурсов**. Смысл этой группы факторов сводится к тому, что у одного из двух сторон относительного правоотношения меньшее количество ресурсов, чем у второй стороны, что влияет на его фактические возможности для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Подчеркнем, меньшее количество ресурсов определяется в сопоставлении с количеством аналогичных ресурсов у второй стороны. При этом установление точной пропорции ресурсов не имеет юридического значения – достаточно доказательства факта диспропорции. Интересно, что недостаточность ресурсов как группа детерминант юридической слабости стороны частноправовых отношений отличается от предыдущей группы – психофизиологических детерминант – тем, что может быть свойственна как физическим, так и юридическим лицам.

Заметим, что методологическая особенность описания данной группы детерминант юридической слабости стороны частноправовых отношений заключается в том, что во всех случаях речь идет о недостаточности

ресурсов, видовое многообразие которых и предопределяет количественное наполнение этой подгруппы причин слабости.

Во-первых, юридическое значение в контексте защиты слабой стороны частноправовых отношений имеет недостаточность *конкурентно-экономических ресурсов*, под которыми понимается финансово-рыночное преимущество второй стороны относительного правоотношения. При этом конкурентно-экономические ресурсы оказывают наибольшее влияние на конкурентные и антимонопольные правоотношения. Так, сторона, занимающая доминирующее положение на рынке, имеет возможность исключительно или преимущественно определять условия заключаемых ею договоров, игнорируя и ущемляя права и интересы второй стороны. На связь конкуренции и слабости стороны частноправовых отношений обращено внимание и в исследовательской литературе. К примеру, А.Г. Карапетов и Р.С. Бевзенко небезосновательно подчеркнули, что неравенство переговорных возможностей в договорных правоотношениях проявляется при условии существования на рынке ограниченной конкуренции¹⁰⁵. Кроме того, в цивилистике подчеркивается, что доминирующее положение контрагента на рынке существенно ограничивает свободу и влияние слабого субъекта¹⁰⁶.

Во-вторых, детерминантой юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений выступает недостаточность *ресурсов профессионализма*. Под таковыми ресурсами следует понимать совокупность узконаправленных знаний и опыта в определённой предметной сфере, в совокупности позволяющих его обладателю принимать эффективные решения наилучшим для себя образом. Правоприменитель нередко обращает внимание на ресурс профессионализма как критерий наличия у стороны правоотношения сильной позиции. Так, Верховный Суд РФ отметил

¹⁰⁵ Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4–97.

¹⁰⁶ *Предпринимательское право: современный взгляд: монография* / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.

следующее: «... потребитель вправе полагаться на то, что действия ... производимые профессиональными участниками ... соответствуют требованиям законодательства»¹⁰⁷. Данный пример иллюстрирует отсутствие требований к компетенции потребителя. Приведем другой, не менее интересный пример. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в одном из своих определений сослался на то, что ресурсоснабжающая организация является более сильной стороной в сравнении с абонентом, так как она профессионал в соответствующей сфере¹⁰⁸.

Профессионализм вменяется любому субъекту предпринимательской деятельности, что объясняется сущностью такой деятельности и ее легальной дефиницией¹⁰⁹. В этом смысле любой контрагент, противостоящий субъекту предпринимательской деятельности, априори вправе считаться слабой стороной. Правоприменительной практике известны случаи признания слабой стороной организации, имеющей статус некоммерческой. Так, Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов на основании ошибочности применения к некоммерческой организации стандарта поведения сильной стороны, поскольку она предполагается непрофессиональным участником экономического оборота, требующим повышенной защиты по сравнению с его профессиональными участниками, к которым относится коммерческое юридическое лицо. Значит, не только потребители, но и некоммерческие юридические лица не обладают ресурсами профессионализма и могут быть признаны слабой стороной частноправовых отношений.

В-третьих, объективным фактором, предопределяющим слабость стороны частноправовых отношений, следует считать недостаточность

¹⁰⁷ *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.08.2020 № 305-ЭС19-20164 по делу № А40-230238/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2021 № 17АП-302/2021-ГК по делу № А50-18607/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ *Богданова Е.Е.* Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // *Гражданское право.* 2015. № 3. С. 6–9.

информационных ресурсов. В условиях постиндустриального общества, при котором информация поступательно превращается в доминирующий производственный ресурс, ее роль неуклонно возрастает и в сфере правоотношений. Недостаточность информации ограничивает фактические возможности стороны для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Обозначенная детерминанта предопределяет слабость стороны, например, в корпоративных правоотношениях в случае ограниченного доступа миноритарного акционера к информации о деятельности общества. На тенденцию к максимальному ограничению информационных прав миноритариев, которая наблюдается в российском корпоративном праве в последние годы, обращается внимание и в научной литературе¹¹⁰. В судебной-арбитражной практике случаи ограничения информационных прав миноритариев весьма популярны. К примеру, в одном из дел миноритарный участник ООО оспаривал договоры безвозмездного пользования земельными участками, заключенные между обществом и мажоритарным акционером. Информация о совершении этих сделок длительное время скрывалась от миноритария, несмотря на то что он запрашивал сведения о деятельности общества и даже обращался в суд в связи с уклонением от их предоставления¹¹¹.

В-четвертых, юридическое значение в контексте защиты слабой стороны частноправовых отношений имеет недостаточность *организационных ресурсов*. Эти ресурсы определяют доступ сторон к различного рода благам. К примеру, Верховный Суд РФ выявил меньшее количество организационных ресурсов у работника, так как работодатель преимущественно обладает основными доказательствами по делу¹¹². Другим

¹¹⁰ См, например: *Глазунов А.Ю.* Исковая давность по косвенным искам участников и директоров хозяйственных обществ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 6. С. 136–166.

¹¹¹ См. об этом: *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-3884, А41-8876/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹² *Обзор* судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2019.

примером недостаточности организационных ресурсов следует считать участие в имущественном обороте публично-правовых образований. Несмотря на принцип юридического равенства сторон, при вступлении публично-правовых образований в частные правоотношения их организационные возможности дают существенное преимущество. В аналогичном смысловом ключе рассуждает и Конституционный Суд РФ, констатируя, что критерием сильного положения публично-правового образования является большее количество организационных возможностей (в контексте выявления противоправных действий в отношении жилого помещения, находящегося в его собственности)¹¹³.

В-пятых, детерминантой юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений выступает недостаточность *правовых ресурсов*. Под правовыми ресурсами предлагаем понимать точность и однозначность правовых предписаний в отношении стороны правоотношения. Очевидно, что в случае преобладания оценочных категорий и вариативности определения содержания нормы возникает правовая неопределенность, которая, по нашему мнению, отражает недостаточность правовых ресурсов для реализации и защиты субъективных прав и интересов своей волей и в своем интересе. В частности, члены сообществ, которые обладают незначительной долей в праве общей собственности, кредиторы, имеющие меньшее количество голосов на собрании кредиторов в отношениях несостоятельности (банкротства), а также миноритарные акционеры являются слабой стороной по причине недостаточности правовых ресурсов. Так, незначительная по размеру доля/меньшее количество голосов/акций, не имеющие решающего значения при принятии решения собранием, имеют оценочную характеристику, что не позволяет однозначно определить данных участников правоотношений и обеспечить им реализацию и защиту субъективных прав и интересов своей волей и в своем интересе.

¹¹³ По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // Российская газета. 2017. 04 июля. № 144.

В-шестых, к причинам юридической слабости стороны относится недостаточность *ресурсов, которые для слабой стороны имеют повышенную значимость*. Конституционный Суд РФ отмечает, что гражданин претерпевает значительно большее количество негативных последствий в случае отсутствия возможности владения и пользования жилым помещением в связи с наличием особой потребности в нем. Действительно, физические потребности общепринято являются первичными и приоритетными мотивами поведения¹¹⁴, а потому оказывают влияние на реализацию и защиту субъективных прав, например, поспешностью в заключении договора. Нельзя не согласиться с утверждением Д.А. Формакидова, что в современных условиях жилое помещение и его характеристики являются одним из признаков успешности человека¹¹⁵. В научной литературе встречаются затруднения в квалификации стороны в качестве слабой по причине недооценки обозначенной детерминанты. Так, Е.С. Терди и М.В. Асеев пришли к выводу, что наниматель не является слабой стороной договора найма жилого помещения в том случае, если наймодатель не характеризуется профессионализмом в данной сфере деятельности¹¹⁶. Однако вопреки приведённому мнению, полагаем, что слабость стороны договора найма жилого помещения предопределена особой ценностью жилого помещения как объекта, предназначенного для проживания и удовлетворения базовых физических потребностей человека. О.Г. Ершов обосновывал ценность жилых помещений тем, что спрос на жильё существенно превышает предложение, в силу чего гражданин, нуждающийся в жилом помещении, лишен возможности участвовать на равных в соответствующих правоотношениях и оказывать влияние на контрагента¹¹⁷.

¹¹⁴ *Маслоу А.* На подступах к психологии бытия / пер. О. Чистякова под ред. В. Данченко. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 140 с.

¹¹⁵ *Формакидов Д.А.* Договорное регулирование жилищных отношений в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2022. С. 38.

¹¹⁶ *Терди Е.С., Асеев М.В.* Концепция реформирования расторжения договора коммерческого найма жилого помещения // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 3. С. 85–114.

¹¹⁷ *Ершов О.Г.* Об ответственности сторон по договору участия в долевом строительстве // Юрист. 2009. № 7. С. 49–54.

П.А. Правящий, рассуждая о слабой стороне в отношениях займа между двумя гражданами, приходит к выводу, что кредитор имеет определенное преимущество в переговорах, если должник «нуждается в деньгах немедленно, а также не может подтвердить свой доход и (или) кредитную историю»¹¹⁸. Полагаем, что недостаточность ресурсов, обладающих для слабой стороны повышенной значимостью, имеет юридическое значение исключительно в случае удовлетворения ими базовых физиологических потребностей стороны правоотношения. Как отмечает Л.Ю. Михеева, «степень сострадания, на наш взгляд, является одним из важнейших маркеров, определяющих слабое положение стороны правоотношения»¹¹⁹, что означает необходимость учета ценностных факторов слабой стороны. Представляется, что с позиции недостаточности ресурсов, которые для слабой стороны имеют повышенную значимость, работник является слабой стороной трудовых правоотношений, поскольку имеет особую заинтересованность в оплате своего труда. Поскольку заработная плата, согласно статистическим данным¹²⁰, является основным источником средств к существованию для значительного количества граждан, постольку ее можно считать ресурсом, имеющим повышенную значимость для контрагента.

В рамках исследуемой детерминанты слабости стороны частноправовых отношений особый интерес представляет правовой статус такой стороны: может ли слабой стороной с позиции недостаточности ресурсов, которые имеют повышенную значимость, выступать профессиональный участник имущественного оборота – индивидуальный предприниматель либо юридическое лицо? Отвечая на поставленный вопрос, важно подчеркнуть, что такая квалификация допустима только при стечении

¹¹⁸ *Правящий П.А.* Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики судов общей юрисдикции // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 2. С. 152–200.

¹¹⁹ *Михеева Л.Ю.* О социальном государстве, патернализме и слабой стороне гражданского правоотношения // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященных 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С 37–52.

¹²⁰ *Деловой портал Tadviser.* URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 10.05.2023).

тяжелых обстоятельств. При этом в судебной практике указываются такие тяжелые обстоятельства, как «банкротство, крупная авария на предприятии, принесшая значительный ущерб, и тому подобные причины»¹²¹. Следовательно, особая значимость ресурса для слабой стороны юридического лица/индивидуального предпринимателя должна выражаться в чрезвычайных обстоятельствах (банкротство/ликвидация).

В заключение сделаем следующие выводы

На основании дифференциации слабости как свойства стороны относительных правоотношений на юридически значимую и юридически безразличную сформулированы следующие выводы: о связи юридически значимой слабости с идеолого-ценностными основами и, как следствие, правовой политикой современного государства; о динамичности детерминант юридически значимой слабости и в силу этого обстоятельства неизбежности появления новых детерминант.

Юридически значимая слабость является свойством стороны только относительного правоотношения, независимо от его отраслевой принадлежности. Дисбаланс интересов сторон отношения, свойственный любому правоотношению, ошибочно признается объектом исследования в контексте цивилистического учения о слабой стороне частноправового отношения, поскольку это учение предполагает узкую трактовку слабой стороны.

Под юридически значимой слабостью стороны предложено понимать проявляющуюся в деятельности лица недостаточность возможностей для эффективной реализации принадлежащих ему субъективных прав при их нормативном закреплении. На основании сформулированного определения юридически значимой слабости стороны предложена дифференциация ее возможностей на номинальные и фактические. Установлено, что номинальные возможности – это отраженные в нормах права и

¹²¹ *Решение* Арбитражного суда Иркутской области от 11.01.2007 по делу № А19-14073/06-12. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

обусловленные гражданской правоспособностью потенциальные инструменты, предназначенные для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Фактические возможности – это соответствующие правовому статусу лица и воплощенные в его деятельности инструменты, обеспечивающие реализацию и защиту субъективных прав своей волей и в своем интересе. Доказано, что несовпадение номинальных и фактических возможностей лица имеет юридическое значение только в том случае, если оно обусловлено детерминантами слабости.

В работе предложено дифференцировать детерминанты слабости на две видовые группы: психофизиологические и недостаточность ресурсов.

К числу психофизиологических детерминант юридической слабости стороны частноправовых отношений относятся следующие: возраст (несовершеннолетие и достижение пенсионного возраста); состояние здоровья (беременность, неполная дееспособность, инвалидность); лично-доверительное отношение стороны.

Вторая группа детерминант юридической слабости заключается в недостаточности разнообразных ресурсов, в том числе: конкурентно-экономических, ресурсов профессионализма, информационных, организационных, правовых, а также ресурсов, которые для слабой стороны имеют повышенную значимость в связи с необходимостью удовлетворения её базовых потребностей.

§ 1.3. Понятие, признаки и свойства слабой стороны частноправовых отношений

Понятие слабой стороны частноправовых отношений. В цивилистической доктрине отсутствует единство взглядов относительно понятия и признаков слабой стороны частноправовых отношений. Так, С.А. Хохлов, замечая, что квалификация должника слабой стороной не соответствует существу российского гражданского законодательства,

провозглашает следующее хорошо цитируемое утверждение: «если же говорить о слабой стороне, то в обязательствах таковой реально являются кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону»¹²². Аналогичный взгляд отражен и в работе Б.Д. Завидова, мнение которого строится на анализе норм гражданского законодательства, нередко содержащего дополнительные гарантии для кредитора как более уязвимой стороны правоотношения¹²³.

Оценивая данную доктринальную позицию, важно учитывать условия, в которых она была сформулирована: конец XX в. был ознаменован массовыми случаями неисполнения договорных обязательств, повсеместным нарушением договорной дисциплины, банкротством значительного числа профессиональных участников имущественного оборота.

Иную точку зрения в этом вопросе занял Е.В. Вавилин, подметивший, что значение выражения «слабая сторона» в обязательстве позволяет сделать вывод о том, что таковой является должник по причине возложения на него, как правило, активных действий по исполнению обязательства. Такой обремененности сопутствует также потенциальный риск гражданско-правовой ответственности, наступление которой может быть обусловлено невозможностью исполнением должником обязательства¹²⁴. Так, по мнению Р.С. Бевзенко, в цивилистической доктрине сложилась «столетняя традиция» защиты арендатора как слабой стороны правоотношения с целью предотвращения его самовольного выселения арендодателем¹²⁵. Юридическую слабость арендатора как должника в договоре аренды признают и иные исследователи частного права¹²⁶. Аналогичный подход к

¹²² *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 236 (автор комментария – С.А. Хохлов).*

¹²³ *Завидов Б.Д.* Основные идеи, недочеты и новации общих положений о договоре. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁴ *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав.

¹²⁵ *Бевзенко Р.С.* Аренда части вещи // Журнал РШЧП. № 1. 2018. С. 1–4.

¹²⁶ *Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Вербицкая Ю.О.* Ответственность за смерть людей при пожаре при эксплуатации зданий и сооружений // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 34–39; *Косцов В.Н.* Правовая природа способов

квалификации правового статуса арендатора встречается и в некоторых зарубежных правопорядках¹²⁷.

Не соглашаясь с предыдущими авторами в части порядка квалификации стороны правоотношения в качестве слабой, С.А. Сеницын исходит из того, что формальность гражданско-правового статуса кредитора или должника не позволяют квалифицировать одного из них как слабую сторону правоотношения: «Выявление слабой стороны договора требует комплексного анализа правового положения сторон применительно к каждому конкретному обязательству, оценки меры влияния-принуждения, которые может оказать одна из договаривающихся сторон на другую в каждом отдельном случае»¹²⁸.

За основу квалификации стороны правоотношения в качестве слабой В.В. Витрянский предложил использовать такой критерий, как степень влияния на правоотношение¹²⁹. При этом такой подход стал преобладающим в цивилистической доктрине¹³⁰. В развитие этой идеи стоит добавить, что возможность влияния имманентно связана со свободой выбора усмотрения участника в правоотношении¹³¹. Очевидно, что возможность влияния означает не только реализацию субъективных прав по своему усмотрению, но и потенциал их защиты¹³².

правовой защиты через призму международного гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 179–228; Кузнецова О.А., Шуплецова Ю.И. Право на заключение договоров аренды лесных участков на новый срок без проведения торгов и основные принципы лесного законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 787–803.

¹²⁷ Волос А.А. Принципы гражданского права России и Словакии: сравнительно-правовое исследование // Евразийская адвокатура. 2019. № 1. С. 99–103.

¹²⁸ Сеницын С.А. Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденции социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10. С. 14–21.

¹²⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 642.

¹³⁰ Маковеева М.В. Слабый субъект правоотношения как более уязвимая сторона договора // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2017. С. 53–55.

¹³¹ Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 57–70.

¹³² Волос А.А. Принцип диспозитивности в гражданском праве: актуальные вопросы // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию ун-та. Краснодар, 2017. С. 355–358; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: монография. М.: Статут, 2022. С. 86.

Следовательно, у слабой стороны правоотношения меньшее количество фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Этот вывод актуален как для частных, так и для публичных правоотношений, построенных на началах субординации¹³³, при которых у подчиненной стороны значительно меньше фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе, чем у стороны, наделенной властными полномочиями. В аналогичном смысловом ключе высказался и Верховный Суд РФ, квалифицировавший подчиненного участника слабой стороной публичного правоотношения¹³⁴. Также Верховный Суд РФ отметил юридическую слабость налогоплательщика в публичных правоотношениях¹³⁵.

Анализ процитированных и некоторых иных научных позиций относительно понятия «слабая сторона» позволил убедиться, во-первых, в существенном научном внимании к категории слабой стороны, а, во-вторых, в существенной методологической вариации, лежащей в основе дефинирования этого понятия. Представляется, что действительной научной ценностью обладают лишь те доктринальные дефиниции, при формулировании которых соблюдены известные методологические правила. Так, дефиниция предполагает выделение у определяемого родового и видовых признаков, существенных для искомого понятия. Это, в частности, предполагает следующее: выделение такого родового признака, по отношению к которому применимы признаки видовые; обозначение таких видовых признаков, наличие в дефиниции которых позволяет продемонстрировать сущность явления; абстрагирование от признаков хотя и

¹³³ *Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1. С. 57.*

¹³⁴ *О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Российская газета. 2012. 21 дек. № 295.*

¹³⁵ *Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 г. № 301-КГ15-5301 по делу № А31-13485/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*

свойственных определяемому, но не являющихся для него конституирующими.

Основываясь на этих замечаниях, позволим себе предложить соответствующий перечень признаков, позволяющих сформулировать методологически корректное определение слабой стороны частноправового отношения. С родовым признаком слабой стороны существенных затруднений не возникает, поскольку сторона, как уже было обстоятельно доказано ранее, – это участник относительных правоотношений. Что же касается видовых признаков, то в научной литературе можно обнаружить их существенное количество. Цивилистическая доктрина содержит широкий перечень признаков и причин юридической слабости стороны правоотношения. Так, В.А. Белов указывает на непонимание участником правоотношения последствий своих действий как имманентный признак слабой стороны¹³⁶; Е.В. Вавилин отмечает меньшее количество ресурсов¹³⁷; А.Я. Рыженков выделяет такие признаки-критерии, как имущественное положение, подчиненность, заинтересованность, объем прав и обязанностей¹³⁸.

Д.В. Славецкий, выделяя признаки слабой стороны гражданско-правового договора, причисляет к ним следующие: дисбаланс заинтересованности сторон гражданско-правового договора (один из контрагентов испытывает большее желание ко вступлению в обязательство, чем второй); низкая степень информированности одного из контрагентов в отношении предпринимательской деятельности второго контрагента, а также существа договорного обязательства; поспешность при принятии решения о вступлении в договорное отношение, свидетельствующая о несовпадении действительной воли лица и его волеизъявления¹³⁹.

¹³⁶ Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // *Lex russica*. 2018. № 6. С. 26–44.

¹³⁷ Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей // *Вестник Саратовской государственной академии права*. 2008. № 6. С. 82–101.

¹³⁸ Рыженков А.Я. Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях.

¹³⁹ Славецкий Д.В. Указ. соч. С. 6.

Несколько иную формулировку при квалификации слабой стороны использует В.С. Петрищев. По его мнению, слабость стороны гражданско-правового договора может быть связана с наличием в отношении либо информационной диспропорции (отсутствии у одного из контрагентов специальных познаний, наличествующих у второго контрагента), либо договорной диспропорции (отсутствии у одного из контрагентов реальной возможности воздействия на договорные условия, полностью сформированных вторым контрагентом)¹⁴⁰.

А.В. Ульянов, исследуя охраняемые законом интересы, приходит к выводу о том, что слабость стороны обусловлена несправедливыми договорными условиями, являющимися для нее дискриминационными¹⁴¹. Аналогичного взгляда придерживается А.В. Кузьмина, по мнению которой охрана слабой стороны должна быть сфокусирована на превенции навязывания ей явно обременительных условий договора в момент его заключения.¹⁴²

К числу квалифицирующих признаков слабой стороны А.А. Томтосов относит повышенную заинтересованность, непрофессионализм, неравенство переговорных возможностей¹⁴³. Высший Арбитражный Суд РФ указал на два следующих признака, свидетельствующих о слабости стороны: обременение несправедливыми условиями договора и положение, которое затрудняет согласованность условий договора¹⁴⁴.

Весьма обстоятельное исследование слабой стороны представлено в работе А.А. Волос и Е.П. Волос, которые предложили пятнадцать признаков слабой стороны, дифференцированные на две видовые группы на основании

¹⁴⁰ *Петрищев В.С.* Одностороннее изменение процентной ставки по кредиту: требование разумности и обоснованности как инструмент защиты слабой стороны кредитного договора // Вестник арбитражной практики. 2012. № 4. С. 32–36.

¹⁴¹ *Ульянов А.В.* Охраняемые законом интересы в гражданском праве. С. 172, 179.

¹⁴² *Кузьмина А.В.* Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 719.

¹⁴³ *Томтосов А.А.* Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора: сб. ст. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. М., 2016. С. 364–382.

¹⁴⁴ *О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.*

способа определения слабой стороны (прямой и косвенный)¹⁴⁵. Прямой способ заключается в непосредственном перечислении признаков слабой стороны, косвенный – в определении характеристик сильной стороны¹⁴⁶. Поддерживая в целом обозначенный концептуальный подход, заметим, что эти ученые, выделяя тот или иной признак, не указывают на необходимость противоположной характеристики у второй стороны.

Как было отмечено ранее, юридические слабость и сила взаимосвязаны. Значимость признака теряется в случае наличия той же характеристики у второй стороны. Например, при обладании правовой некомпетентностью обеими сторонами договора ни одна из них не может являться слабой. Слабой стороной будет считаться лицо, не обладающее профессиональными компетенциями в сфере заключения договора, исключительно в случае наличия профессиональных качеств у второй стороны. Следовательно, выделенные признаки обязывают производить оценку фактических возможностей обеих сторон. Происходит фиксация признаков и сильной и слабой стороны, а потому в данной классификации видится дублирование: прямой признак – непрофессионализм стороны, косвенный признак – профессионализм стороны; прямой – слабые переговорные возможности, косвенный – навязывание условий договора. Кроме того, выделенные признаки имеют различный содержательный объем. Так, навязывание условий договора представляется следствием другого признака, например непрофессионализма одной из сторон. Слабость переговорной позиции также может являться следствием необразованности или некомпетентности.

Изучение определений и признаков слабой стороны частноправового отношения, имеющих в отечественной цивилистической доктрине,

¹⁴⁵ Волос А.А., Волос Е.П. Указ. соч. С. 42–43.

¹⁴⁶ Признаки прямого способа: слабые переговорные возможности, отсутствие профессионализма, правовая некомпетентность, некомпетентность в технических вопросах, необразованность, нужда в заключении договора, повышенная заинтересованность в правоотношении. Признаки косвенного способа: невозможность оказания влияния на процесс составления договора, навязывание условий договора контрагентом, отношения с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке, либо субъектом естественной монополии.

позволило убедиться в том, что причины юридически значимой слабости нередко ошибочно позиционируются в качестве признаков слабой стороны. В то же время для придания признаку статуса квалифицирующего к нему должны предъявляться определенные эвристические требования, в том числе постоянство. Однако если в качестве квалифицирующего признака значится детерминанта слабости, которая, как известно, отличается большим видовым многообразием, то ее помещение в дефиницию слабой стороны видится ошибочным, поскольку искажает соответствующее правовое явление.

Под слабой стороной частноправового отношения предлагаем понимать участника относительных отношений, несовпадение номинальных и фактических возможностей которого обусловлено объективными причинами, имеющими юридическое значение.

Квалифицирующие признаки слабой стороны частноправовых отношений. Выделение квалифицирующих признаков слабой стороны частноправовых отношений обладает известной методологической трудностью, что предопределено большим видовым многообразием слабых сторон, а также их детерминант. Право Европейского союза указывает на юридически слабое положение потребителей, работников, выгодоприобретателей в страховых правоотношениях¹⁴⁷. В научной литературе отмечается, что данный перечень неоправданно сужен. Так, S. Whittaker замечает законодательную тенденцию расширения защиты слабой стороны в договорах, не связанных с потребительскими отношениями¹⁴⁸. С. Heinze, В. Steinrotter видят необходимость его расширения путем включения в перечень дистрибьюторов, франчайзи, коммерческих агентов и получателей алиментов¹⁴⁹. J. Dickfos, С. Brown,

¹⁴⁷ Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union. L 351/1. 2012.

¹⁴⁸ Whittaker S. Unfair Terms in Commercial Contracts and the Two Laws of Competition: French Law and English Law Contrasted // Oxford Journal of Legal Studies. № 39. 2019. P. 404–434.

¹⁴⁹ Heinze C., Steinrotter B. Procedural Position of a 'Weaker Party' in the Regulation Brussels Ibis // BRUSSELS IBIS REGULATION: CHANGES AND CHALLENGES OF THE RENEWED PROCEDURAL SCHEME. 2017. P. 51–70.

J. Bettles, анализируя австралийское законодательство о несостоятельности (банкротстве), также указывают на юридическую слабость должника в правоотношении и необходимость соблюдения принципа «fresh start», который, по их мнению, предполагает реальную возможность реабилитации¹⁵⁰.

Российская юридическая доктрина не оперирует полным, исчерпывающим перечнем слабых сторон частноправовых отношений. В числе слабых сторон фрагментарно отмечены потребители, работники, миноритарные акционеры, присоединяющаяся сторона договора, несовершеннолетние и др. Учитывая широту перечня слабых сторон, предлагаем подойти к вопросу системно и классифицировать данных участников правоотношений.

С учетом сформулированного ранее доктринального определения слабой стороны позволим себе констатировать наличие у всех слабых сторон только одного общего видового признака, являющегося для них квалифицирующим, – это несовпадение номинальных и фактических возможностей, обусловленное объективной детерминатой, имеющей юридическое значение. Представляется, что для корректной квалификации стороны частноправового отношения в качестве слабой указанного признака может оказаться недостаточно. В то же время все иные признаки не будут являться универсальными, т.е. актуальными для любых слабых сторон.

В условиях обнаруженного методологического затруднения нами была разработана методика квалификации слабой стороны частноправовых отношений, выраженная в трехступенчатом тесте:

1) анализ природы правоотношения (в частноправовом отношении слабой стороной может являться любой участник правоотношения в отличие от публично-правовых отношений, в которых слабой стороной является подчиненный участник);

¹⁵⁰ Dickfos J., Brown C., Bettles J. Superannuation and Bankruptcy: Is There a Mid-Life Crisis Looming? // QUT Law Review. № 17. 2017. P. 114–126.

2) анализ субъектной природы сторон частноправового отношения (в отношении между лицами, осуществляющими предпринимательскую/профессиональную деятельность и осуществляющими исполнение, имеющее решающее значение, и физическим лицом последнее является слабой стороной; в отношении с участием публично-правового образования вторая сторона является слабой; в иных сочетаниях необходимо обратиться к следующему этапу);

3) анализ детерминанты юридической слабости стороны частноправового отношения (в случае если сторонами правоотношения являются два физических лица, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие психофизиологических детерминант юридической слабости стороны; в случае если сторонами правоотношения являются два юридических лица/индивидуальных предпринимателя, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие ресурсной детерминанты юридической слабости стороны, а именно: равное ли количество ресурсов у сторон).

Анализируя первый уровень трехступенчатого теста, важно подчеркнуть принцип юридического равенства сторон, свойственный гражданскому законодательству и предполагающий возможность приобретения правового статуса слабой стороны любым участником правоотношения, имея в виду, прежде всего, такую его характеристику, как физическое либо юридическое лицо. Интересно, что в научной литературе выдвигаются предложения о квалификации в качестве слабой стороны и публично-правового образования в лице государства¹⁵¹. Однако по ряду аргументов, широко представленных в научной литературе, такая «экзотическая» точка зрения вряд ли может быть поддержана с учетом того, что аксиомой в юриспруденции стало суждение о том, что любая сторона

¹⁵¹ *Бабаков В.А.* Защита государства как слабой стороны в гражданских правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 149–153.

правоотношения, в котором второй стороной является государство, является слабой.

Переходя ко второму уровню трехступенчатого теста, заметим, что за анализом природы правоотношений логически следует анализ субъектной природы сторон частноправового отношения, который частично был реализован на предыдущем уровне. Прежде всего важно сформулировать следующий исходный, базовый тезис: в отношении между лицами, осуществляющими предпринимательскую/профессиональную деятельность и осуществляющими исполнение, имеющее решающее значение, и физическим лицом, последнее является слабой стороной.

В подтверждение данному тезису можно привести следующие суждения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. отмечается следующее: коммерческие организации наделены общей правоспособностью¹⁵², что означает потенциальную возможность осуществления любого вида деятельности. При этом заметим, что основная цель деятельности коммерческих организаций – получение прибыли, а это влечет характеристику данной деятельности как профессиональной. Н.В. Зайцева полагает, что именно цель деятельности является критерием выделения коммерческих правоотношений¹⁵³.

Юридические лица ведут определенную деятельность, от эффективности которой зависит достижение основной цели их существования. Следовательно, коммерческие юридические лица априори обладают ресурсом профессионализма. Некоммерческие юридические лица, а также некоторые коммерческие обладают специальной правоспособностью и имеют конкретный предмет деятельности, что аналогично влечет наличие ресурсов профессионализма в нем (это подтверждается непрерывностью деятельности и соответственно опытом в ней). Деятельность физических лиц

¹⁵² О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 1996. 13 авг. № 152.

¹⁵³ Зайцева Н.В. Цели и намерения субъектов хозяйственной деятельности в системе гражданско-правовых отношений // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 3. С. 133–140.

в гражданском обороте не характеризуется постоянством и профессионализмом, следовательно, влечет недостаточность данного ресурса. Таким образом, юридическое лицо в правоотношениях с гражданином не может быть слабой стороной, так как обладает большим количеством ресурсов (конкурентно-экономических, организационных, ресурсом профессионализма).

Юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют повышенные стандарты «существенности» заблуждения, что обосновывается их ресурсом профессионализма. Так, Верховный Суд РФ не признал технический сбой на сайте продавца существенным заблуждением, несмотря на то что ошибочная совокупная цена товаров оказалось в 846 раз ниже их фактической совокупной цены¹⁵⁴. Полагаем, имеет значение субъективная природа контрагента – физического лица (потребителя), который не обладает ресурсами профессионализма и, следовательно, имеет сниженные стандарты осмотрительности. Пункт 5 ст. 178 ГК РФ выделяет особенности сторон как основание для отказа в признании сделки недействительной. Следовательно, подтверждается суждение о том, что юридическое лицо не может быть слабой стороной по отношению к физическому лицу, так как последний не может повлиять на реальные возможности субъекта предпринимательской деятельности по реализации и защите его субъективных прав.

Приведем другой пример. Юридическая слабость гражданина-кредитора в отношениях несостоятельности (банкротства) объясняется его субъектной природой и отсутствием ресурса профессионализма для участия в соответствующих банкротных процедурах¹⁵⁵.

Наконец, при анализе третьего уровня трехступенчатого теста важно идентифицировать детерминанту юридической слабости стороны частнопроводного отношения. В случае если сторонами правоотношения

¹⁵⁴ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 16-КГ23-6-К4. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 № Ф03-896/2020 по делу № А73-10351/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

являются два физических лица, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие психофизиологических детерминант юридической слабости стороны.

В том же случае, если сторонами правоотношения являются два юридических лица/индивидуальных предпринимателя, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие ресурсной детерминанты юридической слабости стороны, а именно: равное ли количество ресурсов у сторон. Очевидно, что в правоотношениях между юридическими лицами (а также индивидуальными предпринимателями) слабой стороной будет являться та, которая обладает соответствующей детерминантой юридической слабости (недостаточностью ресурсов в соотношении с контрагентом). По справедливому замечанию А.А. Волос, разница уровня профессионализма и владения ресурсами у предпринимателей позволяет утверждать о наличии слабой стороны в предпринимательских правоотношениях¹⁵⁶. Это, в частности, подтверждает истинность тезиса о том, что юридические лица и индивидуальные предприниматели могут быть слабой стороной правоотношения, что ранее было дискуссионным.

Завершая описание трехступенчатого теста, позволяющего идентифицировать слабую сторону частноправовых отношений, сформулируем еще один важный для настоящего исследования тезис о том, что в правоотношении не может присутствовать двух слабых сторон, что предопределено объективно обусловленной взаимосвязью юридической силы и юридической слабости. Следовательно, обе стороны при их одновременной юридической слабости будут равноправны.

Свойство эластичности и адсорбции правового статуса слабой стороны частноправовых отношений. Использование категории «правовой статус» слабой стороны требует обозначения ряда теоретических

¹⁵⁶ Волос А.А. К вопросу о признании субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в договоре // Юрист. 2014. № 13. С. 26–29.

пояснений. Во-первых, неотъемлемой частью правового статуса¹⁵⁷ выступает правосубъектность, получившая обстоятельное теоретическое освещение как в теоретико-правовых¹⁵⁸, так и в отраслевых юридических исследованиях¹⁵⁹. Во-вторых, правосубъектность – это свойство, характеристика субъекта права, а значит, один из элементов юридической конструкции субъекта права¹⁶⁰. В-третьих, в научной литературе нет определённости по вопросу составных элементов правосубъектности: предлагаются варианты однозвенной¹⁶¹, двухзвенной¹⁶², трехзвенной и четырехзвенной¹⁶³ структуры правосубъектности. В-четвертых, правосубъектность отражает ситуацию единства правоспособности и дееспособности («праводееспособность»)¹⁶⁴, что органически согласуется с оригинальной концепцией динамической правоспособности М.М. Агаркова¹⁶⁵. Наконец, в-пятых, есть основания для выделения единого правового статуса слабой стороны частноправовых отношений с присущими ему свойствами.

Мы разделяем позицию М.В. Маковеевой о том, что правовой статус не может заведомо являться слабым¹⁶⁶. Действительно, наблюдая в правовом поле слабого субъекта, законодатель предпринимает меры для уравнивания

¹⁵⁷ Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*. М., 1974. С. 115.

¹⁵⁸ См., например: Алексеев С.С. *Собрание сочинений*: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 271; Марченко М.Н. *Теория государства и права*: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 592.

¹⁵⁹ См., например: Ермолаева Т.А., Ананьева А.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // *Lex russica*. 2019. № 12. С. 9–18.

¹⁶⁰ О юридической конструкции «субъекта права» см.: Реутов В.П. О функциях и структуре юридических конструкций // *Юридическая техника*. 2013. № 7. С. 650–656; Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // *Правоведение*. 1972. № 3. С. 12–19.

¹⁶¹ См., например: Братусь С.Н. *Указ. соч.* С. 6; Иоффе О.С. *Избранные труды*. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. С. 135; Кеченьянов С.Ф. *Правоотношения в социалистическом обществе*. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 85.

¹⁶² См., например: Красавчиков О.А. *Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2 т. Т. 2*. М.: Статут, 2005. С. 87; Ем В.С. *Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник: в 4-х т. / отв. ред. Е.А. Суханов*. М., 2004. Т. 1. С. 109–126; Марченко М.Н. *Указ. соч.* С. 592; Голубцов В.Г. *Российская Федерация как субъект гражданского права*. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2021. С. 89; Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права*. С. 105.

¹⁶³ См., например: Михайлова И.А. Соотношение гражданской правосубъектности со смежными правовыми категориями // *Гражданское право*. 2008. № 1. С. 19–23.

¹⁶⁴ *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2017. С. 521.

¹⁶⁵ Агарков М.М. *Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т.* М.: АО Центр-ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. 490 с.

¹⁶⁶ Маковеева М.В. *Указ. соч.*

такого субъекта с сильным путем специальных правовых норм, обеспечивающих большее количество прав у слабого субъекта, меньшее количество прав у сильного субъекта, либо осуществляет урегулирование правовых статусов иным образом. В этом смысле можно даже предположить, что на момент реализации права как таковой слабой стороны нет, если законодатель идентифицировал ее и создал для нее дополнительные гарантии. Однако сказанное вовсе не означает отсутствие объективной потребности в формировании цивилистической доктрины слабой стороны частноправовых отношений, актуальность изучения которой обусловлена как многогранностью детерминант юридической слабости, предопределяющих большое видовое разнообразие слабых сторон, так и известными правоприменительными затруднениями в эффективной реализации слабой стороной принадлежащих ей прав и свобод.

С учетом сделанного нами вывода о том, что есть основания для выделения единого правового статуса слабой стороны частноправовых отношений с присущими ему свойствами, заметим следующее. В связи с тем что юридически слабое положение некоторых субъектов имеет определенную степень достоверности и распространенности, данные субъекты наделяются правовым статусом слабой стороны, который поглощает другие статусы, в чем видится проявление *свойства адсорбции* правового статуса слабой стороны. Иными словами, правовой статус слабой стороны поглощает, в частности, правовые статусы потребителя, работника, несовершеннолетнего, миноритарного акционера и других лиц, чье правовое положение с высокой долей вероятности является юридически слабым. Нельзя не согласиться с С.А. Агамагомедовой, которая указывает на поглощение менее устойчивых статусов более устойчивыми, «их наложение друг на друга», поглощение привилегированным статусом иных статусов¹⁶⁷. Правовой статус слабой стороны является привилегированным по сравнению

¹⁶⁷ Агамагомедова С.А. Привилегированные административно-правовые статусы подконтрольных лиц как отражение дерегулирования в таможенной сфере // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 26–29.

с иными его статусами, что означает предоставление дополнительных прав участнику правоотношения. Правовое положение участника отражает фактические возможности лица в правоотношении, что позволяет опровергнуть презумпцию юридической слабости того или иного правового статуса и не допустить необоснованной защиты.

При этом правовой статус слабой стороны не отражает место лица в правоотношении, а указывает на его юридически слабое правовое положение, что является основанием для применения к данному лицу особого механизма охраны, включающего дополнительные права, – это объясняет особую значимость и общность статуса слабой стороны и включение в его содержание других правовых статусов. В.А. Белов пишет, что наличие правового статуса «потребитель» не предоставляет данному лицу специальных прав¹⁶⁸. Разделяя данную точку зрения, заметим, что именно правовой статус слабой стороны обеспечивает особую охрану лица, включающую предоставление дополнительных прав, что детерминировано юридической слабостью стороны.

Противоположной точки зрения в этом вопросе придерживается В.В. Богдан, которая отмечает специальный характер правового статуса потребителя, выражающийся «в приобретении им дополнительных прав в целях преодоления экономического и правового неравенства»¹⁶⁹. Думается, правовой статус потребителя все-таки сводится к правам и обязанностям, опосредованным приобретением или использованием товаров (работ, услуг) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В легальном определении потребителя не отражена юридическая слабость как имманентный признак данного правового статуса. Потребитель, в частности, может быть широко осведомлен о приобретаемых товарах, что не позволяет обосновать наделение его дополнительными правами и обязанностями в

¹⁶⁸ Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex russica. 2018. № 6. С. 26–44.

¹⁶⁹ Богдан В.В. Институт защиты прав потребителей: учеб. пособие. Курск: ЮЗГУ, 2023. С. 22.

отличие от правового статуса слабой стороны. При этом стоит согласиться, что потребитель преимущественно занимает юридически слабое положение, что видится общим правилом, исключения из которого являются редкими, но возможными.

Приведем другой пример проявления свойства адсорбции правового статуса слабой стороны. В трудовых отношениях нередко происходит поглощение правового статуса работника правовым статусом слабой стороны, что, в частности, подтверждается тем, что если отношения, возникшие на основании гражданско-правового договора, будут признаны трудовыми, то это повлечет применение механизма охраны слабой стороны к исполнителю по договору. Верховный Суд РФ справедливо указывает на необходимость оценки не формальных обстоятельств, а фактически сложившихся отношений¹⁷⁰, что в контексте настоящего исследования означает оценку юридической слабости стороны. Из этого следует, что правовой статус слабой стороны поглощает правовой статус работника и исполнителя по гражданско-правовому договору, если наличествуют основания, предусмотренные трудовым законодательством.

Думается, что еще одним ярким примером проявления свойства адсорбции правового статуса слабой стороны выступает поглощение правового статуса ребенка правовым статусом слабой стороны. Это обусловлено причиной, предопределяющей слабость ребенка в правоотношениях: несовершеннолетние по психофизиологическим причинам не способны участвовать на равных с лицами, достигшими совершеннолетия, в общественных отношениях, опосредованных правом. Интересную точку зрения в этом вопросе занимает Т.В. Лобанова, которая обращает внимание на исторически обусловленное поглощение правового статуса ребенка правовым статусом родителей, в контексте отсутствия самостоятельности в

¹⁷⁰ *Обзор* практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2022.

правоотношении несовершеннолетних¹⁷¹. Представляется, что законодательное ограничение самостоятельности участия несовершеннолетних в гражданском обороте не умаляет их правосубъектности, а потому не означает поглощение их правового статуса статусом других лиц – родителей. Правовой статус слабой стороны у ребенка отражает его юридически слабое положение и обособляет его интересы от интересов третьих лиц, в том числе и родителей.

Таким образом, правовому статусу слабой стороны частноправовых отношений свойственна адсорбция, т.е. поглощение статусом слабой стороны иных правовых статусов (в т.ч. ребенка, потребителя, работника, миноритарного акционера и др.), в т.ч. в межотраслевом правовом значении.

Другим не менее важным свойством правового статуса слабой стороны частноправовых отношений выступает *эластичность правового статуса*. Она предопределяет динамичность правового статуса слабой стороны – его проявление в одних правоотношениях и вместе с тем отсутствие в других. Иными словами, в одних правоотношениях лицо является слабым, в других – нет. Эластичность в праве означает некое временное изменение, трансформацию. Так, эластичность права собственности традиционно связывают с восстановлением в первоначальном объеме при прекращении ограниченных вещных прав без каких-либо дополнительных условий¹⁷². Как отмечает А.А. Леонова, «вещи в физическом мире не могут находиться в статичном состоянии»¹⁷³, что верно и для субъектов права, которые участвуют в различных правоотношениях. Свойство эластичности подтверждает нивелирование юридической слабости лица при вступлении в правоотношение с другим юридически слабым субъектом.

Эластичность правового статуса слабой стороны включает в себя различные сочетания правового положения субъекта в правоотношении.

¹⁷¹ Лобанова Т.В. Понятие и генезис правового статуса ребенка // Вестник Башкирского университета. 2006. № 1. С. 88–91.

¹⁷² Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 318.

¹⁷³ Леонова А.А. Эластичность как характеристика права собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. С. 54–83.

Лицо одновременно может быть участником правоотношений, в одном из которых он является слабой стороной, в ином – сильной, в третьем – равным контрагенту. Сказанное наглядно иллюстрирует разную степень значимости юридической слабости для различных правоотношений вплоть до полного безразличия. Достаточность фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе в одном правоотношении не влечет отпадения правового статуса слабой стороны в другом.

Значительный вклад в формирование цивилистической теории эластичности в праве внес Р.С. Бевзенко, который применительно к залоговым правоотношениям сформулировал следующую формулу эластичности: «...залог – это право на ценность заложенного имущества, как бы ни изменялась внешняя форма, в которой существовала в момент установления залога эта ценность, залог сохраняется до тех пор, пока будет существовать фактический или юридический заменитель этой ценности»¹⁷⁴. Эластичность правового статуса слабой стороны аккумулируется вокруг объективно обусловленной недостаточности фактических возможностей лица в конкретном правоотношении. При этом в случае приобретения дополнительных правовых статусов в иных правоотношениях, коррелирующих с наличием чрезмерных фактических возможностей, в первоначальных правоотношениях субъект сохраняет недостаточность фактических возможностей и, как следствие, правовой статус слабой стороны. Так, индивидуальный предприниматель, приобретая товар для личного использования, не связанного с его предпринимательской деятельностью, будет считаться потребителем и вместе с тем слабой стороной соответствующей сделки по купле-продаже товара. Вместе с тем, осуществляя свою предпринимательскую деятельность, такой индивидуальный предприниматель, напротив, в большинстве случаев будет

¹⁷⁴ Бевзенко Р.С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 8–50.

квалифицироваться в качестве сильной стороны либо стороны, участвующей в правоотношении на равных с контрагентом. Это отражает гибкость правового статуса слабой стороны, его эластичность. Именно благодаря данному свойству субъекты предпринимательской деятельности могут являться слабой стороной правоотношения, что ранее являлось дискуссионным. Так, в правоотношениях между субъектом предпринимательской деятельности и физическим лицом первые являются сильной стороной, обладая ресурсом профессионализма. При этом тот же субъект предпринимательской деятельности может являться слабой стороной в иных правоотношениях с участием другого субъекта предпринимательской деятельности, который обладает большим количеством ресурсов.

В качестве другого примера, иллюстрирующего проявление свойства эластичности правового статуса слабой стороны, можно привести сделку с участием несовершеннолетнего: если в такой сделке контрагентом выступает совершеннолетнее полностью дееспособное лицо, то ребенок сохраняет статус слабой стороны, однако если контрагентом является другое несовершеннолетнее лицо, то в этом случае правовые статусы контрагентов равны.

В заключение сделаем следующие выводы

Слабая сторона частноправовых отношений – это участник относительных отношений, несовпадение номинальных и фактических возможностей которого обусловлено объективными причинами слабости, имеющими юридическое значение.

Разработана методика квалификации слабой стороны частноправовых отношений, выраженная в трехступенчатом тесте:

1) анализ природы правоотношения (в частноправовом отношении слабой стороной может являться любой участник правоотношения в отличие от публично-правовых отношений, в которых слабой стороной является подчиненный участник);

2) анализ субъектной природы сторон частноправового отношения (в отношении между лицами, осуществляющими предпринимательскую/профессиональную деятельность и осуществляющими исполнение, имеющее решающее значение, и физическим лицом последнее является слабой стороной; в отношении с участием публично-правового образования вторая сторона является слабой; в иных сочетаниях необходимо обратиться к следующему этапу);

3) анализ причины юридической слабости стороны частноправового отношения (в случае если сторонами правоотношения являются два физических лица, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие психофизиологических причин юридической слабости стороны; в случае если сторонами правоотношения являются два юридических лица/индивидуальных предпринимателя, необходимо проанализировать правовое положение сторон на наличие ресурсной причины юридической слабости стороны, а именно: равное ли количество ресурсов у сторон).

Доказано, что взаимосвязь юридической силы и юридической слабости предопределяет невозможность присутствия в одном частноправовом отношении двух слабых сторон, что обуславливает нивелирование юридически значимой слабости в такой ситуации у обеих сторон.

Правовой статус слабой стороны обладает двумя свойствами: адсорбции (т.е. поглощение правовым статусом слабой стороны иных правовых статусов лица) и эластичности (т.е. динамичность правового статуса слабой стороны).

Глава 2. Типологическая характеристика слабой стороны частноправовых отношений

§ 2.1. Психофизиологически слабые стороны частноправовых отношений

Классифицирование слабых сторон частноправовых отношений как методологический прием. Ценность классифицирования как известного общенаучного методологического приема не ставится под сомнение. Однако зачастую исследователи пренебрегают элементарными правилами, присущими этому методу. Одно из них заключается в использовании в одном классификационном ряду единого классификационного критерия, что позволяет избежать знаменитого в научной литературе примера «мешанины» классификационных критериев¹⁷⁵. Еще одним не менее важным правилом научно обоснованного классифицирования выступает поиск такого критерия классифицирования, который отличается системообразующим значением.

Значение классифицирования как методологического приема, положенного в основу настоящей цивилистической концепции слабой стороны частноправовых отношений, заключается в том, что предлагаемый методологический прием позволит, с одной стороны, систематизировать все видовое многообразие слабых сторон, а с другой стороны, показать общие признаки, свойственные каждой классификационной группе.

Классифицирование слабых сторон возможно по ряду различных критериев: по субъектной природе (слабая сторона – физическое лицо, слабая сторона – индивидуальный предприниматель, слабая сторона – юридическое лицо); по отраслевому признаку (слабая сторона гражданских правоотношений, слабая сторона семейных правоотношений, слабая сторона трудовых правоотношений), а также по причине слабости, имеющей юридическое значение (психофизиологически слабая сторона; ресурсно-

¹⁷⁵ Борхес Х.Л. Проза разных лет: сборник. М.: Радуга, 1989. С. 218.

слабая сторона). Представляется, что последний классификационный критерий является системообразующим, поскольку, во-первых, отражает существенные признаки слабых сторон, в том числе квалифицирующий видовой признак любой слабой стороны – несовпадение номинальных и фактических возможностей, обусловленное детерминатой, имеющей юридическое значение; а во-вторых, является универсальным (вновь появляющиеся в обществе слабые стороны, неизвестные действующему законодательству, будут соответствовать этому критерию и, как следствие, умещаться в один из классификационных рядов).

Добавим, что классификационные группы слабых сторон, пребывающие в рамках отдельных классификаций, в реальной жизни находятся в динамике, что подразумевает сложную взаимосвязь между ними. К примеру, слабые стороны на основании одной причины юридической слабости могут присутствовать в разных правоотношениях. Так, несовершеннолетние являются слабой стороной гражданских правоотношений, а также семейных и трудовых.

Целью настоящей части научного исследования является не только типологическая характеристика психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений, но и поиск у них общих видовых признаков. Методологической особенностью предложенной характеристики стало различение психофизиологически слабых сторон гражданских, семейных и трудовых правоотношений. Именно в таком порядке они представлены в рамках данной главы диссертационного исследования.

Несовершеннолетние как участники гражданского оборота. Лица, не достигшие совершеннолетия, обладают особой правосубъектностью, которая определена нормами гражданского законодательства. Степень дееспособности таких лиц полностью детерминирована достижением определенного возраста, с наступлением которого от ребенка ожидается некий усредненный стандарт поведения в части способности реализации принадлежащих ему гражданских прав и свобод.

Дееспособность несовершеннолетних традиционно подразделяется на дееспособность малолетних и дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Первая возрастная группа, по императивному указанию законодателя, включает в себя несовершеннолетних в возрасте от шести до четырнадцати лет, которые вправе самостоятельно осуществлять мелкие бытовые сделки, безвозмездные сделки без нотариального удостоверения/государственной регистрации, сделки по распоряжению средствами, поступившими от законных представителей/третьих лиц. В этой связи ВС РФ дополнительно уточнил, что малолетние не могут самостоятельно принимать недвижимость в дар¹⁷⁶. Несмотря на то что законодатель предоставляет малолетним незначительную степень имущественной свободы в части ограниченной сделкоспособности, тем не менее он устанавливает императивное правило об имущественной ответственности родителей за юридически значимые действия таких лиц. Добавим, что в систему ювенальной юстиции входят органы опеки и попечительства, призванные охранять интересы несовершеннолетних от незаконного посягательства на их права всех третьих лиц, в том числе родителей. Так, отказ от участия несовершеннолетнего ребенка в приватизации может быть осуществлен родителями и усыновителями, а также опекунами и попечителями лишь с разрешения органов опеки и попечительства¹⁷⁷. Однако при этом органы опеки и попечительства не вправе произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями¹⁷⁸. Охраняя интересы несовершеннолетних как слабых участников имущественного

¹⁷⁶ *О применении* судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8 (август).

¹⁷⁷ *Определение* Верховного Суда РФ от 28 декабря 2004 г. № 88-В04-4. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Определение* Верховного Суда РФ от 25 февраля 2003 г. № 89-Впр03-3. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ *По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой*: постановление Конституционного Суда РФ от 08 июня 2010 г. № 13-П // Российская газета. 2010. 17 июн. № 130; *Кассационное определение* Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 июня 2020 г. № 86-КА20-2. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

оборота, ВС РФ констатировал, что «бездействие законного представителя, приведшее к пропуску срока обращения в суд с иском о восстановлении срока принятия наследства ребенком, являвшимся малолетним на момент открытия наследства, не является основанием для отказа в восстановлении срока принятия наследства»¹⁷⁹.

Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет подразумевает самостоятельное участие таких лиц в гражданском обороте в рамках следующих отношений: 1) по распоряжению своими доходами; 2) по осуществлению интеллектуальных прав; 3) по заключению договоров банковского вклада; 4) по совершению сделок, разрешенных для малолетних соответственно.

Деление дееспособности на уровни в зависимости от возрастного периода представляется детерминированным психофизиологическими особенностями, влияющими на реализацию и охрану гражданских прав. Государство характеризует несовершеннолетних как слабую сторону, которую необходимо защищать не только от внешних посягательств на их права, но и от вреда, который может быть нанесен самими несовершеннолетними в отношении самих себя. Недостаточность фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе проявляется в возрастных особенностях данных лиц, в частности, сложностями в формировании и осознании собственной воли и интереса в правоотношении. И.И. Нагорная замечает, что несовершеннолетние не достигли достаточной степени развития для самостоятельного участия в правоотношениях¹⁸⁰.

Обратим внимание, что эмансипация несовершеннолетних не исключает юридическую слабость у данных лиц: эмансипированное лицо продолжает быть несовершеннолетним, а значит, у него присутствует

¹⁷⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014 г // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2014.

¹⁸⁰ Нагорная И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 84–102.

психофизиологическая детерминанта юридической слабости стороны. Согласимся с высказанным в научной литературе суждением о том, что «несовершеннолетнее лицо после эмансипации ментально остается психологически незрелой личностью»¹⁸¹.

Недееспособные и ограниченные в дееспособности лица. Действующая законодательная формула недееспособности может быть изложена в следующей лаконичной формулировке: гражданин недееспособен, если не понимает значения своих действий и не руководит ими даже при помощи других лиц¹⁸². При этом Пленум ВС РФ справедливо сделал следующее уточнение: несовершеннолетний от четырнадцати до восемнадцати лет с психическим расстройством может быть признан недееспособным. В этом последнем случае юридическая слабость такого субъекта будет носить сложный характер, поскольку детерминирована сразу двумя психофизиологическими причинами – и несовершеннолетием, и недееспособностью такого лица. Недееспособный гражданин лишен возможности самостоятельного участия в гражданском обороте: все юридически значимые действия от его имени совершает опекун. Примечательно, что в действующей редакции п. 2 ст. 29 ГК РФ, скорректированной Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ¹⁸³, уточнено, что при совершении сделок от имени недееспособного лица важно учитывать его мнение, определить которое можно либо непосредственно у недееспособного лица, либо у иных лиц, владеющих информацией о нем (в том числе родителей, прежних опекунов и иных третьих лиц). На наш взгляд, проанализированная новелла доказывает слабость недееспособного гражданина как в части неспособности самостоятельного участия в

¹⁸¹ Швец А.В., Чубукина А.Е. Правовое регулирование эмансипации несовершеннолетних // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 101–108.

¹⁸² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2015.

¹⁸³ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

имущественном обороте, так и в части невозможности в некоторых случаях выразить свое мнение. Последнее характерно для лиц с психическим расстройством, предполагающим при этом отсутствие способности к коммуникации/речи.

Ограниченно дееспособный гражданин – это лицо, принадлежащее к одной из двух психофизиологически слабых групп: первая группа – лица, страдающие пристрастием к азартным играм, спиртным напиткам или наркотическим средствам; вторая группа – лица, страдающие психическим расстройством, при наличии которого они могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Законодатель поручает охрану интересов ограниченно дееспособного лица попечителю, без участия которого ограниченно дееспособный вправе совершать только мелкие бытовые сделки. Подметим, что мелкая бытовая сделка относится к числу оценочных категорий и предполагает учет цели ее заключения и суммы такой сделки¹⁸⁴. При этом судебной практикой установлено, что к мелким бытовым сделкам не относятся покупка транспортного средства¹⁸⁵ и даже оплата коммунальных услуг¹⁸⁶.

Квалифицируя недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в качестве психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений, следует отметить, что они отличаются разной степенью волевой и умственной слабости¹⁸⁷. Это предопределяет специальные основания для признания сделок, заключенных такими лицами, недействительными. В этом, в частности, проявляется охрана субъективных гражданских прав и

¹⁸⁴ См. об этом: *Апелляционное* определение Московского городского суда от 04 марта 2015 г. по делу № 33-22359/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ См. об этом: *Апелляционное* определение Санкт-Петербургского городского суда от 01 сентября 2015 г. № 33-14520/2015 по делу № 2-274/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁶ *Апелляционное* определение Московского городского суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-11377/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷ См. об этом: *Занковский С.С., Мотуренко С.М.* Проблемы сделок дееспособного лица в состоянии, когда оно не могло понимать значение своих действий или руководить ими // *Юрист*. 2018. № 12. С. 19–25.

интересов таких лиц, являющихся слабой стороной частноправовых отношений.

Участники гражданского оборота, достигшие пенсионного возраста. Несмотря на то что гражданское законодательство не акцентирует специального внимания на этой группе участников гражданского оборота, специфика их правового статуса очевидна и находит подтверждение в правоприменительной практике. Слабость участников гражданского оборота, достигших пенсионного возраста, детерминирована их психофизиологическими особенностями, обусловленными возрастным периодом и влияющими на фактические возможности для реализации и защиты гражданских прав своей волей и в своем интересе. Так, лица, достигшие пенсионного возраста, нередко заключают сделку, находясь в существенном заблуждении. К примеру, истец имел намерение заключить договор дарения части земельного участка, фактически же был заключен договор купли-продажи, что было predetermined возрастными особенностями истца¹⁸⁸. В корпоративных правоотношениях указанные лица также являются слабой стороной. Например, правоприменительная практика признала незаконным включение возрастных ограничений для кандидатов в члены совета директоров¹⁸⁹.

Лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве. Правила об обязательной доле в наследстве являются ограничивающими свободу завещания институтом наследственного права. Круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, строго поименован в п. 1 ст. 1149 ГК РФ. Так, в этот круг входят: несовершеннолетние дети наследодателя; нетрудоспособные дети наследодателя; нетрудоспособный супруг наследодателя; нетрудоспособные родители наследодателя; нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. В научной литературе

¹⁸⁸ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11.10.2018 по делу № 33-6865/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.05.2012 № Ф03-1766/2012 по делу № А73-11459/2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

подчеркивается, что включение этих наследников в круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, предопределено их «слабо социально защищенным статусом»¹⁹⁰.

Обязательная доля – это некая абстрактная категория, которая подлежит точному расчету в каждом конкретном случае с учетом размера той доли, которая причиталась бы каждому из обязательных наследников при наследовании по закону. При этом законодатель, стремясь установить оптимальный баланс между свободой завещания и ее ограничением, императивно ограничивает обязательную долю до ее половины, если бы наследование производилось по закону. Сложность подобного расчета подвигла Федеральную нотариальную палату к разработке методических рекомендаций по расчету обязательной доли в наследстве¹⁹¹.

Поскольку настоящее исследование преимущественно сфокусировано на субъектах как слабых сторонах частноправовых отношений, в этой связи интересно обратить внимание на то, что с учетом поправок, внесенных Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 495-ФЗ¹⁹², норму п. 1 ст. 1149 ГК РФ следует толковать, исходя из того, что правила о наследовании нетрудоспособными лицами применяются также к лицам предпенсионного возраста – женщинам, достигшим пятидесяти пяти лет, и мужчинам, достигшим шестидесяти лет¹⁹³.

Правила об обязательной доле в наследстве распространяются на всю наследственную массу, в том числе, например, на исключительное право. По этому поводу ВС РФ разъяснил: если в наследство включается

¹⁹⁰ Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 23 с.

¹⁹¹ См. об этом: *Методические рекомендации по оформлению наследственных прав*: утв. решением Правления ФНП от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹² *О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»*: Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 495-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁹³ *О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2023).

исключительное право, право на обязательную долю удовлетворяется с его учетом¹⁹⁴.

В то же время законодатель вводит дополнительную гарантию прав наследников по завещанию, являющуюся, в свою очередь, ограничением прав таких слабых субъектов, как лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве. Это ограничение содержится в п. 4 ст. 1149 ГК РФ и нередко подвергается в научной литературе обоснованной критике. Так, Н.Б. Демина замечает, что «введение такого ограничения представляется необоснованным. Размер обязательной доли и так снижен введением в действие части 3 Гражданского кодекса с 2/3 причитающейся по закону доли до 1/2. Применение указанного ограничения делает обеспечение прав нетрудоспособных родственников наследодателя еще более слабым»¹⁹⁵.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что слабость лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, является специальной по отношению к их слабости, обусловленной иными детерминантами, имеющими юридическое значение. К примеру, несовершеннолетние дети наследодателя являются психофизиологически слабыми по причине особого возрастного периода. Вместе с тем их слабость дополнительно учитывается в наследственных правоотношениях в результате причисления таких лиц к числу наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Дети как участники семейных правоотношений. В обновленной в 2020 г. редакции Конституции РФ появилась идеолого-политическая установка, согласно которой «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ). Это обстоятельство свидетельствует о том, что вектор государственной политики существенно изменился, а с учетом того, что конституционные нормы имеют прямое действие, можно полагать, что на указанную норму права можно

¹⁹⁴ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) // Российская газета. 2012. 06 июня. № 127.

¹⁹⁵ Демина Н.Б. Обязательная доля как средство обеспечения прав родственников наследодателя // Нотариус. 2005. № 4. С. 18–22.

ссылаться и при охране детей как слабой стороны частноправовых отношений.

По справедливому замечанию Е.Г. Комиссаровой и Т.В. Красновой, ребенок, будучи участником семейных правоотношений, характеризуется свойством «слабости», однако семейное право призвано защищать его интересы, поскольку они являются для него главенствующими¹⁹⁶. Признание детей слабой стороной семейно-правовых отношений стало аксиоматичным суждением, получившим широкую поддержку, в том числе со стороны правоприменителя¹⁹⁷.

С учетом сделанного нами ранее вывода о том, что слабость как свойство участника проявляется только в правоотношениях, стороны которых определены, можно констатировать, что сильной стороной по отношению к несовершеннолетнему выступают его законные представители. Н.В. Шереметьева, анализируя правоприменительную практику, приходит к выводу о том, что именно законные представители являются наиболее частыми нарушителями имущественных прав и интересов несовершеннолетних¹⁹⁸. Так, хрестоматийным примером такого нарушения следует признать уклонение родителей от исполнения обязанности по содержанию детей, в том числе через призму уклонения от уплаты алиментов¹⁹⁹. Е.А. Ежова замечает распространенность злоупотреблений родителей в отношении несовершеннолетних детей в жилищных правоотношениях²⁰⁰, что также подтверждается судебной практикой²⁰¹.

Беременная супруга/супруга в течение года после рождения ребенка.

Психофизиологическая слабость беременной супруги и супруги в течение

¹⁹⁶ Комиссарова Е.Г., Краснова Т.В. Право ребенка на семейное воспитание: регулятивный аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 672–697.

¹⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 № Ф05-6086/2020 по делу № А40-188365/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁸ Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. М.: Проспект, 2023. 136 с.

¹⁹⁹ Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетнего на достойную жизнь по действующему наследственному законодательству РФ // Наследственное право. 2019. № 1. С. 16–19.

²⁰⁰ Ежова Е.А. Защита прав несовершеннолетних на жилые помещения // Власть Закона. 2018. № 4. С. 113–121.

²⁰¹ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Российская газета. 2010. 17 июня. № 130.

года после рождения ребенка predetermined особым состоянием здоровья такой женщины. Охраняя беременную женщину, законодатель в некотором роде охраняет и интересы еще не родившегося ребенка, которого в научной литературе предлагают относить к числу слабых сторон частноправовых отношений²⁰². Несмотря на то что неродившийся ребенок не является субъектом права, представляется, что его преждевременная охрана усиливает нравственные начала семейного и гражданского законодательства.

В семейном праве действует принцип равенства супругов в семье, однако именно в период беременности и в течение года после рождения ребенка женщина находится в особо уязвимом положении, при котором у нее наличествует недостаточность фактических возможностей для реализации и защиты прав и интересов своей волей и в своем интересе. Слабой беременной или недавно родившей супруге противостоит сильный супруг, более устойчивое положение которого создает предпосылки для злоупотреблений им своими правами. Видимо, именно по этой причине законодатель вводит ограничение на расторжение брака во время беременности супруги и в течение года после рождения у супругов общего ребенка. В течение некоторого времени после состоявшихся родов сложное психофизиологическое состояние женщины может сохраняться. Вместе с тем на ее плечи ложится забота о новорожденном, требующая значительных усилий, особенно в первый год жизни малыша. Запрет на расторжение брака по инициативе супруга в указанный период детерминирован заботой о психологическом и физиологическом здоровье женщины (что подтверждается нераспространением данного правила при усыновлении ребенка).

Нетрудоспособные и нуждающиеся члены семьи, имеющие право на получение алиментов. Одним из принципов, в соответствии с которым осуществляется регулирование семейных отношений, позиционируется

²⁰² Богданова Е.Е., Белова Д.А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 66–75.

обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Этот факт предопределяет необходимость их дополнительной правовой охраны.

Алиментные обязательства являются основанием возникновения относительных правоотношений, в которых слабой стороной является получатель алиментов. Д.С. Ксенофонтова справедливо определяет алиментуправомоченного лица как слабую сторону правоотношения, чьи интересы защищаются системой правовых гарантий, закрепленных в императивных нормах²⁰³.

Законодатель подразделяет алиментные обязательства на три группы по субъектному признаку, выделяя алиментные обязательства родителей и детей, алиментные обязательства супругов и бывших супругов, а также алиментные обязательства других членов семьи. Во всех этих трех субъектных группах получатели алиментов отличаются наличием двух квалифицирующих признаков – нетрудоспособностью и нуждаемостью. Оба квалифицирующих признака могут быть обусловлены различными обстоятельствами в зависимости от субъектной группы. В частности, основанием нуждаемости является достижение пенсионного возраста (ст. 169 СК РФ²⁰⁴).

Несовершеннолетние работники. Несовершеннолетние лица являются слабой стороной разноотраслевых отношений – гражданско-правовых, семейно-правовых, а также трудо-правовых. По справедливому утверждению Ю.В. Васильевой и С.В. Шуравлевой, в силу физических особенностей организма, психологической незрелости, отсутствия жизненного опыта и знаний несовершеннолетние не могут самостоятельно защищать свои права наравне со взрослыми людьми²⁰⁵.

²⁰³ Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статут, 2018. 207 с.

²⁰⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.

²⁰⁵ Васильева Ю.В., Шуравлева С.В. Указ. соч.

Участие несовершеннолетних работников в трудовых правоотношениях «на равных» со взрослыми может повлечь серьезные негативные последствия для данных лиц в будущем (неполучение высшего образования, физические увечья и т.п.), поэтому в силу психофизиологических детерминант данные участники не имеют фактических возможностей для реализации и защиты трудовых прав своей волей и в своем интересе. Так, в научной литературе замечено, что судебной практики по трудовым спорам с участием несовершеннолетних «почти не встречается»²⁰⁶. Вероятно, одной из причин обнаруженного явления выступает ограниченность фактических возможностей несовершеннолетних по защите принадлежащих им трудовых прав.

Особенностям регулирования труда несовершеннолетних, не достигших возраста восемнадцати лет, посвящена отдельная гл. 42 ТК РФ, а также множество научных изысканий²⁰⁷. Конкретизация положений гл. 42 ТК РФ осуществлена в Приказе Роструда от 11 ноября 2022 г. № 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства»²⁰⁸. Несовершеннолетние работники как слабая сторона трудовых отношений охраняются целым комплексом правовых инструментов: законодатель создал для них особое правовое регулирование начиная с момента приема на работу. Так, в указанном Приказе Роструда от 11 ноября 2022 г. № 253 отмечается, что специфика трудовой деятельности несовершеннолетних обнаруживается в следующих предметных сферах: «заключение трудового договора; воинский учет; ученичество, получение образования; виды работ, на которых запрещается/ограничивается труд

²⁰⁶ Васильева Ю.В., Шуравлева С.В. Указ. соч.

²⁰⁷ См., например: Химиченко В. Детский труд // Трудовое право. 2020. № 2. С. 51–58; Югова Л.И. Роль работодателя в отношениях с несовершеннолетними работниками // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 47–48; Сергеев Ю.Д., Калецкий Е.Г. Правовые аспекты охраны здоровья несовершеннолетних, занятых трудовой деятельностью: имплементация положений международных договоров в законодательство России // Медицинское право. 2016. № 6. С. 3–7; Сухаренко А. Дети в приоритете // ЭЖ-Юрист. 2013. № 35. С. 14 и др.

²⁰⁸ Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства: приказ Роструда от 11 ноября 2022 г. № 253 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

несовершеннолетних; рабочее время; время отдыха; охрана труда и здоровья несовершеннолетних; оплата труда и нормы труда; расторжение трудового договора».

Беременные работницы. Отметим, что работник является ресурсно-слабой стороной правоотношений, и лишь некоторые из них обладают дополнительным психофизиологическими причинами юридической слабости.

Беременные работницы являются слабой стороной трудовых правоотношений в связи с особым психофизиологическим состоянием, которое ограничивает фактические возможности для реализации и защиты трудовых прав своей волей и в своем интересе. Работодатель, как сильная сторона, обязан учитывать новые потребности в целях сохранения фактических возможностей по реализации прав беременной работницей. Заметим, что потребность в длительном отпуске, обусловленная беременностью, родами и необходимостью воспитания новорождённого, нередко является основной причиной, объясняющей желание работодателя расторгнуть трудовые отношения с беременной работницей. Учитывая это объективное обстоятельство, суды, удовлетворяя требования о признании прекращения трудового договора незаконным даже по инициативе работника, указывают на необходимость оценки следующих фактов: осознанности и добровольности принятия работником решения о расторжении трудового договора, понимания последствий заявления о расторжении трудового договора по собственному желанию, наличия причин написания данного заявления²⁰⁹. Иными словами, оценка психической составляющей беременной сотрудницы является существенной для принятия решения по данной категории дел. Так, 2014 г. ВС РФ дал расширительное толкование норме о незаконности увольнения беременной сотрудницы по инициативе работодателя (ст. 261 ТК РФ): «заявление об отказе от

²⁰⁹ *Офман Е.М.* Злоупотребление правом в механизме осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами трудового правоотношения // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 85–101.

исполнения достигнутой с работодателем договоренности о расторжении трудового договора в связи с наличием у нее беременности, о которой на тот момент она не знала, свидетельствует о том, что соглашение сторон о расторжении трудового договора не может сохранить свое действие ввиду отсутствия на это волеизъявления работника»²¹⁰. Беременная работница, как слабая сторона, не имеет достаточного количества фактических возможностей для реализации и защиты трудовых прав своей волей и в своем интересе, что определяет соответствующую трудо-правовую охрану.

В рамках настоящей части диссертационного исследования видится уместной точка зрения, высказанная в совместном исследовании Ю.В. Васильевой и С.В. Шуравлевой. Так, ученые обратили внимание на то, что детородный возраст женщины нередко выступает фактором слабости субъекта трудовых правоотношений²¹¹. Думается, что это обстоятельство находит подтверждение, в частности, в объявлениях о вакансиях, в которых наличествует явная дискриминация по половому признаку, не обусловленная тяжестью труда или иными факторами. Работодатель, стремясь к обеспечению стабильности и предсказуемости деятельности его предприятия, организации, заинтересован в принятии на работу такого работника, который с большой долей вероятности будет осуществлять свою трудовую функцию на постоянной основе без длительных перерывов. Действительно, длительный перерыв в работе, обусловленный беременностью, родами и уходом за ребенком, экономически неэффективен. В таких условиях работодатель вынужден искать замещающего беременную женщину сотрудника, эффективность деятельности которого также может быть поставлена под сомнение с учетом того, что такой сотрудник осознает временный характер своего положения у этого работодателя. Кроме того, беременная женщина, ушедшая на больничный в связи с беременностью и родами, а затем в отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста

²¹⁰ *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.09.2014 № 37-КГ14-4.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹¹ *Васильева Ю.В., Шуравлева С.В. Указ. соч.*

трех лет, объективно теряет компетентность, что также экономически неэффективно для работодателя. С выходом женщины на работу после длительного отсутствия у работодателя возникают дополнительные издержки, например, в части повышения квалификации такой сотрудницы и т.п. Однако законодатель, невзирая на обозначенные обстоятельства, императивно стоит на охране интересов такой работницы. Это, безусловно, детерминировано публичными интересами и социальной функцией государства в целом. Беременная работница в некотором смысле реализует главную миссию человечества – обеспечить продолжение рода. От ее здоровья и самочувствия в длительной перспективе зависит будущее российского общества, в том числе его генофонд. Поэтому экономические интересы конкретного работодателя несоизмеримы с интересами российского общества в целом.

Работники, достигшие пенсионного и предпенсионного возраста. Д.В. Солдаткин в своем исследовании, посвященном защите от дискриминации в трудовых отношениях, обращает внимание на «меняющуюся возрастную структуру населения планеты»²¹². Это обстоятельство, в свою очередь, актуализирует научные разработки, посвященные защите дискриминации работников пожилого возраста, особенно развитых стран, население которых заметно стареет. Интересно, что осознание обозначенной проблематики присутствует на самом высоком уровне. Так, Международная организация труда (МОТ) разработала и приняла Рекомендацию № 162 о пожилых трудящихся²¹³. В Рекомендации, в частности, отмечается важность легального дефинирования термина «пожилые трудящиеся», особенно в части определения возрастных границ, которые, безусловно, могут существенно отличаться в страновом аспекте²¹⁴.

²¹² Солдаткин Д.В. Защита от дискриминации в трудовых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60.

²¹³ См. об этом: *Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда*. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 1927–1934.

²¹⁴ См. об этом: *Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право: учебник*. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2005. С. 226.

Обозначенная категория лиц, вне всяческих сомнений, относится к числу слабых сторон частноправовых отношений, что объясняется недостаточностью их фактических возможностей для реализации и защиты ими трудовых прав своей волей и в своем интересе в связи с психофизиологической причиной – возрастом. При этом ст. 3 ТК РФ запрещает ограничения в трудовых правах в связи с возрастом работника²¹⁵. Думается, что именно по этой объективной причине в разделе XII ТК РФ отсутствует глава, которая была бы посвящена особенностям регулирования труда лиц, достигших пенсионного и предпенсионного возраста. Е.В. Киселева, изучившая исследуемую проблематику в сравнительно-правовом ключе, отмечает, что российское законодательство в наименьшей степени учитывает Рекомендацию № 162, разработанную МОТ. В этом смысле «выравнивающее» значение трудового законодательства в части охраны труда работников, достигших пенсионного и предпенсионного возраста, фактически нивелируется²¹⁶.

В качестве положительного опыта особенностей регулирования труда лиц, достигших пенсионного и предпенсионного возраста, можно привести американское законодательство, включающее Age Discrimination in Employment Act 1967 г.²¹⁷. При этом ограничения по возрасту все-таки присутствуют в США, однако касаются только отдельных профессий, в том числе пожарных, пилотов, работников правоохранительных органов и ряда других²¹⁸.

У лиц, достигших пенсионного и предпенсионного возраста, возникают дополнительные потребности в обучении новым технологиям (в том числе цифровым), в получении дополнительных дней отдыха в целях поддержания

²¹⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

²¹⁶ См. об этом: Митина Н. Защита от дискриминации отдельных категорий работников // Вопросы трудового права. 2006. № 4. С. 58–62.

²¹⁷ См. об этом: Присекина Н.Г. Проблемы дискриминации в международном трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 146.

²¹⁸ См. об этом: Кауров В.Г. Защищенность работников по международному трудовому праву, праву США и России: сравнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 241.

здоровья и т.п. Более того, сам поиск работы может оказаться для указанных лиц затруднительным. Работодатель, как сильная сторона, обязан обеспечить соответствующие потребности работника как слабой стороны, что способствует фактическим возможностям для реализации трудовых прав пожилыми работниками.

Работники, имеющие инвалидность. Официальная статистика, представленная на сайте Росстата, демонстрирует постепенное снижение уровня инвалидизации в 2023 г. в сравнении с 2016 г. Однако общее количество лиц, имеющих инвалидность, по-прежнему высокое. Это обстоятельство предопределяет важность учета таких лиц с позиции осуществления ими трудовой деятельности. Социальная политика Российской Федерации преследует цель обеспечения занятости таких лиц настолько, насколько это возможно. Вместе с тем подобная социальная политика государства идет вразрез с экономическими интересами конкретного работодателя, принявшего на работу работника с инвалидностью. Это обстоятельство подтверждается многочисленными спорами, возникающими в правоприменительной практике с участием работников, имеющих инвалидность, а также повышенным научным интересом к обозначенной проблематике²¹⁹. В трудовых правоотношениях работодателю необходимо учитывать ограничения и потребности лица с инвалидностью и предлагать соответствующие его состоянию здоровья вакансии, адаптировать специальным оборудованием и условиями рабочие места. Это обусловлено сильной позицией работодателя, который, в частности, обладает большими ресурсами.

²¹⁹ См., например: *Аскеров А.* Споры по инвалидам, работающим в компаниях // Трудовое право. 2020. № 12. С. 83–91; *Беляковская (Ерофеева) О.В.* Особенности распределения обязанностей по доказыванию по трудовым спорам о дискриминации по признаку инвалидности // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 27–32; *Шакирова Э.* Инвалиды и условия труда – травмы и инвалидность. Анализ споров в судах // Трудовое право. 2020. № 1. С. 47–56; *Тихонова Н.* Трудовые споры с инвалидами. Анализ // Трудовое право. 2020. № 5. С. 5–13; *Волкова М.А.* Соотношение прав работодателя и лица с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья в трудовых отношениях // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3. С. 17–21; *Кочетков П.* Кандидаты с инвалидностью: наем и адаптация // Трудовое право. 2020. № 10. С. 109–111; *Поплавская В.* Анализ судебной практики по привлечению к ответственности работодателя по вопросам трудоустройства инвалидов // Трудовое право. 2019. № 12. С. 73–82 и др.

Работник, имеющий инвалидность, может быть трудоустроен либо самостоятельно, либо с помощью органа службы занятости через систему квотирования.

В первом случае работник не обязан сообщать о факте наличия у него инвалидности, чем, безусловно, пользуются трудоустраивающиеся, опасаясь дискриминации по этому признаку. Так, в суде рассматривалась предпринятая работодателем попытка прекращения трудовых отношений с работником на основании того, что он сообщил о своем особом статусе (инвалидности) после заключения трудового договора. Верховный Суд РФ отметил, что работник с инвалидностью является слабой стороной, у которой нет обязанности, ограниченной во времени, для сообщения о своем положении²²⁰. Полагаем, что факт заключения трудового договора означает, что характеристики работника соответствует вакантной должности, а последующая информация о наличии инвалидности не умаляет его способностей. Следовательно, работодатель, как сильная сторона, обязан обеспечить соответствующие условия труда, что поспособствует фактическим возможностям для реализации трудовых прав работником.

Во втором случае трудоустройство работника, имеющего инвалидность, является обязанностью работодателя, что подтверждается разъяснением, содержащимся в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6²²¹. Суды правомерно признают незаконным отказ работодателя в приеме на работу на квотируемое рабочее место.

Иначе обстоит дело в том случае, когда работник получил инвалидность во время осуществления им своих трудовых обязанностей. Следует иметь в виду, что обозначенный факт сам по себе не является основанием для увольнения такого работника, что находит подтверждение и

²²⁰ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.12.2019 № 78-КГ19-46. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²¹ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в правоприменительной практике²²². При этом данная категория работников с инвалидностью – получивших инвалидность во время осуществления трудовых обязанностей – может быть дополнительно дифференцирована на две группы: 1) лица, получившие инвалидность в результате производственной травмы; 2) лица, получившие инвалидность в связи с обнаружением у него профессионального заболевания. В первом случае работнику полагается компенсация причиненного вреда, а во втором случае – только компенсация морального вреда, если будет установлено, что профессиональное заболевание работника связано с нарушением работодателя, не обеспечившего безопасные условия труда²²³.

Таким образом, лица с инвалидностью не имеют фактических возможностей для реализации и защиты трудовых прав своей волей и в своем интересе в случае, если работодатель не создаст необходимых для того условий.

Общие признаки, характерные для психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений. Анализ психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений, осуществленный в рамках настоящей части диссертационного исследования, позволил нам убедиться в том, что, несмотря на разнородность этой субъектной группы, ей свойственны три общих признака, проявляющиеся в правоотношениях, в которых у этого субъекта возникает статус слабой стороны.

Во-первых, законодательное внимание, которое в разной степени уделяется психофизиологически слабым субъектам, всегда связано с осуществлением государством именно социальной функции. В научной литературе подчеркивается, что демографическая ситуация в России по-прежнему требует от государства принятия социально направленных решений, что важно и для строительства социального правового государства,

²²² См., например: *Апелляционное* определение Московского городского суда от 06 ноября 2018 г. № 33-48133/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²³ См. об этом, например: *Апелляционное* определение Самарского областного суда от 14 августа 2018 г. по делу № 33-9975/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

в качестве которого позиционируется Российская Федерация²²⁴. В этом смысле Т.Т. Шиктыбаев небезосновательно приходит к выводу, что идея защиты слабой стороны является проявлением самоценности человека²²⁵, что отражается «в основах конституционализации частноправовых норм»²²⁶, под которой, в свою очередь, предлагается понимать процесс реализации конституционных принципов и норм законодательства в сфере публичного и частного права, в судебной и иной правоприменительной практике по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение соответствия функционирования рыночной экономики, социальной сферы, институтов публичной власти и законодательства главным конституционным ценностям личности, общества, государства²²⁷.

Трендом стало причисление гражданскому праву особого социального назначения²²⁸, что видится нам уместным и оправданным особенно с позиции тематики настоящего исследования. В.Н. Соловьев, изучивший основные направления реализации социальной функции гражданского права, подчеркивает, что «социальная функция гражданского права проявляется практически во всех отношениях, составляющих предмет гражданского права»²²⁹. Реализация именно этой функции предопределяет как допустимые

²²⁴ См. об этом: Антонова Н.В., Еремينا О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 89–102; Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 99–106; Кочкалова Л.И. Социальная функция Российского государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 14–19; Тарасова И.А. Социальная функция государства // История государства и права. 2012. № 9. С. 6–9 и др.

²²⁵ Шиктыбаев Т.Т. Мировоззренческая природа и социологическая сущность защиты слабой стороны в деликтных и иных отношениях // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 2. С. 53–60.

²²⁶ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П // Российская газета. 2022. 17 июня. № 129.

²²⁷ См.: Аль-Аккуми А.А. Феномен конституционализации частного права (на примере ограничения свободы договора) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 17–21; Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008. С. 250

²²⁸ См. об этом: Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. О методе гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1. С. 161–166. См. об этом также: Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: монография / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых и др.; отв. ред. К.М. Некрашевич. М.: Статут, 2022. 190 с.

²²⁹ Соловьев В.Н. Основные направления реализации социальной функции гражданского права // Гражданское право. 2012. № 2. С. 21. С. 21–23.

ограничения частной собственности²³⁰, так и недопущение злоупотребления правом в целом²³¹. Нередко ученые-юристы связывают какие-либо правовые исключения, нехарактерные в целом для гражданского права, именно с социальной функцией государства²³². Еще в большей степени реализация социальной функции государства находит воплощение в нормах семейного и трудового законодательства. Так, на связь семейного законодательства и социальной функции государства обращено внимание в Распоряжении Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»²³³. Специалисты в области семейного права прямо пишут о том, что социальная функция семейного права является его основной функцией²³⁴. В.В. Ганага справедливо подчеркивает, что «государство, осуществляя социальную функцию в семейном праве, расставляет императивы социальной безопасности»²³⁵.

Раскрывая механизм реализации социальной функции государства, О.О. Зорина отмечает, что «социальное назначение трудового права следует понимать не только в русле общесоциального назначения права в целом (регулирование и охрана общественных отношений), но и с учетом неравенства положения работника и работодателя»²³⁶. Думается, что это неравенство значительно усиливается, если правовой статус работника

²³⁰ См., например: *Соловьев В.Н.* Ограничения права частной собственности при реализации социальной функции гражданского права // *Нотариус*. 2012. № 1. С. 16–19.

²³¹ См., например: *Синицын С.А.* Злоупотребление правом: от общего к частному (на примере патентных прав) // *Вестник гражданского права*. 2022. № 6. С. 55–97.

²³² См., например: *Голубцов В.Г., Кузнецова О.А.* Типы действия норм права во времени // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022. № 3. С. 348–371.

²³³ *Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р* // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.08.2023).

²³⁴ См. об этом: *Левушкин А.Н.* Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // *Семейное и жилищное право*. 2018. № 1. С. 55–57; *Левушкин А.Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств – участников СНГ: монография. С. 17; *Левушкин А.Н., Левушкина А.А.* Понятие, правовая природа и система функций семейного права как отрасли права // *Российская юстиция*. 2013. № 1. С. 18–21 и др.

²³⁵ *Ганага В.В.* Публичная природа семейного права в контексте социальной безопасности государства (опыт Германии и России) // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 5. С. 75–81.

²³⁶ *Зорина О.О.* Механизм реализации социальной функции трудового права // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2016. № 2. С. 5–8.

отягощается психофизиологическими детерминантами, предопределяющими его юридическую слабость.

Во-вторых, в продолжение предыдущего признака, обозначенного для психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений, стоит назвать еще один их общий признак – охрана их прав и интересов с конечной целью обеспечения социальной солидарности, под которой в самом общем виде предлагается понимать нормативную модель общественного устройства²³⁷. Выделение этого признака очень важно, хоть и выглядит, на первый взгляд, декларативным, поскольку социальная солидарность не является признаком гражданского права и не упоминается в нем в каком-либо ином смысловом ключе. Социальная солидарность в наибольшей степени присуща трудовому праву и отчасти – семейному. Анализ норм, защищающих слабую сторону частноправовых отношений, позволяет убедиться в том, что охранительные средства направлены на обеспечение именно социальной солидарности.

Наконец, в-третьих, что логически вытекает из первых двух признаков и обстоятельно доказано на страницах настоящего исследования, охрана прав и интересов психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений абсолютно экономически неэффективна. Этот последний признак выглядит несколько жестким и встретит большое негодование в научных кругах. Однако именно такая формулировка позволяет, во-первых, отграничить психофизиологически слабых субъектов от ресурсно-слабых, а во-вторых, подтверждает социальную, а не экономическую важность соответствующих правовых предписаний.

В заключение сделаем следующие выводы

Установлено, что значение классифицирования как методологического приема, положенного в основу настоящей цивилистической концепции слабой стороны частноправовых отношений, заключается в систематизации

²³⁷ Реутов Е.В. Социальная солидарность в общественном дискурсе (опыт регионального исследования) // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. № 3 (19). С. 115–120.

всего видового многообразия слабых сторон и демонстрации общих признаков, свойственных каждой классификационной группе.

Доказано, что причины слабости являются классификационным критерием, отражающим сущностные признаки слабых сторон, на основе которого следует выделить психофизиологически слабые и ресурсно-слабые стороны частноправовых отношений.

К числу психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений предложено относить: несовершеннолетних; недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц; участников гражданского оборота, достигших пенсионного возраста; лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве; детей как участников семейных правоотношений; беременную супругу/супругу в течение года после рождения ребенка; нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи, имеющих право на получение алиментов; несовершеннолетних работников; беременных работниц; работников, достигших пенсионного и предпенсионного возраста; работников, имеющих инвалидность.

Доказано, что всем психофизиологически слабым сторонам частноправовых отношений (как указанным выше, так и потенциально ожидаемым к появлению в будущем) свойственны следующие признаки: 1) законодательное внимание в связи с реализацией социальной функции государства; 2) охрана их прав и интересов с целью обеспечения социальной солидарности; 3) абсолютная экономическая неэффективность такой охраны.

§ 2.2. Ресурсно-слабые стороны частноправовых отношений

Виды ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений.

Сторона потребительских договоров. Термин «слабая сторона» имманентно связан с потребительскими правоотношениями. Более того, благодаря ряду правоприменительных актов, последовательно принятых Конституционным Судом РФ, термин «слабая сторона» стал ассоциироваться, а в некоторых

случаях даже отождествляться с термином «потребитель». Первоначально экономическая слабость приписывалась гражданину-потребителю в контексте оказания финансовых услуг²³⁸, однако впоследствии Конституционный Суд РФ распространил свойство слабой стороны на всех граждан-потребителей, что получило поддержку как в научной литературе²³⁹, так и в правоприменительной практике²⁴⁰. В определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1214-О-О²⁴¹ было однозначно констатировано, что законодательство о защите прав потребителей распространяется исключительно на граждан, что связано с необходимостью их особой защиты как слабой стороны правоотношения.

Заметим, что с учетом вышесказанного именно потребительские договоры относятся к числу наиболее изученных конструкций²⁴², связанных со слабостью стороны частноправовых отношений. При этом потребительские договоры принято квалифицировать в качестве самостоятельного типа гражданско-правовых договоров²⁴³. Так, гражданское законодательство содержит прямые отсылки к законодательству о защите прав потребителей²⁴⁴ в рамках правовой характеристики договора розничной

²³⁸ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 08.03.1999. № 10. Ст. 1254.

²³⁹ См., например: *Беляева О.А., Витрянский В.В., Гасников К.Д.* и др. Договоры в предпринимательской деятельности. Гл. 1. § 1 / отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ См., например: *Постановление* Президиума ВАС РФ от 2 марта 2010 г. № 7171/09 по делу № А40-10023/08-146-139; *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 14 февраля 2011 г. по делу № А27-9390/2010; *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 10 февраля 2011 г. по делу № А27-8749/2010; *Постановление* ФАС Московского округа от 15 июля 2010 г. № КА-А40/7068-10 по делу № А40-150613/09-119-1073; *Постановление* ФАС Северо-Западного округа от 25 октября 2010 г. по делу № А44-1941/2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴¹ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родькина Андрея Арсеньевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1214-О-О. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴² См., например: *Райлян А.А.* Теоретические основы потребительского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2007. 45 с.; *Сахарова Ю.В.* Правовое регулирование договорных отношений в сфере потребительского кредитования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.; *Шерстобитов А.Е.* Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 330 с. и др.

²⁴³ *Аврах А.М.* Договор с участием потребителей в системе гражданско-правовых договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 28 с.

²⁴⁴ *О защите* прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 1996. 16 янв. № 8.

купли-продажи (ст. 492 ГК РФ²⁴⁵), договора личного страхования (ст. 934 ГК РФ), бытового подряда (ст. 730 ГК РФ), договора участия в долевом строительстве²⁴⁶ и др.

В указанных правоотношениях потребитель является слабой стороной, что подтверждается причиной недостаточности ресурсов. Н.В. Зайцева указывает, что у потребителя отсутствует необходимая информация: «...предполагаемое у субъекта знание является предметно-ориентированным – это знание продавца о продаваемом товаре»²⁴⁷. Действительно, недостаточность информационных ресурсов у потребителя характеризует его как слабую сторону частного правового отношения, что подтверждается значительным количеством примеров. Так, в научной литературе отмечается, что особенностью деятельности перевозчика (особенно авиационного) является то, что она во многом зависит от ряда факторов (например, погодных условий), что определяют ограниченную ответственность данных лиц²⁴⁸. Было бы ошибочным предположить, что перевозчик является слабой стороной в связи с отсутствием информационного ресурса с учетом того, что второй стороной правоотношения является гражданин-потребитель, который также не обладает информационными ресурсами.

В.А. Белов отметил асимметрию профессионализма, при которой заключение договора осуществляется между профессиональным коммерсантом и потребителем²⁴⁹. Так, потребитель медицинских услуг как юридически слабая сторона правоотношения ограничен в возможностях реализации своих прав и интересов в связи с некомпетентностью. Потребитель не обладает информацией, знаниями, опытом для

²⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

²⁴⁶ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2004. 31 дек. № 292.

²⁴⁷ Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частных правовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 23, 390, 397.

²⁴⁸ Волос А.А., Волос Е.П. Указ. соч. С. 134–135.

²⁴⁹ Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex russica. 2018. №. 6. С. 26–44.

рационального осознания всех рисков в правоотношении, что препятствует разумному поведению и реализации субъективных прав. Юридически сильные организации, оказывающие медицинские услуги, в отсутствие соответствующей защиты потребителей, имеют реальные возможности получения большего количества общественных благ при осуществлении своих прав.

Вызывают сомнения выводы В.А. Анисимова, согласно которым особая защита потребителей детерминирована разнонаправленностью интересов сторон правоотношения²⁵⁰. Процесс заключения договора предопределен согласованием воли и интересов каждой стороны²⁵¹. В правовом поле интерес представляет собой «предпосылку»²⁵² правоотношения. В общем контексте частноправового принципа юридического равенства можно усмотреть равенство значимости интересов участников правоотношений. Утверждение, согласно которому приоритет потребительского интереса очевиден, спорно. Баланс интересов предполагает равную значимость интересов сторон²⁵³, а не превалирование интересов какой-либо стороны.

В зарубежной литературе подтверждается расширение слабых сторон в предпринимательских правоотношениях²⁵⁴. Например, в соответствии с п. «к» ст. 3 Закона о защите прав потребителей Турецкой Республики²⁵⁵ потребитель – это физическое или юридическое лицо, действующее в некоммерческих или непрофессиональных целях. Ü. Gezder достаточно критично оценивает признание юридических лиц слабой стороной и предлагает распространять защиту прав потребителей исключительно на

²⁵⁰ Анисимов В.А. Теоретические проблемы определения основы правового статуса потребителя // Власть закона. 2017. № 2. С. 106–114.

²⁵¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 194.

²⁵² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 143.

²⁵³ Пьянкова А.Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах. С. 194.

²⁵⁴ Whittaker S. Unfair Terms in Commercial Contracts and the Two Laws of Competition: French Law and English Law Contrasted // Oxford Journal of Legal Studies. № 39. 2019. P. 404–434.

²⁵⁵ Tüketicinin Korunması Hakkında Kanun № 6502 07.11.2013 (the Consumer Protection Act) // Official Gazette. № 28835. 2013.

некоммерческие организации в целях предотвращения злоупотреблений²⁵⁶. Верховный апелляционный суд Турции указал, что юридические лица в рамках осуществления своего вида деятельности не могут считаться потребителями²⁵⁷. Согласно данному толкованию, юридические лица могут являться слабой стороной правоотношений, в которых они осуществляют не основной вид их деятельности.

В Европейском союзе потребителем является исключительно физическое лицо. N. Rozehnalova комментирует: «Не всякая более слабая сторона считается потребителем»²⁵⁸. Значит, юридическое лицо также может быть слабой стороной, однако не потребителем. Для российского законодательства европейское правовое регулирование является более приемлемым: юридические лица не обладают статусом потребителя, однако они могут обладать меньшим количеством ресурсов, а потому могут являться слабой стороной.

Интересно, что именно по этой причине – присоединение к условиям договора, разработанным заказчиком, – участник публичных закупок признается слабой стороной контрактных правоотношений. Этот вывод находит подтверждение как в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ²⁵⁹ и Верховного Суда РФ²⁶⁰, так и в цивилистической доктрине²⁶¹.

²⁵⁶ Gezder Ü. Consumer Protection in Turkey and Distance Contracts // *Annales XXXVIII*. 2006. № 55. P. 191–209.

²⁵⁷ *Yargıtay 20 Hukuk Dairesi // Yargıtay Kararları Dergisi*. 2003. P. 424–426.

²⁵⁸ *Rozehnalova N. Czech private international law / Naděžda Rozehnalová, Klára Drličková et al.* – 1st edition. Brno: Masaryk University, 2015. 313 stran. Publications of the Masaryk University; theoretical series, edition Scientia. P. 242.

²⁵⁹ См., например: *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Сатурн» на нарушение его конституционных прав частью 19 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 354-О.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ См., например: *Определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2021 г. № 306-ЭС21-14868 по делу № А57-19843/2020; Определение Верховного Суда РФ от 05 июля 2018 г. № 309-ЭС18-9480 по делу № А60-17880/2017; Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2018 г. № 309-ЭС18-8934 по делу № А50-32523/2017.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶¹ См. об этом: *Фролов А.И.* Правовые последствия несостоявшихся торгов // *Хозяйство и право*. 2023. № 5. С. 34–44; *Тихомиров П.А.* Реестр недобросовестных поставщиков: требуется совершенствование // *Российское конкурентное право и экономика*. 2020. № 4. С. 70–83; *Матвиенко С.В.* Практика применения

Сторона договоров социальной направленности (сторона, не являющаяся субъектом предпринимательской деятельности). Не вызывает сомнений наличие слабой стороны в отношениях, опосредованных договорами, имеющими «социальную направленность»²⁶². В их числе: наем жилого помещения (ст. 671 ГК РФ), бытовой подряд (ст. 730 ГК РФ), договор хранения в ломбарде (ст. 919 ГК РФ) и в транспортных организациях (ст. 923 ГК РФ), договор личного страхования (ст. 937 ГК РФ) и др. В правоотношениях, основанием возникновения которых выступают договоры социальной направленности, слабая сторона характеризуется недостаточностью ресурса профессионализма, что и детерминирует ее специфический правовой статус. Однако у этой группы слабых сторон может быть и иная детерминанта. Так, наниматель как сторона договора найма жилого помещения может быть признан слабой стороной соответствующего договора по причине особой ценности объекта такого договора – жилого помещения. В.А. Белов отмечает, что обособление договора найма осуществлено исключительно с целью защиты юридически слабого субъекта – физического лица²⁶³. В аналогичном смысловом ключе рассуждают Е.С. Терди и М.В. Асеев, изучившие французское и немецкое гражданское законодательство в части регулирования порядка расторжения договора найма жилого помещения: по мнению ученых, указанное зарубежное законодательство предусматривает защиту нанимателя как слабой стороны договора²⁶⁴. С учетом того что целью договора найма жилого помещения является проживание в нем гражданина, т.е. удовлетворение его базовой потребности, можно утверждать, что в большинстве случаев слабость такого гражданина в соответствующем правоотношении будет предопределена особой ценностью жилого помещения для него. Конституционный Суд РФ

арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 136–181 и др.

²⁶² Образцова В.И. Понятие и признаки потребительского договора // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 48–52.

²⁶³ Белов В.А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. 159 с.

²⁶⁴ Терди Е.С., Асеев М.В. Указ. соч.

неслучайно отмечает, что расторжение договора найма жилого помещения во внесудебном порядке по инициативе наймодателя допустимо исключительно в случае существенного нарушения его законных интересов нанимателем²⁶⁵.

Присоединяющаяся сторона. Договор присоединения относится к числу так называемых «особых несамостоятельных договорных конструкций», отражающих особенности заключения или специальные правовые последствия любого гражданско-правового договора, если он отвечает указанным в законе признакам²⁶⁶. В зарубежных правовых порядках подобные договоры строятся по модели «take-it or leave-it»²⁶⁷ (бери или уходи). Р.С. Бевзенко указывает на особенности правового статуса сильной стороны договора присоединения, отмечая, что такая сторона обладает экономическими, финансовыми ресурсами, а также пользуется поддержкой властей²⁶⁸. В этом смысле можно утверждать, что слабость присоединяющейся стороны детерминирована недостаточностью у нее конкурентно-экономических ресурсов. Действительно, юридическая слабость присоединяющейся стороны договора нередко связана с невозможностью обратиться к иному контрагенту по причине его отсутствия на соответствующем рынке.

В п. 1 ст. 428 ГК РФ содержится легальная дефиниция договора присоединения, анализ которой позволяет заключить о наличии у этой конструкции следующих конституирующих признаков: (1) условия договора подлежат определению только одной из сторон договорного правоотношения и объективируются в стандартных формах; (2) участие в договорном правоотношении, обусловленном таким договором, предполагает

²⁶⁵ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П // Российская газета. 2022. 17 июня. № 129. 17.06.2022.

²⁶⁶ См. об этом: *Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б.* Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23–30.

²⁶⁷ *Razak F.A., Ghadas Z.A.A., Ghapa N.* Legal Theory and Raison D'etre Behind the Use of Unfair Contract Terms // Jurnal Иmiah Peuradeun. 2021. № 9 (3). P. 623–638.

²⁶⁸ *Бевзенко Р.С.* Роль правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в развитии частного права России // Закон.ру. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

присоединение одной из сторон к условиям, определенным другой стороной. В судебной-арбитражной практике возник спор о том, является ли кредитный договор договором присоединения. Постановка такого вопроса обусловлена тем, что кредитные организации, как правило, предлагают своим клиентам разработанные ими «стандартные» кредитные договоры, на изменение условий которых по желанию клиента соглашаются далеко не все кредитные организации. Поэтому на этот счет была выработана следующая позиция суда: если в момент заключения договора у заемщика отсутствовала реальная возможность воздействия на условия заключаемого им договора, поскольку его проект был полностью подготовлен банком и не предполагал возможности внесения в него изменений по требованию заемщика, и при этом такой договор включал в себя условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, суд вправе руководствоваться по отношению к такому договору положениями ст. 428 ГК РФ, регламентирующими договор присоединения²⁶⁹.

В цивилистической доктрине квалификация присоединяющейся стороны слабой стороной соответствующего договора признается единогласно. В подтверждение истинности этого вывода Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений прямо констатировал: «Норма пункта 3 статьи 428 ГК Российской Федерации призвана удерживать сильную сторону договора от навязывания слабой стороне несправедливых условий»²⁷⁰. Процитированное постановление Конституционного Суда РФ направлено на выявление конституционно-правового смысла п. 2 ст. 428 ГК

²⁶⁹ См. об этом: *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2019 г. № Ф04-6708/2018 по делу № А45-14896/2018; *Информационное письмо* Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147; *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 18 декабря 2012 г. по делу № А79-3705/2012; *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 12 июля 2012 г. по делу № А43-19090/2011; *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 сентября 2017 г. № Ф04-2585/2017 по делу № А45-24614/2016; *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 мая 2015 г. № Ф04-19306/2015 по делу № А67-7638/2014; *Постановление* Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 июня 2018 г. № Ф08-4648/2018 по делу № А53-34604/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁰ *По делу* о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: *Постановление* Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 г. № 14-П // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.06.2023).

РФ, согласно которому «присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора». В этом же постановлении Конституционного Суда РФ содержится толкование такого оценочного понятия, как «явно обременительные для присоединившейся стороны условия». Под ними Конституционный Суд РФ предлагает понимать условия договора о цене, отличающиеся тем, что в основе их определения лежат манипуляционные механизмы, создающие реальные препятствия в выяснении действительной цены товара. Примечательно, что Конституционный Суд РФ дает расшифровку и таким манипуляционным механизмам, относя к ним в частности: указание на скидку, причитающуюся покупателю в отношении основного товара при условии приобретения им дополнительных товаров, работ или услуг, цена которых явно выше рыночной; предоставление скидки с рандомно выбранной цены, установленной продавцом; указание на цену товара, отличающуюся от той, что объявлена в рекламе, публичной оферте или на сайте продавца. Основным признаком такого манипуляционного механизма заключается в том, что создается видимость выгоды, которой в действительности нет.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего дисбаланс интересов сторон в договоре присоединения, приведем случай со включением банком в договор присоединения положения о подсудности спора конкретному суду (чаще всего по месту нахождения банка). Как известно, изменение территориальной подсудности для конкретного дела – право сторон соответствующего правоотношения, воспользоваться которым они вправе до

принятия его судом к своему производству²⁷¹. Президиум Верховного Суда РФ специально разъяснил, что кредитный договор, являющийся договором присоединения, по условиям которого изменена подсудность споров, вытекающих из указанного договора, в пользу банка (по месту нахождения банка), ущемляет права потребителя²⁷².

В п. 3 ст. 428 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ сформулировано правило, создающее дополнительные гарантии защиты слабой стороны частноправового отношения. Так, в ней констатируется, что правило п. 2 ст. 428 ГК РФ применимо и к тем договорным отношениям, основанием возникновения которых выступил договор, не являющийся договором присоединения. При этом в комментируемом п. 3 ст. 428 ГК РФ дополнительно разъяснено, что у одной из сторон такого договорного правоотношения должен наличествовать такой признак, как явное неравенство переговорных возможностей, оказавшее непосредственное воздействие на неспособность контрагента оказать влияние на формирование условий договора. Несмотря на то что в ст. 428 ГК РФ, посвященной договору присоединения, нет упоминания слабой стороны, в нормах этой статьи фигурирует смежное оценочное понятие – «явное неравенство переговорных возможностей», само по себе являющееся маркером слабой стороны частноправового отношения. При этом Конституционный Суд РФ, по всей видимости допуская риск злоупотребления со стороны слабой стороны, дополнительно разъяснил, что сам по себе факт нахождения одного из контрагентов в статусе потребителя, а другого в статусе профессионального участника рынка не свидетельствует о том, что в каждой конкретной ситуации наличествует явное неравенство

²⁷¹ См. об этом: *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 80-КГ21-5-К6; Апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 33-16094/2020.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷² См. об этом: *Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств:* утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2013; *Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. № 5-В11-46* // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

переговорных возможностей. Примечательно, что слабой стороной может быть и профессиональный участник имущественного оборота, если он соответствует условиям п. 3 ст. 428 ГК РФ²⁷³, а также в иных случаях. В этом смысле существование юридической конструкции договора присоединения наиболее явно отражает актуальность защиты слабой стороны вне связи с защитой физических лиц.

Интересно подчеркнуть, что в одном из комментариев к ст. 428 ГК РФ отмечается финансовая и профессионально-информационная власть банка над клиентом, при которых «переговорные возможности клиента стремятся к нулю»²⁷⁴. Нужно заметить, что неравенство переговорных возможностей в договорных правоотношениях является одним из проявлений юридической слабости, однако не ее детерминантой. А.Г. Карапетовым особо отмечается, что возможность незначительного влияния присоединяющейся стороны на узкий перечень условий договора не может отражать классификацию соглашения по ст. 428 ГК РФ²⁷⁵.

Сторона публичного договора (обратившаяся сторона). Отметим, деятельность по заключению и исполнению публичного договора, которая, согласно утверждению Конституционного Суда РФ²⁷⁶, является публично и социально значимой, играет значительную роль в рыночной экономике любой страны²⁷⁷. Полагаем, юридическая конструкция публичного договора направлена на ограничение сильной стороны с целью недопущения злоупотреблений, возможных в связи наличием конкурентных ресурсов.

²⁷³ См. об этом: Мечетин Д.В. Указ. соч. С. 39–40.

²⁷⁴ *Заем, кредит, факторинг, вклад и счет*: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1 282 с.

²⁷⁵ *Договорное и обязательственное право (общая часть)*: постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Логос, 2017. 1 120 с.

²⁷⁶ *По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»*: постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // Российская газета. 2012. 11 янв. № 2.

²⁷⁷ *Договорное право (общая часть)*: постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Логос, 2020. 1425 с.

К числу публичных договоров принято относить розничную куплю-продажу (ст. 492 ГК РФ), бытовой подряд (ст. 730 ГК РФ), перевозку транспортом общего пользования (ст. 789 ГК РФ) и такси, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, хранение в ломбарде (ст. 919 ГК РФ) и в транспортных организациях (ст. 925 ГК РФ), предоставление гражданам услуг связи²⁷⁸, физкультурно-оздоровительных услуг²⁷⁹, договор водоснабжения²⁸⁰, договор личного страхования (ст. 927 ГК РФ), обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств²⁸¹ и многие другие.

Обязанность сильной стороны публичного договора заключить договор с любым обратившимся является ограничением свободы договора, что могло бы быть неверно истолковано в пользу стороны, обязанной заключить такой договор. Однако юридическая слабость является характеристикой не договорной конструкции в целом, а характеристикой ее сторон – слабого субъекта-потребителя (в широком значении по Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г.²⁸²) и сильного субъекта, обладающего большим количеством конкурентно-экономических ресурсов, ресурсов профессионализма и др.

Следовательно, спецификой публичного договора является субъектный состав лиц, на которых направлено действие соответствующих норм прав. Во-первых, стороной публичного договора является лицо, осуществляющее предпринимательскую (или иную приносящую доход) деятельность, которая, как правило, носит социально значимый характер, – продавец. Во-вторых, стороной публичного договора является любой обратившийся субъект –

²⁷⁸ *О связи*: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2003. 10 июл. № 135.

²⁷⁹ *Определение* Верховного Суда РФ от 20.04.2021 № 78-КГ21-12-КЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ *О водоснабжении* и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 2011. 10 дек. № 278.

²⁸¹ *Об обязательном* страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2002. 07 мая. № 80.

²⁸² *О некоторых* вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. 2019. 11 янв. № 4.

потребитель в широком значении: лицо, удовлетворяющее свои потребности за счет профессиональной деятельности второй стороны. Согласно толкованию Пленума ВС РФ, потребителями в рамках отношений, регулируемых ст. 426 ГК РФ, признаются не только физические лица, но и индивидуальные предприниматели и юридические лица²⁸³. Значит, слабой стороной в публичном договоре аналогично договору присоединения является любой участник гражданского оборота.

Заметим, что публичный договор в силу специфики предпринимательской деятельности часто является договором присоединения, что подразумевает, с одной стороны, невозможность отказа от заключения договора, а с другой стороны, составление его условий этой же стороной.

Согласимся с Т.В. Лариной в том, что подобное вмешательство государства в частноправовые отношения преследует цель защиты слабой стороны в правоотношениях²⁸⁴. Иными словами, сильная сторона претерпевает ограничения в целях «выравнивания» фактических возможностей сторон.

Члены сообществ, которые обладают незначительной долей в праве общей собственности. Термин «незначительная доля» является легальным, что обусловлено правилом абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ. Прежде всего, стоит подчеркнуть, что ст. 252 ГК РФ посвящена именно разделу имущества, находящегося в долевой собственности. Так, одной из норм указанной статьи является правило о том, что владелец незначительной доли может получить компенсацию за принадлежащую ему долю без его согласия при наличии следующих обстоятельств: 1) невозможность выдела доли такого собственника в натуре; 2) отсутствие у него существенного интереса в использовании общего имущества; 3) соответствующее решение суда. При

²⁸³ *О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ о заключении и толковании договора:* постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. 2019. 11 янв. № 4.

²⁸⁴ *Ларина Т.В.* Особенности правового регулирования публичного договора в России // Юрист. 2004. № 4. С. 18–19.

этом по этому поводу ВС РФ добавил: нужно соразмерять интерес лица в использовании незначительной доли в общем имуществе с неудобствами для других собственников²⁸⁵. Общий подход к правовой оценке данной нормы права был изложен ранее в Определении Конституционного Суда РФ от 07 февраля 2008 г. № 242-О-О²⁸⁶.

Заметим, что эта тематика освещается в отечественной научной литературе²⁸⁷ в отличие от проблематики правового статуса членов сообществ, обладающих незначительной долей в праве общей собственности, продажа которой не планируется. Прежде всего, подчеркнем, что речь идет о членах гражданско-правовых сообществ, нормативной основой правового статуса которых традиционно считается гл. 9.1. ГК РФ. Появление этой новеллы обусловило всплеск научных изысканий, которые могут быть дифференцированы на две научные концепции: «синтетическую», приобщающую к гражданско-правовым сообществам любые образования, создаваемые субъектами права²⁸⁸, и «неправосубъектную», согласно которой к членам гражданско-правовых сообществ следует относить исключительно неправосубъектные объединения²⁸⁹. Нельзя не отметить, что так называемая «синтетическая» концепция нашла поддержку и в Постановлении Пленума

²⁸⁵ *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 апреля 2022 г. № 55-КГ22-1-К8. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сангаджиева Анатолия Анатольевича и Сидорова Олега Анатольевича на нарушение их конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 07 февраля 2008 г. № 242-О-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁷ См., например: *Гайдук Ю.Н.* Незначительная доля в праве общей собственности // *Российский судья*. 2014. № 10. С. 33–35; *Хрусталева А.В.* Принудительный выкуп незначительной доли в праве собственности в отечественной судебной практике // *Закон*. 2013. № 12. С. 175–180.

²⁸⁸ См. об этом: *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2018. С. 175; *Долинская В.В.* Общее собрание акционеров. М., 2016. С. 29; *Сделки*, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018. С. 653–654 (автор комментария – Д.В. Новак); *Поваров Ю.С.* Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // *Вестник арбитражной практики*. 2018. № 4. С. 33–34 и др.

²⁸⁹ См. об этом: *Ценов Г.В.* Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний // *Закон*. 2016. № 12. С. 148; *Мосин В.А.* Недействительность решений органов управления корпораций: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С. 8, 42–49 и др.

Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25²⁹⁰. Так, в этом интерпретационном акте Верховный Суд РФ предложил свое определение «гражданско-правового сообщества: «гражданско-правовое сообщество – это определенная группа лиц, наделенная полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений».

Рассуждая о множественных субъектах в гражданском праве, В.В. Кулаков, относя к ним гражданско-правовые сообщества, справедливо акцентировал внимание на тех признаках, которые их объединяют, в том числе: общая правовая цель (например, управление деятельностью юридического лица, удовлетворение требований банкротящегося должника, эффективное использование общего имущества), а также общая вещь, общее обязательство, общий объект авторских прав и т.п.²⁹¹. Вслед за ним В.В. Груздев небезосновательно предложил «ограничить участников гражданско-правового сообщества теми субъектами гражданского правоотношения, которые имеют совпадающие индивидуальные интересы и необходимые для удовлетворения таких интересов общие права и обязанности»²⁹². Для членов гражданско-правовых сообществ характерно формирование сонаправленной воли и совершение сонаправленных действий.

Члены сообществ, которые обладают незначительной долей в праве общей собственности, характерны для различного рода жилых или нежилых зданий, в том числе гаражных объединений, машино-мест, не

²⁹⁰ *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2015.*

²⁹¹ *Кулаков В.В. О множественных субъектах в гражданском праве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015. С. 196–197.*

²⁹² *Груздев В.В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 66.*

зарегистрированных в качестве самостоятельных объектов недвижимого имущества, и т.п. Правовой статус членов сообществ, которые обладают незначительной долей в праве общей собственности, во многом напоминает правовой статус миноритарных акционеров. Особенность правового положения членов сообществ с незначительной долей заключается в недостаточности у них ресурсов влияния на решение вопросов, касающихся общего имущества, в том числе вопросов о передаче общего имущества во владение или пользование, а также в собственность третьим лицам, вопросов участия в расходах и издержках по содержанию и сохранению общего имущества, вопросов управления общим имуществом. Из этого можно сформулировать общий вывод о том, что слабость членов сообществ с незначительной долей детерминирована недостаточностью информационных и организационных ресурсов.

Кредиторы, имеющие меньшее количество голосов на собрании кредиторов, в отношениях несостоятельности (банкротства). Отношения несостоятельности (банкротства) имеют комплексный характер²⁹³.

В.Ф. Попондопуло определяет кредитора слабой стороной в отношениях несостоятельности (банкротства)²⁹⁴. С указанным утверждением можно было бы согласиться, если не учитывать специфики отношений несостоятельности (банкротства). Кредитор действительно находится в положении, при котором он ограничен в реализации и защите субъективных прав по получению исполнения от должника. Однако причины юридической слабости у кредитора не установлены. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) фокусируется на достижении, главным образом, одной из двух возможных целей: либо восстановление финансового положения должника, либо максимальное удовлетворение требований кредиторов. Несмотря на то что признание должника банкротом в целом ухудшает положение кредитора,

²⁹³ Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30–38.

²⁹⁴ Попондопуло В.Ф. Проблемы совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 3. С. 18–39.

не получившего того, на что он рассчитывал при вступлении в соответствующее обязательство, его вряд ли можно считать «слабой стороной» априори.

В целом неблагоприятное положение кредиторов в отношении несостоятельности (банкротства) детерминировано публичными социально-экономическими целями и интересами. Экстраординарный характер процедур несостоятельности (банкротства) обусловлен безвыходностью положения должника, который не способен удовлетворить требования кредиторов, а потому процедуры банкротства имеют взаимовыгодный и закономерный характер.

Исключение из этого общего правила отсутствия слабой стороны в отношении несостоятельности (банкротства) было сформировано судебной практикой, согласно которой кредитор-гражданин является слабой стороной в связи с отсутствием ресурса профессионализма²⁹⁵. Отметим, кредитор-должник является слабой стороной по отношению к другим кредиторам, а не к должнику. Согласимся с К.Б. Кораевым: «Объединение всех кредиторов должника в рамках единого однородного охранительного (конкурсного) правоотношения с целью справедливого равномерного распределения имущества должника необходимо для устранения преимуществ между кредиторами и создания равных правовых возможностей между ними, независимо от характера их требований»²⁹⁶.

В отношениях, обусловленных несостоятельностью (банкротством), большое практическое значение имеет количество голосов, учитывающееся при принятии тех или иных решений на собрании кредиторов. Очевидно, что кредиторы, имеющие меньшее количество голосов на собрании кредиторов в отношении несостоятельности (банкротства), аналогично членам сообществ, которые обладают незначительной долей в праве общей собственности, а

²⁹⁵ *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 № Ф03-896/2020 по делу № А73-10351/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ *Кораев К.Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

также миноритарным акционерам, находятся в уязвимом правовом положении. Это предопределяет возможность и необходимость квалификации таких кредиторов в качестве ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений. При этом в данном случае субъектная природа таких кредиторов (физическое лицо/индивидуальный предприниматель/юридическое лицо) не имеет правового значения.

Миноритарные акционеры. Полезность корпоративных прав для мажоритариев и миноритариев не однопорядковая. Признание миноритарных акционеров слабой стороной предопределено объективными обстоятельствами: данная группа лиц в совокупности больше нуждается в благах, чем юридически сильные мажоритарные акционеры, у которых благ значительно больше. При этом миноритарные акционеры, как слабая сторона корпоративных отношений, нуждаются в установлении дополнительных прав для активного участия в корпоративных правоотношениях. При этом Конституционный Суд РФ в судебном акте № 713-О-П мотивирует различное положение миноритариев и мажоритариев следующим образом: «исходя из логики развития корпоративного законодательства, потребностей правовой политики», значимость интересов мажоритариев определяет предоставление им предпочтений.

В.С. Петрищев справедливо заметил, что на протяжении длительного времени правоприменительная практика, а вслед за ней и цивилистическая доктрина не поддерживали идею признания предпринимателя слабой стороной частноправовых отношений, мотивируя свою позицию тем, что в самом определении предпринимательской деятельности фигурируют такие ее свойства, как осуществление на свой страх и риск. Однако после ряда постановлений Конституционного Суда РФ, в которых слабой стороной были признаны миноритарные акционеры²⁹⁷, ситуация существенно изменилась.

²⁹⁷ См. об этом: *По делу* о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпромнефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО): постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-

Конституционный Суд РФ указал, что имущественные права акционеров, в том числе миноритарных, должны осуществляться на основе «общеправовых принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела». Гарантии соблюдения данных прав выражены в достижении публичных целей, а именно в привлечении инвестиций в экономику и обеспечении стабильности гражданского оборота²⁹⁸. С одной стороны, указанное основание беспрепятственного осуществления прав относится к гарантиям всех акционеров (как миноритариев, так и мажоритариев). С другой стороны, в отсутствие соблюдения прав миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях достичь указанных Конституционным Судом РФ целей невозможно²⁹⁹.

В определении № 714-О-П Конституционный Суд РФ уточняет, что баланс интересов в корпоративных отношениях представлен двумя сторонами: мажоритариями и обществом – с одной, миноритариями – с другой. Далее отмечается, что основанием для ограничения прав миноритариев являются интересы общества в целом, а именно действия для достижения «общего для акционерного общества блага», которым является эффективное управление. Конституционный Суд РФ поясняет, что вмешательство в право собственности миноритарных акционеров (в контексте выкупа акций) «допускается только при наличии эффективных правовых средств, направленных на преодоление конфликта интересов преобладающих и миноритарных акционеров», под которым подразумевается судебный контроль обжалуемой процедуры.

П; *Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 713-О-П.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П // Российская газета. 2003. 17 апр. № 74.*

²⁹⁹ *Левушкин А.Н.* Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // *Гражданское право. 2022. № 6. С. 14–18.*

Для цивилистической научной литературы характерна акцентуация внимания на юридической слабости миноритариев именно в аспекте информационных ресурсов³⁰⁰. С.П. Степкин отмечает, что миноритарии фактически лишены влияния на принятие обществом решений, что, думается, может быть квалифицировано в качестве недостаточности организационных и финансовых ресурсов как детерминанты их слабости³⁰¹.

Таким образом, миноритарные акционеры являются слабой стороной корпоративных правоотношений на основании недостаточности информационных и организационных ресурсов, что уменьшает их фактические возможности для реализации корпоративных прав своей волей и в своем интересе.

Сторона брачного договора, поставленная в крайне неблагоприятное положение. Присущий семейным правоотношениям лично-доверительный характер отношений имеет существенное и преобладающее влияние, что отражает психофизиологическую причину юридической слабости стороны. Однако дополнительной причиной юридической слабости супруга может являться недостаточность ресурсов, в частности информационных³⁰² или конкурентно-экономических. Так, если один из супругов не осуществляет профессиональную деятельность по уважительным причинам, то он находится в финансовой зависимости от второго, что может отразиться на переговорных возможностях при заключении брачного договора. В судебной практике можно встретить случаи правовой оценки трудовой деятельности супругов, наличие нахождения на содержании при анализе фактических обстоятельств дела³⁰³.

³⁰⁰ См., например: *Клячин А.А.* Право участника общества с ограниченной ответственностью на получение информации о деятельности общества // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 12–15 октября 2012 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. С. 174–175.

³⁰¹ *Степкин С.П.* Ограничение прав миноритариев в российском корпоративном праве // Вестник МФЮА. 2017. № 4. С. 175–182.

³⁰² *Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2020 по делу № 33-9986/2020.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰³ *Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-5714/2020.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В исследовании А.А. Волос отмечается юридическая слабость одной из сторон брачного договора³⁰⁴. Брачный договор регулирует имущественные отношения между лицами, находящимися в браке. Значит, слабой стороной в данном случае может являться только супруг (супруга). Однако в рамках настоящего исследования представляет интерес не любая сторона брачного договора, а только та, которая поставлена в крайне неблагоприятное положение. Такое словосочетание – «крайне неблагоприятное положение» – является легальным, т.е. непосредственно встречается в тексте СК РФ. Так, согласно п. 3 ст. 42 СК РФ, «брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение». Кроме того, о «крайне неблагоприятном положении» законодатель упоминает и в контексте признания брачного договора недействительным (п. 2 ст. 44 СК РФ).

О.С. Черепанова указывает на отсутствие единого судебного понимания крайне неблагоприятного положения: встречаются противоположные решения в вопросе оценки перехода единственного жилого помещения одному из супругов³⁰⁵. Еще в 1998 г. ВС РФ сформулировал по этому поводу следующую позицию: условия брачного договора могут быть квалифицированы в качестве тех, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, если, к примеру, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака³⁰⁶.

Проблема крайне неблагоприятных условий брачного договора заключается в том, что, с одной стороны, эти правила ограничивают договорную свободу, а, с другой – практически во всех случаях заключения брачного договора присутствует некая диспропорция имущественных прав

³⁰⁴ Волос А.А. Слабая сторона брачного договора // Нотариус. 2018. № 4. С. 26–29.

³⁰⁵ Черепанова О.С. Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным // Нотариус. 2022. № 1. С. 24–27.

³⁰⁶ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1998. 18 нояб. № 219.

супругов. Такой диспропорции нет только в законном режиме имущества супругов. При этом наиболее часто встречающимся объектом спора по таким делам выступает недвижимое имущество. Согласимся с С. Логвиной, что «недвижимость является одним из самых дорогих активов в российских семьях»³⁰⁷, а потому при решении вопроса о крайне неблагоприятном положении супруга анализ судьбы недвижимого имущества видится необходимым в первую очередь.

В качестве интересного примера приведём случай, имевший место в судебной практике Пермского краевого суда. Так, истец и ответчик около шести лет состояли в зарегистрированном браке, который был расторгнут 3 июля 2020 г. За несколько месяцев до этого – 30 апреля 2020 г. – супруги заключили брачный договор, который предусматривал отдельный режим собственности супругов в отношении всего недвижимого имущества, приобретенного в браке. По расторжению брака супруг решил признать этот брачный договор недействительным на том основании, что после расторжения брака у бывшей супруги остается значительно больше недвижимого имущества, чем у него. Апелляционная инстанция, рассматривавшая данный спор, не согласившись с мнением нижестоящего суда, отказавшего заявителю в иске, пояснила: «...в собственности истца находилось только имущество стоимостью в 1 100 000 руб., в собственности ответчика – имущество стоимостью более 16 000 000 руб., что указывает на существенную непропорциональность долей в общем имуществе»³⁰⁸. Интересность данного примера предопределена следующими обстоятельствами: во-первых, несмотря на процитированное Постановление Пленума ВС РФ от 05 ноября 1998 г. № 15, при рассмотрении аналогичных споров суды крайне редко признают брачный договор недействительным; во-вторых, сопоставление имущества бывших супругов выглядит крайне

³⁰⁷ Логвина С. Брачный договор // Административное право. 2020. № 3. С. 27–32.

³⁰⁸ Обзор апелляционной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за первое полугодие 2022 года: утв. президиумом Пермского краевого суда 05 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

спорным, особенно с учетом того, что оба супруга в данном споре обеспечены недвижимостью, хоть и разной величины; в-третьих, представляется важным выяснение причин, по которым бывшие супруги заключили брачный договор незадолго до расторжения брака, а потом один из них еще и решил его оспорить.

В то же время судебная практика, по-разному толкующая оценочную категорию п. 3 ст. 42 СК РФ, расценивает в качестве «условий, ставящих супруга в крайне неблагоприятное положение», условия брачного договора, лишаящие одного из супругов права собственности на все имущество, приобретенное в браке³⁰⁹.

В одном из дел, рассматривавшихся в Санкт-Петербургском городском суде, суд встал на сторону супруги и признал брачный договор действительным, в котором содержалось следующее условие, оспариваемое супругом: «в случае расторжения брака супруг обязуется выплатить супруге денежные средства в размере 1 млн фунтов стерлингов». Принимая решение по существу данного спора, суд, руководствуясь цитатой из преамбулы спорного брачного договора, подчеркнул, что «оспариваемый пункт брачного договора являлся выражением крепких семейных отношений между супругами, существовавших на момент подписания брачного договора, проявлением чувств любви и уважения супруга по отношению к супруге, а также гарантией помощи и ответственности за неработающую супругу»³¹⁰.

Таким образом, слабая сторона брачного договора имеет совокупность причин, определяющих ее юридическую слабость, а именно: лично-доверительное отношение (психофизиологическая причина), а также недостаточность ресурсов (конкурентно-экономических), которые в

³⁰⁹ См. об этом: *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10 августа 2020 г. по делу № 2-4929/2019, 33-16703/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹⁰ *Апелляционное* определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 января 2019 г. № 33-2439/2019 по делу № 2-4463/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

совокупности опосредуют фактические возможности реализации имущественных прав в браке своей волей и в своем интересе.

Супруг, осуществляющий ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имеющий самостоятельного дохода. Правовой статус такого супруга зафиксирован в п. 3 ст. 34 СК РФ. Смысл специальной охраны такого супруга сводится лишь к констатации его безусловного права на общее имущество, нажитое во время брака. Супруг является слабой стороной частноправовых отношений, поскольку по уважительным причинам не имеет самостоятельного дохода, а стало быть, зависим от другого супруга, который такой доход имеет. Зачастую такой слабой стороной выступает супруга, осуществляющая уход за ребенком и в силу этого обстоятельства не имеющая самостоятельного дохода³¹¹.

М.В. Ульянова усматривает в правиле п. 3 ст. 34 СК РФ детализацию семейных прав супругов, которые отражены в п. 3 ст. 34 СК РФ и звучат следующим образом: «содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей»³¹². Примечательно, что в юридической литературе обращается внимание на серьезные социальные затруднения, вызванные сложностью определения функциональных ролей в семье. Отмечается, что это обстоятельство нередко является причиной распада семей, устойчивость которых в российских реалиях оставляет желать лучшего. В законодательствах некоторых зарубежных стран содержатся нормы, обеспечивающие более серьезную охрану прав и интересов неработающего по уважительным причинам супруга. Так, литовское семейное законодательство предусматривает право супруга, не имеющего в момент состояния в браке самостоятельного дохода по причине ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми и не получившего в силу этих

³¹¹ См., например: *Апелляционное* определение Алтайского краевого суда от 01 октября 2019 г. по делу № 33-8958/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹² Ульянова М.В. Пределы осуществления семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 4. С. 658–682.

обстоятельств необходимой профессиональной квалификации, требовать от второго супруга в случае расторжения брака содержания до момента приобретения квалификации, но не более, чем на три года³¹³. Заимствование положительного зарубежного опыта является важным направлением совершенствования российского семейного законодательства в аспекте охраны слабой стороны³¹⁴.

Таким образом, в отсутствие договорного регулирования имущественных отношений супругов, тот супруг, который имеет меньшее количество ресурсов, также является слабой стороной. Так, законный режим имущества супругов позволяет защитить супруга, который в период брака не смог профессионально, экономически реализоваться по уважительным причинам (воспитание детей, ведение домашнего хозяйства), а потому является слабой стороной.

Работник. С.А. Слесарев указывает на социально важный характер трудовых отношений, который объясняет охраной слабой стороны отношений – работника³¹⁵. Юридическая слабость работника в трудовых правоотношениях представляется общепринятой. Данная уверенность подкрепляется обширной судебной практикой Конституционного Суда РФ (впервые в 2005 г.³¹⁶ и по сегодняшний день – 2023 г.³¹⁷), а также Верховного Суда РФ (2018³¹⁸, 2019³¹⁹, 2020³²⁰, 2022³²¹, 2023³²² гг.).

³¹³ Книга 3 Гражданского кодекса Литовской Республики (утв. Законом от 08.07.2000 № VIII-1964) // Ведомости Литовской Республики. 2000 № 74. Ст. 2262.

³¹⁴ См. об этом: *Рабец А.М.* Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 25–28.

³¹⁵ *Слесарев С.А.* Увольнение совместителя в связи с приемом основного работника // Руководитель бюджетной организации. 2023. № 6. С. 73–78.

³¹⁶ *По делу* о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Российская газета. 2005. 23 март. № 57.

³¹⁷ *По делу* о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской: постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П // Российская газета. 2023. 27 июн. № 138.

³¹⁸ *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2019.

³¹⁹ *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2019.

Квалифицируя работника слабой стороной трудовых отношений, правоприменитель ссылается на недостаточность у работника организационных ресурсов. К примеру, в распоряжении работодателя находится основной массив доказательств по делу³²³.

Конституционный Суд РФ отметил управленческую власть работодателя над работником (в контексте распространения информации)³²⁴. Полагаем, что это также является организационным ресурсом работодателя. Работнику необходимо согласовывать с работодателем реализацию своих трудовых прав, что собственно и отражает организационный ресурс работодателя. Более того, работник имеет особую ценность в отношении объекта правоотношений (заработной платы): «работник является экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении с учетом... не желающим потерять работу, зависящим от работодателя материально, заинтересованным в стабильной занятости и ожидающим от работодателя решения о принятии его на постоянную работу в прежней должности»³²⁵.

Общие признаки, характерные для ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений. Проводя исследование в аналогичном смысловом ключе в сравнении с той работой, которая была осуществлена в отношении выявления общих признаков у психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений, мы остановились на трех признаках ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений.

³²⁰ *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2020 № 16-КГ20-6.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³²¹ *Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022)* // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2022.

³²² *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 2-КГ22-10-К3.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³²³ *Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 88-15431/2022.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³²⁴ *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Попково: постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2023 № 44-П* // Российская газета. 2023. 02 авг. № 169.

³²⁵ *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.06.2020 № 16-КГ20-6.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ресурсно-слабые субъекты учтены законодателем в связи с реализацией экономической функции государства, а охрана их прав и интересов осуществлена с целью обеспечения стабильности имущественного оборота. Разумеется, гражданское законодательство в целом преследует достижение обозначенной цели, однако в случае дифференцированного взгляда на слабых участников имущественного оборота, который отражен в настоящей работе, психофизиологически слабые стороны охраняются законодателем исключительно с позиции социальной солидарности тогда, когда охрана ресурсно-слабых сторон обеспечивает экономическую стабильность в значительно большей степени. Поэтому в качестве третьего признака ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений нами сделан небесспорный вывод об относительной экономической эффективности охраны этого типа слабых сторон. Так, если ранее мы предположили абсолютную экономическую неэффективность охраны психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений, преследуя при этом цель выделения их социальной ценности, то применительно к ресурсно-слабым сторонам нами сделан вывод о присутствии экономической эффективности, именуемой нами «относительной». Представляется, что относительность этой экономической эффективности следует искать в имущественном благосостоянии России в целом. Здесь имеется в виду, что ресурсно-слабые стороны частноправовых отношений так или иначе вносят значительный вклад в экономику страны в отличие от психофизиологически слабых, вклад которых в этом смысле либо крайне незначителен, либо отсутствует вообще.

В заключение сделаем следующие выводы

К числу ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений предложено относить: сторону потребительских договоров (потребителя); сторону договоров социальной направленности (сторону, не являющуюся субъектом предпринимательской деятельности); сторону договора присоединения (присоединяющуюся сторону); сторону публичного договора (обратившуюся сторону); членов сообществ, которые обладают

незначительной долей в праве общей собственности; кредиторов, имеющих меньшее количество голосов на собрании кредиторов в отношениях несостоятельности (банкротства); миноритарных акционеров; сторону брачного договора, поставленную в крайне неблагоприятное положение; супруга, осуществляющего ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имеющего самостоятельного дохода; работника, а также иных лиц.

Выяснено, что всем ресурсно-слабым сторонам частноправовых отношений (как указанным выше, так и потенциально ожидаемым к появлению в будущем) свойственны следующие признаки: 1) законодательное внимание в связи с реализацией экономической функции государства; 2) охрана их прав и интересов с целью обеспечения стабильности имущественного оборота; 3) относительная экономическая эффективность такой охраны.

Глава 3. Механизм частноправовой охраны слабой стороны частноправовых отношений

§ 3.1. Принцип защиты слабой стороны частноправовых отношений и его соотношение с иными частноправовыми принципами

Место принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений в системе частноправовых принципов права. В цивилистической науке общепринятым является подход к характеристике принципа права в качестве «основополагающего положения»³²⁶, выражающего сущность права либо его отдельной отрасли. В этом смысле защита слабой стороны частноправовых отношений, будучи универсальной идеей гражданско-правового регулирования, может быть квалифицирована в качестве принципа права. Разрешая вопрос о допустимости отнесения той или иной идеи к принципу права, ученые-юристы предлагают руководствоваться различными критериями. К примеру, по мнению Ж.Л. Берজেя, принципу права свойственны два квалифицирующих признака – общий характер и применимость в судебной практике³²⁷. При этом второму признаку названный ученый отдает явный приоритет, отмечая, что только судебная практика наделяет принцип юридической силой. У принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений наличествуют оба признака, предложенные Ж.Л. Бержелем для квалификации принципа права.

Во-первых, принцип защиты слабой стороны частноправовых отношений несомненно воспринимается именно как идея наиболее общего характера. В то же время в научной литературе встречаются дискуссии относительно места этого принципа в иерархии отраслевых и подотраслевых принципов права. Так, высказываются точки зрения о том, что защита слабой

³²⁶ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 15.

³²⁷ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Данилевского; пер. с фр. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. С. 166–168.

стороны – это непоименованный принцип гражданского права³²⁸ или подотраслевой принцип обязательственного права³²⁹. Отметим альтернативный взгляд А.Ф. Пьянковой, которая включает защиту слабой стороны правоотношения в структуру принципа баланса интересов³³⁰. Позволим не согласиться с подобным концептуальным взглядом, аргументируя свою позицию ссылкой на мнение Высшего Арбитражного Суда РФ, отграничиваемые категории, отнеся защиту слабого субъекта к защите особо значимых охраняемых законом интересов (наравне с публичными интересами и интересами третьих лиц), а недопущение грубого нарушения баланса интересов как явление, имеющее иную правовую природу³³¹.

С учетом сформулированного нами ранее вывода о том, что юридически значимая слабость является свойством стороны только относительного правоотношения, независимо от его отраслевой принадлежности, мы считаем корректной квалификацию исследуемого принципа в качестве частнопроводного. В подтверждение сделанного нами вывода N. Reich, определяя защиту слабой стороны как самостоятельный принцип права, указывает на то, что он главным образом проявляется в защите потребителей и работников, но распространяется и на иных субъектов³³².

Так, принцип защиты слабой стороны проявляется в *семейном праве* через призму принципа приоритета защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, который, по справедливому замечанию А.Ф. Пьянковой, действует и «за рамками семейного права»³³³. Подтверждая

³²⁸ См., например: *Славецкий Д.В.* Указ. соч. С. 8; *Рыженков А.Я.* Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских отношениях.

³²⁹ См., например: *Волос А.А., Волос Е.П.* Указ. соч. С. 11.

³³⁰ *Пьянкова А.Ф.* Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах. С. 37.

³³¹ *О свободе договора и ее пределах:* постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014.

³³² *Reich N., Micklitz H.-W.* Economic Law, Consumer Interests, and EU Integration / eds. Reich N., Micklitz H.-W., Rott P., Tonner K. / European Consumer Law (segunda edición, Cambridge, Antwerp, Portland, Intersentia) P. 1–65.

³³³ *Пьянкова А.Ф.* Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 77–87.

обозначенную нами связь, Д.С. Ксенофонтова пишет, что противоречие интересам слабой стороны означает противоречие принципу приоритетной защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи³³⁴. Рассуждая в аналогичном смысловом ключе, Б.М. Гонгало подчеркивает, что приоритетная защита несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи обусловлена их юридической слабостью в правоотношении³³⁵. В судебной практике подтверждается выявленная взаимосвязь³³⁶. При этом В.В. Кулаков добавляет, что в вопросе соотношения принципов семейного права защита слабой стороны имеет приоритетное значение, допуская «игнорирование» других принципов³³⁷.

В ст. 2 ТК РФ, посвященной принципам *трудового* права, нет акцентуации внимания на принципе защиты слабой стороны трудовых отношений³³⁸ – работника, хотя системное толкование содержащихся в указанной статье принципов приводит к однозначному выводу о том, что трудовое законодательство отдает безусловный приоритет интересам работника³³⁹. По мнению Ю.В. Ивановой, защита работника как слабой стороны трудового правоотношения отражает пределы диспозитивности в отрасли³⁴⁰. Таким образом, принцип защиты слабой стороны представляется отраслеобразующей (базовой) идеей трудового права.

Разделяем мнение Е.В. Вавилина, А.А. Волоса и С.Б. Суворова, которые подметили межотраслевой характер принципа защиты слабой

³³⁴ Ксенофонтова Д.С. Указ. соч.

³³⁵ Гонгало Б.М. Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С. 12.

³³⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 № Ф05-6086/2020 по делу № А40-188365/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁷ Кулаков В.В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 16–20.

³³⁸ Хотя подобная квалификация встречается в исследовательской литературе. См., например: Новрадова-Василиади С.М. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного работнику нарушением его трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 46–48.

³³⁹ См. об этом: Лескина Э.И. Возможности применения смарт-контрактов в трудовом праве России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 42–46; Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. Изд. второе, знач. доп. М.: Моск. науч. изд., 1918. С. 30.

³⁴⁰ Иванова Ю.В. Концепция баланса интересов и ее место в трудовом праве Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 10–13.

стороны правоотношения³⁴¹. Следовательно, защита слабой стороны имеет общий характер, аккумулирующий частнопредметное регулирование.

Во-вторых, в рамках настоящего исследования неоднократно подчеркивалось значение аутентичного толкования разноотраслевых норм права, связанных с защитой слабой стороны правоотношения, осуществленного Конституционным Судом РФ³⁴². Не меньший вклад в формирование исследуемого принципа внесли и иные высшие судебные инстанции³⁴³. Вслед за ними принцип защиты слабой стороны частнопредметных отношений стал фигурировать в решениях и нижестоящих судов³⁴⁴. Добавим, что идея защиты слабой стороны частнопредметных отношений подтверждается и правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека³⁴⁵.

Если за основу квалификации идеи защиты слабой стороны частнопредметных отношений взять признаки, разработанные О.А. Кузнецовой³⁴⁶, то мы также убедимся в корректности определения этой идеи именно в качестве принципа. Так, идея защиты слабой стороны

³⁴¹ Вавилин Е.В., Волос А.А., Суворов С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 170–186.

³⁴² По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 г. «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1254; По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Интеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830 и др.

³⁴³ См., например: О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2023 г. № 5-КАД23-22-К2; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 г. № 305-ЭС21-28851 по делу № А40-83984/2021; Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2022 № 308-ЭС22-15516 по делу № А32-24166/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁴ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 04 мая 2023 г. по делу № 33-17091/2023; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2023 г. по делу № 88-6408/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 мая 2022 г. по делу № А75-23174-58/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 01 марта 2022) и др.

³⁴⁵ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 8 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁶ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. С. 47.

частноправовых отношений обладает следующими характеристиками: имеет общий характер, определяет содержание частноправовых норм, распространяется на все подотрасли и институты, имеет особое значение в правотворчестве и правоприменительной практике, обладает стабильностью, отличается императивным характером³⁴⁷, а также обладает особой двухзвенной логической структурой и является юридической конструкцией. Поскольку многие из перечисленных характеристик принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений уже были освещены, остановимся лишь на тех, которые не были подвергнуты анализу. Так, вопрос о двухзвенной структуре нормы-принципа, являющийся, на наш взгляд, дискуссионным, может быть раскрыт следующим образом: гипотеза принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений может быть обнаружена в конституционном постулате о том, что Россия – социальное государство, а диспозиция этого принципа – в императивах, раскрывающих его содержательное наполнение. В интерпретации О.А. Кузнецовой императив – это некое требование, через призму которого может быть рассмотрен соответствующий принцип. В этом смысле к императивам принципа защиты слабой стороны частного правового отношения следует относить: 1) требование недопустимости злоупотребления правом со стороны юридически сильного контрагента (статический аспект принципа); 2) требование достижения баланса интересов сторон относительного правоотношения (динамический аспект принципа).

Статический аспект исследуемого принципа выражается в таком поведении сильной стороны правоотношения, при котором она не злоупотребляет юридической слабостью контрагента. С позиции этого аспекта добросовестное поведение сильной стороны предопределяет нахождение юридической слабости другой стороны в латентном состоянии, которое не влияет на правоотношение. Динамический аспект принципа

³⁴⁷ В научной литературе отмечается направленность императивных норм на защиту более слабой стороны правоотношения. См. об этом: *Долинская В.В.* Источники гражданского права: учеб. пособие. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. С. 21.

защиты слабой стороны направлен на «выравнивание» положения сторон правоотношения через призму достижения баланса интересов сторон. В этом смысле требование достижения баланса интересов сторон имеет, в свою очередь, значение принципа-метода³⁴⁸, организующего правоотношение³⁴⁹.

Таким образом, доказано, что защита слабой стороны частнопровового отношения может быть квалифицирована в качестве межотраслевого принципа, поскольку отвечает двум критериям: 1) является идеей наиболее общего характера, находящей отражение в иных частнопрововых подотраслевых поименованных и непоименованных принципах (в том числе принципе приоритета защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; принципе приоритетной защиты работника); 2) широко используется в правоприменительной практике.

Соотношение принципа защиты слабой стороны частнопрововых отношений с иными частнопрововыми принципами. Системность гражданского права предопределяет взаимодействие частнопрововых принципов, на что обращается внимание в научной литературе³⁵⁰. С учетом сделанного нами вывода о том, что принцип защиты слабой стороны частнопрововых отношений находит отражение в иных частнопрововых подотраслевых поименованных и непоименованных принципах (в том числе принципе приоритета защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; принципе приоритетной защиты работника), представляется актуальным рассмотрение вопроса о конкуренции обозначенных принципов.

Конкуренция потенциально ожидаема, прежде всего, между принципом защиты слабой стороны и принципом юридического равенства, который в классической доктринальной трактовке понимается как равенство правовых возможностей. Характеризуя названный принцип, Е.В. Вавилин и А.А. Волос замечают: «Согласно этому принципу правомочия участников гражданских

³⁴⁸ Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 12.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. С. 80.

отношений должны быть равновеликими»³⁵¹. Г.В. Мальцев пишет о принципе равенства как о «форме отношения гражданина и закона безотносительно к социальным качествам того и другого»³⁵². Таким образом, наличие равных номинальных возможностей не учитывает неравенство фактических возможностей.

В научной литературе справедливо подчеркивается, что защита слабой стороны является необходимой и исключительной предпосылкой отступления от принципа равенства сторон³⁵³. В подтверждение названного тезиса Конституционный Суд РФ указывает на конституционную обоснованность дифференциации правового регулирования, вызванную целью преодоления несправедливости путем установления правовых преимуществ тем или иным категориям на основе требований социальной справедливости³⁵⁴. В другом акте этого же суда подчеркнуто: законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне³⁵⁵. По справедливому замечанию Л.Ю. Михеевой, «отдавая предпочтение слабой стороне формируется тем самым в нашем коллективном правосознании представление о справедливости»³⁵⁶. Таким образом, принцип защиты слабой стороны ограничивает действие принципа юридического равенства, что объясняется установлением правовой диспропорции в частноправовых отношениях.

Однако в действительности соотношение принципа защиты слабой стороны и принципа юридического равенства сторон опосредовано сложной

³⁵¹ Вавилин Е.В., Волос А.А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 53–73.

³⁵² Мальцев Г.В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / под ред. Я. Радаева и В. Туманова. М., 1983. С. 177.

³⁵³ См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 797; Вавилин Е.В. Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 31–37.

³⁵⁴ Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Михеева Л.Ю. Указ соч.

диалектической связью: использование принципа защиты слабой стороны является одновременно ограничением и необходимым условием реализации принципа равенства³⁵⁷.

По поводу принципа диспозитивности как ведущего принципа-метода³⁵⁸ гражданского права в исследовательской литературе отмечается следующее: «Предоставляя свободу выбора посредством диспозитивного регулирования варианта поведения участников гражданского оборота, гражданское право должно учитывать баланс возможностей по реализации интереса»³⁵⁹. Поскольку принцип защиты стороны частноправовых отношений предназначен для обеспечения баланса фактических возможностей, постольку достижение этой цели связано с ограничением самостоятельности сильной стороны при невозможности действий своей волей и в своем интересе ею, а значит, принцип диспозитивности ограниченно реализуется при взаимодействии с принципом защиты слабой стороны. Кроме того, защита слабой стороны частноправовых отношений преимущественно осуществляется императивным методом, что также отражает ограничение диспозитивности.

Принцип свободы договора, именуемый в научной литературе как «общий принцип классического договорного права»³⁶⁰, является частью принципа диспозитивности и действует исключительно на стадии заключения договора. Высший Арбитражный Суд РФ указывал, что свобода договора как действие в договорных отношениях в своих интересах не

³⁵⁷ См.: *Окришвили Т.Г., Якупов А.Г.* Принцип защиты слабой стороны договора как необходимое условие для реализации принципа равенства сторон // Вестник науки и образования. 2016. № 2. С. 55–57; *Поскурякова О.Е.* Защита слабой стороны в гражданских правоотношениях // МНСК-2018: Государство и право: материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 2018. С. 160–161; *Рязова Е.П.* Защита слабой стороны гражданского правоотношения как неотъемлемый элемент принципа юридического равенства сторон // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / Краснодар. ун-т МВД России. Краснодар, 2016. С. 423–426 и др.

³⁵⁸ О тесной связи принципа диспозитивности с методом диспозитивности см.: *Волос А.А.* Принцип диспозитивности в гражданском праве: актуальные вопросы // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 40-летию ун-та. Краснодар, 2017. С. 355–358.

³⁵⁹ *Шершень Т.В.* Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 44.

³⁶⁰ *Кулагин М.И.* Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. С. 341.

подразумевает игнорирование прав и интересов других участников правоотношения³⁶¹. По справедливому замечанию А.А. Волос и Е.П. Волос, неограниченная свобода договора приводит к дисбалансу экономических отношений³⁶². А.Г. Карапетов допускает опровержение презумпции свободы договора в случае наличия «весомых политико-правовых аргументов», в которые ученый включает явное неравенство переговорных возможностей³⁶³. К нему присоединяется И.Г. Плотников, который исходит из позиции необходимости ограничения свободы договора в целях защиты слабой стороны³⁶⁴. Аналогичную позицию в этом вопросе занимает и С.А. Сеницын, который считает защиту слабой стороны нетипичной ситуацией для гражданского оборота³⁶⁵, а потому экстраординарным ограничением свободы договора.

Примечательно, что Высший Арбитражный Суд РФ в своем широко известном постановлении специально подчеркнул, что свобода договора не распространяется на императивные нормы, т.е. на те, в которых либо явно установлен запрет, либо императивность следует из существа законодательного регулирования либо защиты особо значимых интересов. К последней категории относится слабая сторона³⁶⁶. В дополнение к этому судебной практикой были выработаны три основания ограничения свободы договора: защита слабой стороны, интересов кредиторов, а также публичных интересов³⁶⁷.

О.А. Серова отмечает важность параллельного развития свободы договора и защиты слабой стороны³⁶⁸, с чем трудно спорить. Следовательно,

³⁶¹ *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶² *Волос А.А., Волос Е.П.* Указ. соч. С. 33.

³⁶³ *Карапетов А.Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 246–247.

³⁶⁴ *Плотников И.Г.* Ограничение свободы договора в целях защиты прав слабой стороны // Юрист. 2017. № 14. С. 15–19.

³⁶⁵ *Сеницын С.А.* Защита интересов слабой стороны договора...

³⁶⁶ *О свободе договора и ее пределах:* постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014

³⁶⁷ *Определение* Арбитражного суда г. Москвы от 15.07.2022 по делу № А40-210525/20-177-403 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

³⁶⁸ *Серова О.А.* Социальная функция гражданского права // Власть Закона. 2013. № 3. С. 32–33.

защита слабой стороны представляет собой необходимый и вынужденный предел реализации принципов равенства, диспозитивности и свободы договора.

Связь принципа защиты слабой стороны и принципа добросовестности вряд ли может быть поставлена под сомнение, особенно с учетом универсальности принципа добросовестности как основополагающей идеи российского гражданского права. А.В. Кузьмина отмечает имманентность присутствия требований добросовестности, разумности и справедливости в гражданском праве³⁶⁹. Вслед за ней, А.А. Федосеев пишет о том, что принцип добросовестности является «сверхначалом, сверхпринципом гражданского права»³⁷⁰. По справедливому замечанию А.Г. Карапетова, «добрая совесть сама по себе бессодержательна... с доброй совестью связаны почти все нормы Гражданского кодекса РФ»³⁷¹.

М.А. Жильцов и А.В. Майфат предлагают рассматривать принцип добросовестности в трудовом праве через призму защиты слабой стороны: «...принимать управленческие решения с учетом положения работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении»³⁷².

При этом принцип добросовестности выполняет по отношению к принципу защиты слабой стороны частнопроводного отношения особую функциональную роль: он устанавливает пределы свободы договора, ограничивая его определенными рамками³⁷³. Обнаружив исследуемую нами связь, А.Г. Карапетов³⁷⁴ обратил внимание на интересное подтверждение

³⁶⁹ Кузьмина А.В. Указ. соч.

³⁷⁰ Федосеев А.А. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 72.

³⁷¹ Карапетов А.Г. Отзыв на диссертацию Нама Кирилла Вадимовича на тему «Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук. С. 4 // Интернет портал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/42882537> (дата обращения: 07.04.2022).

³⁷² Жильцов М.А., Майфат А.В. Принцип добросовестности в гражданском и трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 6–9.

³⁷³ См. об этом: *Определение* Верховного Суда РФ от 19 мая 2022 г. по делу № 305-ЭС21-28851 по делу № А40-83984/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

³⁷⁴ *Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 ГК РФ*. С. 810.

этой связи: снижение судом платы за одностороннее изменение условий договора по правилам п. 3 ст. 310 ГК РФ первоначально связывалось с защитой слабой стороны³⁷⁵, а впоследствии – с недобросовестностью³⁷⁶.

Стоит поддержать Н.В. Зайцеву в том, что «несмотря на полисемию принципа добросовестности, его главной задачей является учет субъективной составляющей правоотношения с целью исключить поведение участников, направленное на дискриминацию правового положения другой стороны. Такая задача, по сути, консолидирует все правовые принципы»³⁷⁷. Конституционный Суд РФ выделил требования к добросовестной рекламе как механизм защиты слабой стороны³⁷⁸.

Е.П. Ряузова относит защиту слабой стороны правоотношения к элементу принципа юридического равенства сторон и отмечает возможность «выведения» исследуемой защиты из принципа добросовестности³⁷⁹. Однако с этим трудно согласиться: защита слабой стороны содержательно предполагает нарушение равенства возможностей, путем установления больших прав/обязанностей для одного из участников правоотношений, что в некоторой степени порождает «дисбаланс юридического равенства»³⁸⁰.

Таким образом, связь принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений и принципа добросовестности проявляется в универсальности последнего, являющегося стандартом поведения, функционально предназначенного в том числе для разумного и справедливого ограничения принципов юридического равенства, диспозитивности и свободы договора.

³⁷⁵ *О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014.*

³⁷⁶ *О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Российская газета. 2016. 05 дек. № 275.*

³⁷⁷ *Зайцева Н.В.* Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №. 49. С. 476–501.

³⁷⁸ *По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Российская газета. 2023. 28 апр. № 93.*

³⁷⁹ *Ряузова Е.П.* Указ соч.

³⁸⁰ *Заклюкова Г.И.* Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 114.

В заключение сделаем следующие выводы

Защита слабой стороны частноправового отношения может быть квалифицирована в качестве межотраслевого принципа, поскольку является идеей наиболее общего характера, находящей отражение в иных частноправовых подотраслевых поименованных и непоименованных принципах (в том числе принципе приоритета защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; принципе приоритетной защиты работника), а также широко используется в правоприменительной практике по разноотраслевым частноправовым спорам. К императивам принципа защиты слабой стороны частноправового отношения предложено относить: 1) требование недопустимости злоупотребления правом со стороны юридически сильного контрагента; 2) требование достижения баланса интересов сторон относительного правоотношения.

Связь принципа защиты слабой стороны частноправовых отношений и принципов юридического равенства, диспозитивности и свободы договора осуществляется через добросовестность, которая, являясь универсальным стандартом поведения, ограничивает действие других правовых принципов.

§ 3.2. Материально-правовые и процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений

Материально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений. Особенностью механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений является их преимущественная императивная регламентация, что обусловлено ограничением частноправовых начал в отношениях с участием слабой стороны. Система элементов-способов императивного метода правового регулирования включает в себя обязывание, запрет, дозволение, которые отличаются разной

степенью интенсивности³⁸¹. В научной литературе обстоятельно доказано, что механизм охраны слабой стороны частноправовых отношений – это совокупность не только материально-правовых, но и процессуально-правовых инструментов³⁸².

С учетом установленных нами признаков дифференциации психофизиологически слабых и ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений представляется закономерным вывод об отличиях механизма охраны соответствующих типов слабых сторон.

Обратимся к *элементам механизма охраны психофизиологически слабых сторон частноправовых отношений*. Прежде всего, следует отметить ограничительно-замещающий характер материально-правовых способов защиты психофизиологически слабой стороны. К примеру, межотраслевой институт опеки и попечительства призван защищать психофизиологически слабые стороны частноправовых отношений, в том числе несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Предусмотренный законодательством запрет на самостоятельное участие перечисленных психофизиологически слабых сторон в любых частноправовых отношениях и одновременное делегирование таких функций опекунам и попечителям представляет собой ограничительно-замещающий механизм охраны психофизиологически слабых сторон. Это объясняется невозможностью устранения психофизиологических детерминант юридической слабости стороны.

Интересно отметить, что механизм охраны психофизиологически слабых сторон семейных отношений имеет дополнительные отраслевые особенности. Так, семейно-правовой принцип приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи подразумевает возложение

³⁸¹ См. об этом: *Сорокина Ю.В.* Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // Вопросы российского и международного права. 2011. № 1. С. 8–32.

³⁸² См. об этом, например: *Вавилин Е.В., Волос А.А., Суворов С.Б.* Указ. соч.; *Волос А.А.* Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6. С. 23–26; *Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х.* О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, аналитика, практика. 2010. № 5. С. 16–20.

дополнительных обязанностей на взрослых трудоспособных членов семьи по заботе и содержанию слабой стороны отношения³⁸³, которая не имеет фактических возможностей «не только защитить себя в отношениях, но зачастую и позаботиться о себе»³⁸⁴. С.Ж. Соловых дополняет, что на сильную сторону также накладывается в определенных границах обязанность реализации прав слабой стороны³⁸⁵. Основной обязанностью сильной стороны является содержание слабой стороны³⁸⁶. Одним из аспектов данной обязанности является институт алиментирования, который отличается императивным содержанием³⁸⁷. Напомним, что оценка положения алиментополучателя как юридически слабой стороны является в научной литературе общепринятой³⁸⁸, что объясняется психофизиологическими детерминантами. Сильной стороной в данных правоотношениях являются трудоспособные лица, на которых возлагается обязанность по удовлетворению потребности слабой стороны в содержании. Значит, данный механизм охраны фиксирует ограничения в самостоятельном содержании слабой стороны и обязывает сильную сторону на данные действия.

Частное право содержит значительный перечень запрещающих и ограничивающих норм права, охраняющих интересы слабой стороны. В их числе: запрет на заключение брачного договора, положения которого ограничивают право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; запрет применения зачета в отношении взыскания алиментов; запрет на возбуждение дела о расторжении брака без согласия супруги в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка; запрет на отказ от наследства в случае, если наследником является

³⁸³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 23.

³⁸⁴ Ульянова М.В. Осуществление и защита прав нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи.

³⁸⁵ Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии имущественных прав несовершеннолетних при производстве дел о банкротстве физических лиц // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 27–30.

³⁸⁶ См. об этом: Богданова Е.Е. Процессуальное положение органов опеки и попечительства при рассмотрении судами споров о воспитании детей // Lex russica. 2019. № 2. С. 41–47.

³⁸⁷ См. об этом: Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях.

³⁸⁸ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; Чашкова С.Ю. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты // Закон. 2022. № 1. С. 46–55.

несовершеннолетний, без разрешения органа опеки и попечительства³⁸⁹; ограничение свободы завещания правом на обязательную долю в наследстве³⁹⁰; запрет на увольнение беременной сотрудницы по инициативе работодателя; запрет работы в ночное время в отношении работников, имеющих инвалидность и др.

Рассмотрим элементы механизма охраны ресурсно-слабой стороны частноправового отношения, которые отличаются компенсаторной направленностью, выражающейся в восполнении тех ресурсов, количество которых недостаточно для реализации и защиты слабой стороной субъективных прав своей волей и в своем интересе.

В первую очередь обратимся к *запретам* как элементу механизма охраны ресурсно-слабой стороны частноправового отношения. В постановлении Конституционного Суда РФ указывается на запрет недобросовестной конкуренции как механизм защиты слабой стороны³⁹¹. Отметим также норму Федерального закона «О защите конкуренции», в которой содержится запрет на навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него, а также запреты на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействия)³⁹². Общим по отношению к этим специальным запретам выступает гражданско-правовой запрет злоупотребления правом. Так, по мнению А.Г. Карапетова, извлечение чрезмерных преимуществ из асимметрии переговорных возможностей сторон – это одна из форм злоупотребления правом³⁹³. Д.А. Березин также квалифицирует неравенство

³⁸⁹ См. об этом: *Воронина С.В.* Осуществление и защита наследственных прав несовершеннолетних // Нотариальный вестник. 2022. № 6. С. 34–41; *Мосиенко Т.А., Маяренко А.С.* Злоупотребление правами родителей в России и странах северной Европы // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8. С. 362–368.

³⁹⁰ См. об этом: *Попова Л.А.* Обязательные наследники в наследственном праве // Власть закона. 2015. № 3. С. 84–89.

³⁹¹ *По делу* о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Российская газета. 2023. 28 апр. № 93.

³⁹² *О защите конкуренции*: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 2006. 27 июл. № 162.

³⁹³ *Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса РФ* / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2020. 226 с.

лиц, «имеющих общие интересы, но разные возможности»³⁹⁴ в качестве злоупотребления правом. Согласимся с М.В. Кратенко, что ст. 10 ГК РФ является резервным механизмом защиты слабой стороны³⁹⁵.

Случаи злоупотребления правом ресурсно-сильной стороной правоотношения достаточно часто встречаются в правоприменительной практике. Например, суд, защищая интересы миноритарных акционеров, квалифицировал как злоупотребление правом пункт устава, предусматривающий проведение общих собраний акционеров за рубежом³⁹⁶. Злоупотребления сильной стороной распространены в отношениях с участием потребителей³⁹⁷, в отношениях по энергоснабжению³⁹⁸, в жилищных отношениях³⁹⁹, в предпринимательских отношениях⁴⁰⁰, в корпоративных отношениях⁴⁰¹, в трудовых отношениях⁴⁰², в семейных отношениях⁴⁰³ и др. Потребность в снижении уровня злоупотреблений сильной стороной также выявлена в юридической литературе⁴⁰⁴. Добавим, что злоупотребление возможно и со стороны слабой стороны (например, в рамках так называемого потребительского экстремизма), однако эта

³⁹⁴ Березин Д.А. Недобросовестность и неразумность как одни из критериев злоупотребления правом // Нотариус. 2022. № 7. С. 12–16.

³⁹⁵ Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

³⁹⁶ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. № 2. 2009.

³⁹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 10-Впр04-15. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 № 5-КГ13-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

⁴⁰⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 13567/11 по делу № А71-10080/2010-Г33 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.

⁴⁰¹ Абдулкадиров Т. Принудительное исключение участника из непубличной компании: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 164 с.

⁴⁰² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2022.

⁴⁰³ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. 20 нояб. № 262.

⁴⁰⁴ См.: Антропова Т.Ю. Изменения в защите прав потребителей: запрещены необоснованный сбор данных и недопустимые условия договора // Руководитель бюджетной организации. 2022. № 7. С. 48–59; Михеева И.Е. Отдельные критерии добросовестного поведения в банковской деятельности // Юрист. 2020. № 8. С. 60–67.

проблематика требует самостоятельного научного осмысления. Таким образом, запрет на злоупотребление правом как механизм защиты слабой стороны выражается в ограничении недобросовестного использования сильной стороной чрезмерных ресурсов, которыми она владеет, что в результате позволяет «выровнять» положение сторон.

Другим немаловажным запретом, являющимся элементом механизма охраны ресурсно-слабой стороны частноправового отношения, является запрет на односторонний отказ или изменение обязательств стороной, осуществляющей предпринимательскую деятельность (ст. 310 ГК РФ). В одном из постановлений ВАС РФ прямо подчеркнул, что норма ст. 310 ГК РФ является средством защиты слабой стороны договора. В продолжение правила ст. 310 ГК РФ, ст. 29 Закона «О банках и банковской деятельности» содержит правило следующего содержания: «кредитная организация не имеет права в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, процентные ставки по вкладам (депозитам), комиссионное вознаграждение и сроки действия этих договоров с клиентами – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом»⁴⁰⁵.

Трудовое законодательство содержит широкий перечень запретов, являющихся элементами охраны ресурсно-слабой стороны – работника. Данные запреты ограничивают ресурсы работодателя, чем компенсируют юридическую слабость работника. Думается, одним из основополагающих запретов является запрещение принудительного труда (ст. 2 ТК РФ⁴⁰⁶). Также элементами механизма охраны ресурсно-слабой стороны в трудовых отношениях являются: запрет на включение в трудовой договор условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников,

⁴⁰⁵ *О банках и банковской деятельности*: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1996. 10 фев. № 27.

⁴⁰⁶ *Трудовой кодекс Российской Федерации*: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

установленных законодательством (ст. 9 ТК РФ), запрет на заключение срочных трудовых договоров в целях уклонения от предоставления гарантий и прав, предусмотренных при заключении трудового договора на неопределенный срок (ст. 58 ТК РФ), запрет на требование выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором (ст. 60 ТК РФ), запрет на необоснованный отказ в заключении трудового договора (ст. 64 ТК РФ), запрет требования документов от лица, поступающего на работу, помимо предусмотренных законодательством (ст. 65 ТК РФ) и др.

Вторым элементом охраны ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений выступают *дополнительные обязанности*, вменяемые сильной стороне.

Дополнительные обязанности, адресованные сильной стороне, выражаются в необходимости совершать ею активные действия для компенсации юридической слабости второй стороны путем восполнения тех ресурсов, которых было недостаточно. Н.В. Зайцева, анализируя потребительские отношения, отмечает: «...правовое регулирование пошло по пути создания дополнительных обязанностей для сильной стороны, сформировав модель поведения, несоответствие которой освобождает слабую сторону от ответственности и переносит бремя риска неправильного выбора на сильную сторону»⁴⁰⁷. Указание на единую модель поведения (поведенческий стандарт) сильной стороны представляется особо ценным в контексте настоящего исследования. Это предопределено, прежде всего, тем, что, как нам кажется, к сильной стороне предъявляется не обычный, а повышенный стандарт добросовестного поведения. Е.Р. Гудим справедливо отмечает, что бездействие профессионального участника оборота может быть квалифицировано в качестве недобросовестного поведения⁴⁰⁸. Так, недобросовестность сильной стороны (в частности, энергосетевой

⁴⁰⁷ Зайцева Н.В. Поведенческие стандарты в системе частноправовых отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 1. С. 97–120.

⁴⁰⁸ Гудим Е.Р. Судебная практика по делам о безучетном потреблении электрической энергии: аналитический обзор // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 2. С. 68–73.

организации) была установлена в судебном деле в связи с тем, что стимул ее поведения выражался в «изыскании всевозможных способов обогащения»⁴⁰⁹. Р.С. Бевзенко небезосновательно указывает, что профессиональные навыки коммерсанта позволяют применять такие требования к его поведению, которые недопустимо распространять на граждан⁴¹⁰. Думается, дифференциация правового регулирования отвечает общественным ожиданиям справедливости.

С целью легального признания повышенного стандарта добросовестного поведения, предъявляемого сильной стороне, предлагаем уточнить толкование добросовестности, изложив абз. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 следующим образом: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права, законные интересы, а также в случае наличия юридической слабости другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации...». Данное предложение позволит гармонизировать правоотношения с участием слабой стороны.

Добавим, что обязанность по информационному содействию имеет самостоятельный характер и предусмотрена п. 3 ст. 307 ГК РФ. Разделяем позицию Е.Г. Комиссаровой о том, что проблема толкования информационного содействия разрешается при его понимании как корреспондирующего права, принадлежащего слабой стороне⁴¹¹. Таким образом, информационное содействие – это тоже дополнительная обязанность, вменяемая сильной стороне.

Дополнительные обязанности в трудовом праве как элемент механизма охраны работника предусмотрены, например, в ст. 62 ТК РФ,

⁴⁰⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 № 09АП-67526/2020 по делу № А40-51979/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹⁰ Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 127–169.

⁴¹¹ Комиссарова Е.Г. Информационное содействие и информационные обязанности сторон в обязательстве: системный взгляд // Гражданское право. 2020. № 4. С. 27–31.

регламентирующей обязанность работодателя предоставить копии документов работнику безвозмездно и заверенные надлежащим образом, а также в ст. 66 ТК РФ, посвященной обязанности работодателя вести трудовые книжки работников. Полагаем, данные примеры наиболее наглядно демонстрируют специфику механизма охраны работника как слабой стороны трудовых отношений, так как слабость работника преимущественно предопределена недостаточностью организационных ресурсов.

Таким образом, запреты и дополнительные обязанности как элементы охраны ресурсно-слабой стороны воздействуют на поведение сильной стороны путем ограничения ее действий в целях недопущения использования имеющихся у нее чрезмерных ресурсов (запрет на злоупотребление правом и др.) либо стимулируют активное поведение для восполнения недостающих ресурсов слабой стороны (повышенный стандарт добросовестности и др.).

Третьим элементом охраны ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений выступают *дозволения*.

В качестве примера охранительного потенциала дозволений можно привести нормы корпоративного законодательства, стоящие на страже интересов миноритариев. В числе таких норм: дозволение требования выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций – ст. 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее по тексту также – Закон об АО⁴¹²) с целью возврата сделанных инвестиций⁴¹³; преимущественное право покупки размещаемых акций (ст. 40 Закона об АО).

Другим примером дозволений, направленных на охрану ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений, является дозволение изменения или расторжения договора на основании п. 2 ст. 428 ГК РФ⁴¹⁴. Так, если в

⁴¹² *Об акционерных обществах*: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 1995. 29 дек. № 248.

⁴¹³ *Ищенко И.Д.* Способы защиты прав миноритарных акционеров публичного акционерного общества в случае ненаправления приобретателем крупного пакета акций обязательного предложения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 46–53.

⁴¹⁴ *Егоров А.В.* Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 28–65.

данном договоре содержатся обременительные условия (которые вторая сторона не приняла бы при наличии у нее возможности), то слабой стороне предоставляются дополнительные правомочия – дозволение на расторжение или изменение договора.

М.А. Церковников, признавая неэффективность защитного механизма, содержащегося в ст. 428 ГК РФ, отдает приоритет ст. 10 ГК РФ, обеспечивающей универсальность охраны ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений. Ученый придерживается мнения о том, что доказывание неравенства переговорных возможностей⁴¹⁵ затруднительней по сравнению с установлением факта недобросовестности сильного контрагента⁴¹⁶. Думается, что выбор стратегии защиты зависит от обстоятельств конкретного дела.

Широкий перечень дозволений как механизмов охраны ресурсно-слабой стороны предусмотрен законодательством о защите прав потребителей. К примеру, в ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» содержится внушительный перечень таких дозволений в виде прав потребителя, которыми он может воспользоваться в случае обнаружения недостатков товара (в том числе право на замену товара, на снижение покупной стоимости товара, на устранение недостатков либо отказа от исполнения договора).

В качестве примеров дозволений, являющихся элементом охраны ресурсно-слабых сторон семейно-правовых отношений, можно привести такие правомочия, как право на общее имущество супругов, принадлежащее в том числе супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (п. п. 3 ст. 44 СК РФ)⁴¹⁷; право на

⁴¹⁵ О том, как доказать неравенство переговорных возможностей см.: *По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹⁶ *Церковников М.А.* О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // *Закон.* 2021. № 9. С. 42–47.

⁴¹⁷ См. об этом: *Волос А.А., Волос Е.П.* Указ. соч. С. 154.

равную долю при разделе общего имущества супругов (п. 1 ст. 39 СК РФ). Представляется, что специальное указание на равенство долей в российском праве отвечает интересам, прежде всего, слабой стороны. Кроме того, механизм охраны слабой стороны представлен в п. 2 ст. 44 СК РФ, в соответствии с которым по требованию одного из супругов брачный договор может быть признан недействительным полностью или в части, если условия договора ставят его в неблагоприятное положение.

Таким образом, дозволения как механизм охраны ресурсно-слабой стороны – это совокупность дополнительных прав и гарантий слабой стороны правоотношения, восполняющих недостаточность ресурсов, обрекающих ее на юридическую слабость.

Процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправового отношения. Процессуально-правовые элементы не отличаются видовой спецификой в отношении каждой из двух групп выделяемых нами слабых субъектов, поэтому видится целесообразным их совокупный анализ.

Прежде всего, отметим особую значимость перераспределения бремени доказывания на сильную сторону. Выявлены следующие нормы, распределяющие бремя доказывания на сильную сторону.

Во-первых, Верховный Суд РФ возлагает обязанность доказывания на сильную сторону в отношениях, опосредованных коммунальными услугами: «Гарантирующий поставщик и (или) сетевая организация, ссылающиеся на отсутствие пломбы на приборе учета абонента в обоснование требования об оплате неучтенного потребления электроэнергии, обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена в соответствии с нормативными требованиями, определяющими места установки пломб»⁴¹⁸.

⁴¹⁸ Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2022.

Е.Р. Гудим отмечает, что именно Верховным Судом РФ была сформирована практика возложения бремени доказывания на профессиональную сторону⁴¹⁹.

В-вторых, в корпоративных отношениях при отказе директора от дачи пояснений или их явной неполноты суд вправе возложить бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно непосредственно на него⁴²⁰. Согласно ст. 84.8 Закона об АО в случае несогласия владельца ценных бумаг с ценой лица, выкупившее акции, наделяется обязанностью доказывания выплаты необходимой денежной суммы⁴²¹.

В-третьих, в целях защиты алиментоуправомоченной стороны судебная практика возложила бремя доказывания изменения положения плательщика алиментов, которое влечет изменение размера выплат, на него самого⁴²².

Во-четвертых, в трудовых спорах обязанность доказать наличие законного основания и порядка увольнения по инициативе работодателя возлагается на работодателя как на сильную сторону⁴²³.

К процессуально-правовым элементам механизма охраны слабой стороны частноправового отношения также относится судебное толкование в пользу слабой стороны⁴²⁴. Такое толкование является заслугой ВС РФ⁴²⁵, сформулировавшего на этот счет соответствующую позицию.

В качестве еще одного элемента исследуемого механизма следует назвать активную роль суда в процессе⁴²⁶. Например, вне зависимости от

⁴¹⁹ Гудим Е.Р. Указ. соч.

⁴²⁰ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. № 31. 28.08-04.09.2013.

⁴²¹ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. 1995. 29 дек. № 248.

⁴²² Обзор апелляционной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за первое полугодие 2020 года (утв. Президиумом Пермского краевого суда 28.08.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴²³ О применении судами РФ Трудового кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек. № 297.

⁴²⁴ Чельшев М.Ю. Закон РФ «О защите прав потребителей»: необходимость совершенствования отдельных положений // Юридический мир. 2009. № 2. С. 40.

⁴²⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2021.

⁴²⁶ Ярков В., Медведев И., Треушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 40–46.

наличия требования суд взыскивает в пользу потребителя штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей»⁴²⁷ (п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17⁴²⁸). По этому поводу А.Ф. Бакулин и А.В. Кузьмина отмечают значимость инициирования судом исследования тех или иных обстоятельств дела с целью защиты слабой стороны сделки⁴²⁹.

В контексте рассмотрения процессуально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны частноправового отношения представляется интересным анализ израильского опыта правового регулирования аналогичных отношений. Так, присоединившаяся к так называемому «стандартному договору» сторона, позиционируемая слабой, подпадает под действие Закона о Стандартных договорах⁴³⁰, который включает в себя широкий и при этом открытый перечень несправедливых условий, в отношении которых суд имеет широкие полномочия по изменению, сохранению или исключению. Примечательно, что в Израиле создан специальный судебно-административный орган⁴³¹ – Суд по стандартным договорам, – миссия которого состоит в оценке положений стандартных договоров вне судебного разбирательства, а также в выдаче лицензий на использование определенного пункта в договорах.

К процессуально-правовым элементам механизма охраны слабой стороны трудовых отношений относится в целом лояльное отношение суда к слабой стороне – работнику, которое находит отражение, в частности, в принятии всех доказательств (возможно, не относимых к предмету спора) в

⁴²⁷ *О защите прав потребителей*: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 1996. 16 янв. № 8.

⁴²⁸ *О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей*: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156.

⁴²⁹ Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 203–250.

⁴³⁰ *The Standard Contracts Law 5743-1982 of 20.04.1981* // Passed by the Knesset on the 13th Kislev 5743 (29.11.1982) and published in Sefer Ha-Chukki m № 1068 of the 21st Kislev 5743 (07.12.1982).

⁴³¹ S. Deutch в конце прошлого столетия отмечал, что административный контроль более эффективен, чем судебный контроль. См. об этом: *Deutch S. Control of unfair terms in consumer contracts in Israel: Law and practice* // *Journal of Consumer Policy*. 1990. № 13. P. 181–199.

целях защиты слабого субъекта⁴³². В частности, в определении суда было указано: «...работник, как наиболее слабая сторона трудовых отношений, вправе использовать любые средства доказывания...»⁴³³.

В качестве отдельного процессуально-правового элемента механизма охраны слабой стороны частноправового отношения следует назвать подсудность по выбору истца. Так, анализ ст. 29 ГПК РФ⁴³⁴, посвященной указанному вопросу, позволяет сделать вывод о перечислении в этой статье слабых сторон частноправовых отношений. В их числе: алиментуправомоченные лица; супруг, имеющий при себе несовершеннолетнего или проблемы со здоровьем и намеревающийся расторгнуть брак; работник, восстанавливающийся в трудовых правах; потребитель. По поводу последнего субъекта в судебной практике подчеркивается следующее: «Именно потребителю, являющемуся слабой стороной в отношениях с исполнителем услуг, при предъявлении иска к исполнителю предоставлено право выбора»⁴³⁵.

Важным процессуально-правовым элементом механизма охраны несовершеннолетнего, достигшего возраста четырнадцати лет, как слабой стороны семейных отношений, выступает его право на самостоятельное обращение в суд (ст. 37 ГПК РФ). К сожалению, суды часто не учитывают указанную правовую возможность несовершеннолетних⁴³⁶. Полагаем, данная тенденция является проявлением ограничительно-замещающего характера защиты, при котором самостоятельное участие слабой стороны в правоотношении ограничивается. Видится более результативным механизм

⁴³² См.: Данилов С. Как не дать «плохому» работнику оспорить увольнение // Практическая бухгалтерия. 2022. № 1. С. 55–57; Данилов С. Задержку трудовой книжки оценили в 4 миллиона рублей // Практическая бухгалтерия. 2022. № 2. С. 52–55.

⁴³³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 по делу № 88-22879/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Российская газета. 2002. 20 нояб. № 220.

⁴³⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.05.2023 по делу № 33-17091/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³⁶ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.02.2015 по делу № 33-12169; апелляционное определение Саратовского областного суда от 14.02.2017 по делу № 33-1160/2017; апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2021 № 33-48959/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

защиты данных лиц с помощью органов опеки и попечительства, прокуратора, которые обладают необходимыми полномочиями. Нельзя не отметить предложение Н.А. Афанасьевой⁴³⁷ о включении несовершеннолетних, желающих лично обратиться в суд, в перечень лиц, которые имеет право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи»⁴³⁸. В силу физиологических и психологических причин самостоятельная защита несовершеннолетних не представляется результативной и равноценной самозащите дееспособных лиц.

В заключение сделаем следующие выводы

Механизм охраны слабой стороны частноправовых отношений – это система преимущественно императивных материально-правовых и процессуально-правовых способов воздействия на поведение участников относительных правоотношений, включающая запреты (в том числе запрет злоупотребления правом) и дополнительные обязанности (в том числе повышенный стандарт добросовестного поведения), адресованные сильной стороне, а также дозволения, адресованные слабой стороне.

Доказана необходимость дифференциации материально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений по типу слабого субъекта на элементы охраны психофизиологически слабой стороны и элементы охраны ресурсно-слабой стороны.

Установлено, что материально-правовые элементы механизма охраны *психофизиологически слабой* стороны частноправовых отношений отличаются ограничительно-замещающим характером, т.е. ограничивают либо самостоятельное участие слабой стороны в правоотношении, либо динамику правоотношения.

⁴³⁷ Афанасьева Н.А. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: проблемы и способы их решения // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения: материалы науч.-практ. конф. 2017 . С. 5–12.

⁴³⁸ О бесплатной юридической помощи: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб. № 263.

Аргументировано, что материально-правовые способы частноправовой защиты *ресурсно-слабой* стороны частного правоотношения отличаются компенсаторной направленностью, т.е. восполняют те ресурсы, которых слабой стороне недостаточно.

Выявлены следующие процессуально-правовые элементы механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений: перераспределение бремени доказывания на сильную сторону, судебное толкование в пользу слабой стороны, активная роль суда в процессе, подсудность по выбору истца – слабой стороны и др.

§ 3.3. Презумпция юридической слабости стороны частноправовых отношений

Презумпция юридической слабости ресурсно-слабой стороны частноправовых отношений. Презумпция юридической слабости стороны частноправовых отношений, т.е. предположение, позиционирующееся действительным до тех пор, пока не доказано обратное, не является однозначно признанной в цивилистической доктрине. Так, высказываются точки зрения о наличии такой презумпции применительно к правовому статусу потребителя⁴³⁹, а также применительно к стороне, вступающей в правоотношение с административным органом⁴⁴⁰. Кроме того, в научной литературе предлагаются к закреплению презумпция юридической слабости физических лиц в правоотношениях с профессиональными участниками оборота⁴⁴¹, а также презумпция неравенства переговорных возможностей

⁴³⁹ См.: Бакулин А.Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. 2019. № 8. С. 20–27; Белов В.А. Правовая сущность подарочного сертификата: ООО «Бершка СНГ» против управления Роспотребнадзора по г. Москве (дела № А40-А40-202419/17 и А40-226793/17) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 71–79; Волос А.А., Волос Е.П. Указ. соч. С. 104; Усольцев Е.Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск ее решения // Юрист. 2021. № 4. С. 41–45.

⁴⁴⁰ Гвоздев Ю.Г. Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде // Судья. 2019. № 10. С. 42–49.

⁴⁴¹ *Защита прав потребителей финансовых услуг* / отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, 2010. С. 166.

сторон при заключении электронного договора, являющегося договором присоединения⁴⁴². По замечанию А.Ф. Бакулина и А.В. Кузьминой, переговорная слабость присоединяющейся стороны презюмируется⁴⁴³.

Вместе с тем анализ обширной судебной практики с участием слабой стороны наглядно демонстрирует непризнанность обозначенных презумпций. К примеру, в случае опровержения презумпции юридической слабости потребителя специальные способы его защиты не прекращают применения.

Представляется, что в современных условиях назрела объективная потребность в легальном признании презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений. Это позволит обеспечить не только защиту слабой стороны частноправовых отношений, но и превенцию злоупотребления правом со стороны участника, слабость которого в конкретном правоотношении не имеет юридического значения. Характеризуя последний полезный эффект, обозначенный нами, можно привести следующий наглядный пример: если потребитель (или иной субъект, признаваемый слабой стороной) не находится в юридически слабом положении в конкретном правоотношении, то его охрана как слабой стороны представляет собой предоставление необоснованных льгот и привилегий и по этой причине является недопустимой.

В последнее время в научной литературе широко обсуждается проблематика «потребительского экстремизма», или «потребительского терроризма». Оценивая данные специальные терминологические обозначения, В.А. Белов справедливо относит их к жаргонизмам, лишенным научного наполнения⁴⁴⁴.

Несмотря на очевидную ненаучность названных понятий, их содержательное наполнение в целом представляется познаваемым, а

⁴⁴² Кузьмина А.В., Ломакина Е.А. Защита слабой стороны от навязывания несправедливых условий договора, заключаемого в сети Интернет // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 121–129.

⁴⁴³ Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Указ. соч.

⁴⁴⁴ Белов В.А. Виды требований потребителей: теоретико-практический анализ // Закон. 2021. № 9. С. 33–41.

соответствующее этим понятиям явление – действительно существующим и приносящим вред гражданскому обороту. Так, В.В. Богдан указывает, что подобные действия приносят убытки профессиональным контрагентам⁴⁴⁵. Помимо указанных негативных последствий данные действия приводят к последующей деформации самих правоотношений. Например, в связи с распространенными злоупотреблениями со стороны пациентов – потребителей медицинских услуг возник феномен «защитной медицины»⁴⁴⁶, суть которого сводится к минимизации рисков при оказании услуги, а не к эффективности лечения.

Цивилистическая литература богата на исследования злоупотреблений и недобросовестных действий со стороны слабых сторон частноправовых отношений⁴⁴⁷, однако данные факты являются скорее исключением, нежели общим правилом. Так, М.С. Орлов пишет: «...нет потребительского терроризма, есть просто нежелание выполнять законные требования наших граждан»⁴⁴⁸. Согласимся с данным мнением с оговоркой, что сам факт реализации прав слабой стороны в целом и потребителя в частности не является экстремизмом/терроризмом/злоупотреблением, однако отрицание наличия подобных недобросовестных действий в действительности вряд ли может быть поддержано.

В целях преодоления проблемы непровержимости юридической слабости при сохранении защиты действительно слабой стороны частноправового отношения представляется результативным использование правовой конструкции презумпции, что обусловлено «возможностью

⁴⁴⁵ Богдан В.В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135–142.

⁴⁴⁶ Матейкович М.С. Медицинская помощь, медицинские услуги и права потребителей // Судья. 2018. № 2. С. 38–41.

⁴⁴⁷ См.: Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15–19; Степанов С.В. Расторжение трудового договора с беременными: упущения законодателя и перегибы правоприменителя // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 48–51; Усольцев Е.Ю. Указ. соч.

⁴⁴⁸ Потребительский терроризм – не более чем выдумка со стороны бизнеса [Интервью с М.С. Орловым] // Закон. 2021. № 9. С. 8–14.

опровержения – имманентного свойства любой презумпции»⁴⁴⁹. Заметим, что выдвигаемое нами предложение имеет немало противников. Так, А.Ф. Пьянкова считает, что определение лица слабой стороной должно осуществляться в каждом конкретном правоотношении⁴⁵⁰. Аналогичной точки зрения придерживаются Е.П. Волос⁴⁵¹ и В.А. Анисимов⁴⁵². Критическое отношение к юридической конструкции презумпции сводится к утверждению о том, что правовой статус не может заведомо являться слабым⁴⁵³.

Придерживаясь иного мнения, считаем важным использовать юридическую конструкцию презумпции юридической слабости правового статуса стороны частноправового отношения в силу следующих обстоятельств: во-первых, это обеспечит процессуальную экономию; во-вторых, это будет способствовать более эффективной охране слабых сторон частноправовых отношений, поскольку в силу наличия у них детерминант слабости, имеющих юридическое значение, доказывание своей слабости представляется для них затруднительным; в-третьих, это касается значительного количества участников имущественного оборота, являющихся слабыми.

Правовая конструкция презумпции предопределяет особое содержание правоотношений, при котором правовое регулирование осуществляется специальными императивными нормами. Иными словами, если в отношениях участвует слабая сторона, то общее диспозитивное правовое регулирование, предусмотренное частноправовыми отраслями, вступает в конкуренцию со специальными императивными нормами. Разрешение данного противоречия должно осуществляться в пользу специальных норм.

⁴⁴⁹ Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве: монография. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. С. 27.

⁴⁵⁰ Пьянкова А.Ф. Способы защиты прав слабой стороны по договору присоединения // Защита гражданских прав: сб. ст. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. М.: Статут, 2017. С. 57–80.

⁴⁵¹ Волос Е.П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 94–101.

⁴⁵² Анисимов В.А. Указ. соч.

⁴⁵³ Макоеева М.В. Указ. соч.

При опровержении презумпции, а именно в случае наличия фактически равных участников, полагаем недопустимым применение мер ответственности к ранее предполагаемой сильной стороне. Например, в отсутствие юридически слабого положения потребителя норма об уплате штрафной неустойки не должна подлежать применению.

Таким образом, материально-правовой аспект презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений включает в себя действие специальных императивных норм материального права, наделяющих слабую сторону дополнительными правами, а сильную – дополнительными обязанностями⁴⁵⁴. В зарубежной литературе отмечается, что установление императивных положений в публичном праве связано с защитой интересов государства, в частном же праве они служат защитой слабой стороны⁴⁵⁵.

Процессуально-правовой аспект презумпции юридической слабости стороны состоит в возложении бремени доказывания отсутствия юридически слабого положения стороны либо положительных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Из этого аспекта следуют два важных прикладных нюанса. Во-первых, отсутствие необходимости в доказывании слабой стороной своего особого положения, поскольку оно предполагается. Во-вторых, опровержимость этой презумпции силами и средствами сильной стороны.

Представляется, что способы опровержения презумпции допустимо дифференцировать на две группы, а именно:

1. Предоставление доказательств наличия у слабой стороны возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе. Например, продавец может представить доказательства наличия достаточного количества знаний, информации, опыта и других

⁴⁵⁴ В частности, к подобным материальным нормам можно отнести ст.ст. 426, 428 ГК РФ, Закон «О защите прав потребителей», главы 41, 42 ТК РФ и другие.

⁴⁵⁵ *Rozehnalova N. Czech private international law / Naděžda Rozehnalová, Klára Drličková et al. – 1st edition. Brno: Masaryk University, 2015. - 313 stran. Publications of the Masaryk University; theoretical series, edition Scientia. P. 100.*

ресурсов у потребителя, позволяющих последнему в полной мере реализовывать права в правоотношении.

2. Предоставление доказательств, подтверждающих активные действия сильной стороны, направленных на «выравнивание» участников правоотношения (например, всестороннее и неоднократное разъяснение условий и правовых последствий сделки).

В.А. Белов справедливо утверждает, что проактивное поведение сильной стороны отвечает признакам добросовестного поведения и потребностям оборота⁴⁵⁶. Судебная практика подтверждает данное утверждение, в частности, в отношении потребителя электроэнергии и профессионального субъекта на последнего возлагаются дополнительные требования к «активности», приравненные к добросовестному поведению: «...добросовестным поведением, основанном на уважении к правам абонента, а не на исключительно коммерческих интересах»⁴⁵⁷.

По этому поводу Н.В. Зайцева указывает: «...должная забота находится в прямой корреляции с наличием у лица знаний о последствиях»⁴⁵⁸, что в целом характерно, прежде всего, для профессионального участника имущественного оборота. Так, Конституционный Суд РФ разъяснил, в чем конкретно может проявляться проактивное поведение сильной стороны в переговорном процессе: предоставление покупателю самостоятельного выбора определения цены (со скидкой и без нее, альтернативные скидки); позволение покупателю вносить в проект договора желаемые условия; инициативное разъяснение покупателю тех или иных условий договора;

⁴⁵⁶ Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // *Lex russica*. 2018. № 6. С. 26–44.

⁴⁵⁷ *Постановление* Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 № 09АП-67526/2020 по делу № А40-51979/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁸ Зайцева Н.В. Моральный вред и психологическая травма, как основания для деликтной ответственности // *Актуальные проблемы государства и права*. 2023. № 1. С. 81–88.

допущение к участию в переговорном процессе профессиональных посредников (например, независимых консультантов и т.п.)⁴⁵⁹.

Процессуально-правовой аспект презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений включает в себя следующую альтернативу. В ситуации, если сильная сторона не предоставляет достаточных доказательств для опровержения презумпции, видится целесообразным возложение бремени доказывания положительных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, на сильную сторону. К примеру, это проявляется в доказывании предоставления акционеру полной информации о деятельности общества, передаче потребителю качественного товара или отсутствия понуждения к увольнению беременной работницы и др.

На сегодняшний день подобное распределение бремени доказывания характерно для потребительских отношений (бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе за причинение вреда, лежит на продавце⁴⁶⁰), а также отчасти для трудовых (обязанность доказать наличие законного основания и порядка увольнения по инициативе работодателя возлагается на работодателя⁴⁶¹).

Судебная практика содержит примеры распределения бремени доказывания по основанию юридически сильного положения одного из участников правоотношения. Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд возложил обязанность доказывания обстоятельств принадлежности спорного участка на ответчика – ресурсоснабжающую

⁴⁵⁹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Российская газета. 2023. 28 апр. № 93.

⁴⁶⁰ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. 11 июл. № 156.

⁴⁶¹ О применении судами РФ Трудового кодекса РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек. № 297.

организацию, как профессионального участника гражданского оборота и соответственно юридически сильную сторону⁴⁶².

В постановлении Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П⁴⁶³ отмечено неравенство процессуальных возможностей истца-кредитора (особенно потребителя) и ответчика – юридического лица. В соответствии с данным судебным актом истец доказал наличие убытков, вызванных неисполнением юридическим лицом обязательств перед ним, и факт исключения ответчика из ЕГРЮЛ. Однако у истца отсутствовал доступ к информации о деятельности юридического лица, в связи с чем он не мог представить доказательства виновности и причинно-следственной связи между указанными ранее действиями, повлекшими нарушение его прав. На основании изложенного Конституционный Суд РФ постановил необходимость перенесения бремени доказывания на ответчика. Аналогичную позицию занял Верховный Суд РФ применительно к трудовым отношениям⁴⁶⁴.

Системность российского законодательства и межотраслевой характер правового статуса слабой стороны определяют важность дополнения процессуального законодательства правилами, согласно которым в случае участия в деле слабой стороны обязанность доказывания положительных обстоятельств, имеющих значение для дела, возлагается на соответствующую сильную сторону; в случае если юридическая слабость стороны не установлена нормой-презумпцией, суд вправе применить меры по перераспределению обязанности доказывания определенных им обстоятельств.

⁴⁶² *Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2021 № 17АП-302/2021-ГК по делу № А50-18607/2020.* [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶³ *По делу о проверке конституционности п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственности» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпуч: постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 г. № 20-П // Российская газета. 2021. 02 июня. № 119.*

⁴⁶⁴ *Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2022 г. № 5-КГ22-63-К2 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.11.2022).*

Наделение суда правом по собственной инициативе осуществлять распределение бремени доказывания связано с невозможностью правового учета всех общественных отношений. В случае отсутствия презумпции юридической слабости в материальной норме в отношении стороны, которая фактически находится в юридически слабом положении, суд по собственной инициативе в целях правильного рассмотрения дела вправе сместить доказательное бремя в сторону сильной стороны.

Наиболее актуальным примером невозможности закрепления презумпции юридической слабости в материальной норме представляется юридическая слабость миноритариев в корпоративных правоотношениях. Юридическая слабость данной категории лиц отмечена судебной практикой⁴⁶⁵, а также цивилистической доктриной⁴⁶⁶. Предпосылкой к формированию презумпции видится наличие в законодательстве перераспределения доказательного бремени на сильную сторону правоотношения (ст. 84.8 Закона об АО: в случае несогласия владельца ценных бумаг с ценой лица, выкупившее акции, наделяется обязанностью доказывания выплаты необходимой денежной суммы⁴⁶⁷).

Однако определение понятия «миноритарный акционер» в законодательстве отсутствует. Д.О. Бирюков замечает, что определение миноритарного акционера только в зависимости от размера акций не представляется верным⁴⁶⁸. Иными словами, данное понятие фактически является оценочным и требующим учета нескольких показателей. Следовательно, введение презумпции в отношении неизвестного не представляется возможным. Возможность по собственной инициативе суду

⁴⁶⁵ См.: *Обзор* судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020; *По жалобе* граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями ст. 84.8 ФЗ «Об акционерных обществах» во взаимодействии с ч. 5 ст. 7 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты РФ: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007. № 681-О-П // Российская газета. 2007. 10 нояб. № 252.

⁴⁶⁶ *Михеева Л.Ю.* Указ соч.

⁴⁶⁷ *Об акционерных обществах*: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ: принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. (ред. от 07.10.2022).

⁴⁶⁸ *Бирюков Д.О.* До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / вступ. сл. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2020. 300 с.

перераспределить бремя доказывания на аналогичные отношения видится ситуативным решением поднятой проблемы до момента соответствующего развития корпоративного законодательства.

Для легализации презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений представляется необходимым и достаточным обеспечение действующего законодательства следующим корпусом норм:

- включение в абз. 3 преамбулы Закона «О защите прав потребителей» нормы следующего содержания: «Потребитель является слабой стороной, пока не доказано иное»;

- изложение п. 4 ст. 308 ГК РФ в следующей редакции: «Слабой стороной обязательства является физическое лицо, контрагентом которого является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или публично-правовое образование, пока не доказано иное»;

- обновление абз. 3 ст. 426 ГК РФ за счет нормы-презумпции: «Лицо, обратившееся для заключения публичного договора, предполагается слабой стороной, пока не доказано иное»;

- дополнение п. 2 ст. 428 ГК РФ нормой-презумпцией в следующей редакции: «Присоединяющаяся к договору сторона предполагается слабой, пока не доказано иное»;

- включение в ст. 56 ТК РФ ч. 3 следующего содержания: «Работник предполагается слабой стороной трудового договора, пока не доказано иное».

Законодательное закрепление презумпции юридической слабости рассмотренных сторон частноправовых отношений направлено на гармонизацию законодательства путем обоснования наличия дополнительных материальных и процессуальных прав слабых сторон правоотношения, а также на выделение данных участников в относительно ограниченный перечень, что позволяет быть более осмотрительными участникам оборота, а также отслеживать их фактическое положение судьям.

Добавим, что легальное признание презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений, вводимое в законодательство через корпус норм, указанных выше, не влечет автоматическое распространение этой презумпции на всех слабых участников. Так, не представляется возможным законодательное закрепление презумпции юридической слабости стороны брачного договора, что объясняется неочевидностью юридической слабости в указанном случае. Иными словами, нормативно указать, какая именно сторона брачного договора презюмируется слабой, представляется крайне затруднительным. Поэтому в этом и иных аналогичных случаях требуется исследование фактических обстоятельств дела, в том числе при помощи активной роли суда.

Презумпция юридической слабости психофизиологически слабой стороны частноправовых отношений не представляется возможной, поскольку психофизиологические причины юридической слабости стороны невозможно восполнить либо компенсировать. В случае недостаточности ресурсов правовые способы защиты могут поспособствовать «выравниваю» положения сторон, что неактуально для психофизиологически слабых сторон. Их характеристики (возраст, состояние здоровья и др.), связанные со слабостью, являются непреодолеваемыми и потому юридическая слабость данных сторон неопровергаема. Так, Е.Р. Брюхина указывает, что, даже если суд осознает наличие злоупотреблений со стороны беременной работницы, отказывать в восстановлении нарушенных прав недопустимо⁴⁶⁹. Полагаем, что в данном случае опровержение юридической слабости стороны недоказуемо, потому судом не применяются соответствующие последствия. Следовательно, информированность работодателя не влияет на соблюдение гарантий, предоставленных беременным сотрудницам⁴⁷⁰.

⁴⁶⁹ Брюхина Е.Р. Проблемы презумпции осведомленности работодателя о состоянии беременности работницы в случае ее увольнения // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 73–77.

⁴⁷⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.01.2015 № 18-КГ14-148. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Из принципов семейного права (ст. 1 СК РФ⁴⁷¹) и положений юридической доктрины⁴⁷² следует, что несовершеннолетние, нетрудоспособные и нуждающиеся члены семьи являются слабой стороной правоотношения. Считаем, что допустимость опровержения юридической слабости данных лиц не соотносится с общими тенденциями развития семейного законодательства, а также идеолого-политическими установками, заложенными в Конституции РФ. Современное правовое регулирование семейных правоотношений, в первую очередь, выполняет охранительную функцию путем предоставления широкого спектра прав и гарантий слабой стороне правоотношения. И лишь второстепенно их регулирует, что обосновывается спецификой внеправовых категорий, используемых при взаимодействии субъектов, в частности «любовь», «уважение». Таким образом, презумпция юридической слабости несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи не представляется необходимой, в связи с невозможностью ее опровержения.

В заключение сделаем следующие выводы

Установлено, что презумпция юридической слабости стороны частноправового отношения – это опровергаемое предположение о юридической слабости стороны правоотношения, содержательно состоящее из двух аспектов: материально-правового, включающего в себя императивное регулирование отношений, наделяющих слабую сторону дополнительными правами и (или) обязанностями сильную сторону, и процессуально-правового, состоящего в возложении на сильную сторону бремени доказывания отсутствия юридической слабости у другой стороны.

Опровержение презумпции юридической слабости стороны влечет недопустимость использования материально-правовых и процессуально-правовых элементов механизма охраны слабой стороны и допускается двумя

⁴⁷¹ Семейный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.

⁴⁷² Ульянова М.В. Осуществление и защита нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 20–25.

способами: предоставлением доказательств наличия у слабой стороны достаточных фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе либо предоставлением доказательств, подтверждающих активные действия сильной стороны, направленные на выравнивание реальных возможностей участников правоотношения.

Неопровержение презумпции юридической слабости стороны влечет перераспределение обязанности доказывания положительных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, на сильную сторону.

Аргументирована неопровержимость юридической слабости психофизиологически слабой стороны частноправового отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, осуществленное в целях разработки целостного научного представления о слабой стороне частноправовых отношений, позволило сформировать систему научных взглядов о юридически значимой слабости стороны частноправовых отношений и ее детерминантах; понятии и признаках слабой стороны; ее правовом статусе и его свойствах; психофизиологически слабым и ресурсно-слабыми сторонами и их признаках; месте принципа защиты слабой стороны в системе частноправовых принципов права и его связи с иными принципами права; механизме частноправовой охраны и его элементах; презумпции юридической слабости стороны частноправовых отношений.

Достигнутые результаты, подтверждаются следующими выводами.

В диссертации предложена хронологизация концепта «слабая сторона частноправовых отношений» и его социально-философское обоснование. Доказано, что социально-философской предпосылкой формирования этого концепта стала идея юридического равенства сторон гражданского правоотношения, развитие которой предопределило три этапа эволюции исследуемого концепта. Сделан вывод о том, что генезис концепта «слабая сторона частноправовых отношений» имманентно связан с аутентичным толкованием разноотраслевых норм права, нашедших отражение в правоприменительной практике Конституционного Суда РФ.

Установлено, что слабость как некое наличествующее свойство участника общественных отношений может быть дифференцирована по правовому признаку на юридически значимую слабость и юридически безразличную слабость. Юридически значимая слабость – это свойство участника общественных отношений, которому законодатель придает правовое значение. На основании указанной дифференциации слабости сформулированы следующие выводы: о связи юридически значимой слабости с идеолого-ценностными основами и, как следствие, правовой

политикой современного государства; о динамичности детерминант юридически значимой слабости и в силу этого обстоятельства неизбежности появления новых детерминант.

Выяснено, что юридически значимая слабость является свойством стороны только относительного правоотношения, независимо от его отраслевой принадлежности. Сделан вывод о том, что дисбаланс интересов сторон отношения, свойственный любому правоотношению, ошибочно признается объектом исследования в контексте цивилистического учения о слабой стороне частноправового отношения, поскольку это учение предполагает узкую трактовку слабой стороны.

Констатируется наличие у всех слабых сторон только одного общего видового признака, являющегося для них квалифицирующим, – это несовпадение номинальных и фактических возможностей, обусловленное объективной детерминатой, имеющей юридическое значение. Кроме того, разработана методика квалификации слабой стороны частноправовых отношений, выраженная в трехступенчатом тесте.

Установлено, что значение классифицирования как методологического приема, положенного в основу настоящей цивилистической концепции слабой стороны частноправовых отношений, заключается в систематизации всего видового многообразия слабых сторон и демонстрации общих признаков, свойственных каждой классификационной группе. Доказано, что причины слабости являются классификационным критерием, отражающим сущностные признаки слабых сторон, на основе которого следует выделить психофизиологически слабые и ресурсно-слабые стороны частноправовых отношений. В работе представлены не только типологическая характеристика психофизиологически слабых и ресурсно-слабых сторон частноправовых отношений, но и их общие видовые признаки.

Аргументировано, что идея защиты слабой стороны частноправовых отношений является межотраслевым принципом частного права. К императивам принципа защиты слабой стороны частноправового отношения

предложено относить: 1) требование недопустимости злоупотребления правом со стороны юридически сильного контрагента (статический аспект принципа); 2) требование достижения баланса интересов сторон относительного правоотношения (динамический аспект принципа). В результате соотношения принципа защиты слабой стороны с иными частноправовыми принципами сделан общий вывод о том, что защита слабой стороны представляет собой необходимый и вынужденный предел реализации принципов юридического равенства, диспозитивности и свободы договора.

Выяснено, что особенностью механизма охраны слабой стороны частноправовых отношений является их преимущественная императивная регламентация, что обусловлено ограничением частноправовых начал в отношениях с участием слабой стороны. В работе доказаны ограничительно-замещающий характер материально-правовых способов защиты психофизиологически слабой стороны и компенсаторная направленность материально-правовых способов защиты ресурсно-слабой стороны частноправовых отношений.

К материально-правовым элементам механизма охраны психофизиологически слабой стороны частноправового отношения предложено относить: институт опеки и попечительства, обязанность содержания слабой стороны в брачно-семейных отношениях, институт алиментирования, запрет на возбуждение дела о расторжении брака без согласия супруги в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка, запрет на отказ от наследства в случае, когда наследником является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособное лицо, при отсутствии получения разрешения органа опеки и попечительства, запрет на увольнение беременной сотрудницы по инициативе работодателя и проч.

К материально-правовым элементам механизма охраны ресурсно-слабой стороны частноправового отношения предложено относить:

- запреты, ограничивающие действия сильной стороны по использованию имеющихся у нее ресурсов в правоотношении (в частности, запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства и изменение его условий субъектом предпринимательской деятельности в отношении с лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность; запрет на включение в брачный договор положений, ограничивающих право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; запрет на включение в трудовой договор условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников, установленных законодательством; запрет на заключение срочных трудовых договоров в целях уклонения от предоставления гарантий и прав, предусмотренных при заключении трудового договора на неопределенный срок);

- дополнительные обязанности, стимулирующие активные действия сильной стороны для компенсации (возмещения) недостаточности ресурсов слабой стороны (в частности, более высокие стандарты добросовестного поведения, информационное содействие, обязанность работодателя безвозмездно предоставить работнику копии документов, заверенных надлежащим образом, обязанность работодателя вести трудовые книжки работников);

- дозволения – это совокупность дополнительных прав и гарантий слабой стороны правоотношения, восполняющих недостаточность ресурсов для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе (в частности, право требования выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций; преимущественное право покупки размещаемых акций; право изменения или расторжения договора слабой стороной, поставленной в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора; право требования принудительного заключения договора; режим общей совместной собственности супругов; право требования признания брачного договора

недействительным полностью или в части, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение).

Обосновывается необходимость нормативного закрепления презумпции слабости стороны частноправового отношения, под которой следует понимать опровергаемое предположение о юридической слабости, содержательно состоящее из двух аспектов: материально-правового (императивное регулирование отношений, наделяющих слабую сторону дополнительными правами и (или) обязанностями сильную сторону) и процессуально-правового (возложение на сильную сторону бремени доказывания отсутствия юридической слабости у другой стороны). Для опровержения презумпции сильная сторона вправе предоставлять доказательства наличия у слабой стороны достаточных фактических возможностей для реализации и защиты субъективных прав своей волей и в своем интересе либо доказательства, подтверждающие активные действия сильной стороны, направленные на выравнивание фактических возможностей участников правоотношения. Презумпция слабости является неопровержимой для психофизиологически слабых субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. *Конституция* РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 23.11.2022).
2. *О водоснабжении* и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета. 2011. 10 дек. № 278.
3. *О бесплатной* юридической помощи: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб. № 263.
4. *О внесении* изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
5. *О внесении* изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 495-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2022).
6. *О введении* в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2023).
7. *О защите* конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 2006. 27 июл. № 162.
8. *Об участии* в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2004. 31 дек. № 292.
9. *О связи*: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2003. 10 июл. № 135.
10. *Гражданский* процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 2002. 20 нояб. № 220.
11. *Об обязательном* страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2002. 07 мая. № 80.

12. *Трудовой* кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.
13. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 2001. 28 нояб. № 233.
14. *Гражданский* кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1996. 06 февр. № 23.
15. *Семейный* кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.
16. *Об акционерных обществах*: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. 1995. 29 дек. № 248.
17. *Гражданский* кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1994. 08 дек. № 238–239.
18. *О защите* прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 1996. 16 янв. № 8.
19. *О банках* и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1996. 10 февр. № 27.
20. *Об утверждении* Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 29.08.2023).
21. *Об утверждении* Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства: приказ Роструда от 11 ноября 2022 г. № 253 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. *Свод законов гражданских* // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1.С. 1–418.
23. *О введении* в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
24. *Гражданский* кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
25. *Кодекс законов* о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

Иные официальные документы

26. *Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 1927–1934.*

27. *Методические рекомендации по оформлению наследственных прав: утв. решением Правления ФНП от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*

28. *Книга 3 Гражданского кодекса Литовской Республики (утв. Законом от 08.07.2000 № VIII-1964) // Ведомости Литовской Республики. 2000 № 74. Ст. 2262.*

29. *New Consumer Agenda strengthening consumer resilience for sustainable recovery: communication from the commission to the European parliament and the council. Brussels, 13.11.2020 // Access to European Union law «EUR-Lex». URL: <https://eur-lex.europa.eu> (date of access: 18.04.2022).*

30. *Nueva Ley de Matrimonio Civil: Ley № 19.947 // Diario Oficial. 17.05.2004.*

31. *Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union. L 351/1. 2012.*

32. *The Standard Contracts Law 5743-1982 of 20.04.1981 // Passed by the Knesset on the 13th Kislev 5743 (29.11.1982) and published in Sefer Ha-Chukki m № 1068 of the 21st Kislev 5743 (07.12.1982).*

33. *Tüketicinin Korunması Hakkında Kanun № 6502 07.11.2013 (the Consumer Protection Act) // Official Gazette. № 28835. 2013.*

34. *Yargıtay 20 Hukuk Dairesi // Yargıtay Kararları Dergisi. 2003. P. 424–426.*

Правоприменительная практика

35. *По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1999. 08 март. № 10. Ст. 1254.*

36. *По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко: постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Российская газета. 1999. 03 март. № 40.*

37. *По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О*

несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Российская газета. 2001. 11 июля. № 130.

38. *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П // Российская газета. 2003. 17 апр. № 74.*

39. *По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // Российская газета. 2004. 02 март. № 41.*

40. *По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Российская газета. 2005. 23 март. № 57.*

41. *Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 713-О-П. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*

42. *По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // Российская газета. 2007. 10 дек. № 252.*

43. *По жалобе гражданина Цуркина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 713-О-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*

44. *По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]:*

определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 714-О-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сангаджиева Анатолия Анатольевича и Сидорова Олега Анатольевича на нарушение их конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 07 февраля 2008 г. № 242-О-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родькина Андрея Арсеньевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1214-О-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. *По делу* о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО): постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

48. *По делу* о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Российская газета. 2010. 17 июн. № 130.

49. *По делу* о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

50. *По делу* о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // Российская газета. 2012. 11 янв. № 2.

51. *По делу* о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // Российская газета. 2017. 04 июл. № 144.

52. *По делу* о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В.В. Одинодворцева, Е.В. Одинодворцева, М.Е. Одинодворцева, Н.В. Одинодворцевой и Т.П. Одинодворцевой: постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П // Российская газета. 2020. 10 июл. № 150.

53. *По делу* о проверке конституционности п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственности» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпуч: постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 г. № 20-П // Российская газета. 2021. 02 июн. № 119.

54. *По делу* о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П // Российская газета. 2022. 17 июн. № 129.

55. *По делу* о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // Российская газета. 2023. 28 апр. № 93.

56. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Сатурн» на нарушение его конституционных прав частью 19 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 354-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. *По делу* о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской: постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П // Российская газета. 2023. 27 июн. № 138.

58. *По делу* о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 г. № 14-П // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.06.2023).

59. *По делу* о проверке конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Попково: постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2023 № 44-П // Российская газета. 2023. 02 авг. № 169.

60. *Методологические* аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) [Электронный ресурс]: информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением

Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. *О некоторых* вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 1996. 13 авг. № 152.

62. *О применении* судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1998. 18 нояб. № 219.

63. *Определение* Верховного Суда РФ от 25 февраля 2003 г. № 89-Впр03-3. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. *Определение* Верховного Суда РФ от 28 декабря 2004 г. № 88-В04-4. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. *О применении* судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек. № 297.

66. *Определение* Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 10-Впр04-15. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. *Постановление* Президиума ВАС РФ от 2 марта 2010 г. № 7171/09 по делу № А40-10023/08-146-139. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. *Определение* Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. № 5-В11-46 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. *О применении* норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Российская газета. 2012. 21 дек. № 295.

71. *О судебной* практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) // Российская газета. 2012. 06 июн. № 127.

72. *О рассмотрении* судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. 11 июл. № 156.

73. *Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 13567/11 по делу № А71-10080/2010-Г33 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.*
74. *Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 № 5-КГ13-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.*
75. *О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. 28.08–04.09.2013. № 31.*
76. *О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.*
77. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.09.2014 № 37-КГ14-4. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*
78. *Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 г. № 301-КГ15-5301 по делу № А31-13485/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*
79. *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.*
80. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*
81. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.01.2015 № 18-КГ14-148. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*
82. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 августа 2016 г. по делу № 305-ЭС16-3884, А41-8876/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*
83. *О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Российская газета. 2016. 05 дек. № 275.*
84. *О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. 20 нояб. № 262.*
85. *Определение Верховного Суда РФ от 05 июля 2018 г. № 309-ЭС18-9480 по делу № А60-17880/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*

86. *Определение* Верховного Суда РФ от 13 июня 2018 г. № 309-ЭС18-8934 по делу № А50-32523/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. *О некоторых* вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. 2019. 11 янв. № 4.

88. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.12.2019 № 78-КГ19-46. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.08.2020 № 305-ЭС19-20164 по делу № А40-230238/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2020 № 16-КГ20-6. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. *Кассационное* определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 июня 2020 г. № 86-КА20-2. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 80-КГ21-5-К6. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 48-КГ20-28-К7. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. *Определение* Верховного Суда РФ от 13 сентября 2021 г. № 306-ЭС21-14868 по делу № А57-19843/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. *Определение* Верховного Суда РФ от 20.04.2021 № 78-КГ21-12-К3. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 г. № 305-ЭС21-28851 по делу № А40-83984/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. *Определение* Верховного Суда РФ от 05.12.2022 № 308-ЭС22-15516 по делу № А32-24166/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. *Определение* Верховного Суда РФ от 27.09.2022 г. № 5-КГ22-63-К2 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.11.2022).

100. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 апреля 2022 г. № 55-КГ22-1-К8. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 № 301-ЭС22-19253 по делу № А43-11822/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

102. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 16-КГ23-6-К4. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. *Определение* Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 2-КГ22-10-К3. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. *Кассационное* определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2023 г. № 5-КАД23-22-К2. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. *Информационное* письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. *Обзор* практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

107. *Обзор* судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

108. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014 г // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2014.

109. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.

110. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2020.
111. *Обзор* судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
112. *Обзор* судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.
113. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.
114. *Обзор* практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 8 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
115. *Обзор* судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.
116. *Обзор* практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.
117. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 5.
118. *Решение* Арбитражного суда Иркутской области от 11.01.2007 по делу № А19-14073/06-12. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
119. *Постановление* ФАС Московского округа от 15 июля 2010 г. № КА-А40/7068-10 по делу № А40-150613/09-119-1073. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
120. *Постановление* ФАС Северо-Западного округа от 25 октября 2010 г. по делу № А44-1941/2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
121. *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 14 февраля 2011 г. по делу № А27-9390/2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
122. *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 10 февраля 2011 г. по делу № А27-8749/2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
123. *Постановление* ФАС Дальневосточного округа от 30.05.2012 № Ф03-1766/2012 по делу № А73-11459/2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

124. *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 18 декабря 2012 г. по делу № А79-3705/2012. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. *Постановление* ФАС Волго-Вятского округа от 12 июля 2012 г. по делу № А43-19090/2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

126. *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 мая 2015 г. № Ф04-19306/2015 по делу № А67-7638/2014. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 сентября 2017 г. № Ф04-2585/2017 по делу № А45-24614/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. *Постановление* Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 июня 2018 г. № Ф08-4648/2018 по делу № А53-34604/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2019 г. № Ф04-6708/2018 по делу № А45-14896/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

130. *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 № Ф03-896/2020 по делу № А73-10351/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

131. *Постановление* Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2021 № 17АП-302/2021-ГК по делу № А50-18607/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

132. *Постановлении* Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2021 г. № 09АП-3433/2021-ГК по делу № А40-146333/20. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

133. *Постановление* Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 № 09АП-67526/2020 по делу № А40-51979/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

134. *Постановление* Первого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 № 01АП-651/2022 по делу № А43-11822/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

135. *Определение* Арбитражного суда г. Москвы от 15.07.2022 по делу № А40-210525/20-177-403 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

136. *Апелляционное определение* Московского городского суда от 04 марта 2015 г. по делу № 33-22359/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

137. *Апелляционное* определение Санкт-Петербургского городского суда от 01 сентября 2015 г. № 33-14520/2015 по делу № 2-274/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

138. *Апелляционное* определение Нижегородского областного суда от 03.02.2015 по делу № 33-12169. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

139. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-11377/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

140. *Апелляционное* определение Саратовского областного суда от 14.02.2017 по делу № 33-1160/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

141. *Апелляционное* определение Воронежского областного суда от 11.10.2018 по делу № 33-6865/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

142. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 06 ноября 2018 г. № 33-48133/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

143. *Апелляционное* определение Самарского областного суда от 14 августа 2018 г. по делу № 33-9975/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

144. *Апелляционное* определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 января 2019 г. № 33-2439/2019 по делу № 2-4463/2018. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

145. *Апелляционное* определение Алтайского краевого суда от 01 октября 2019 г. по делу № 33-8958/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

146. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 33-16094/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

147. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10.08.2020 по делу № 2-4929/2019, 33-16703/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

148. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 04.03.2020 по делу № 33-9986/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

149. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-5714/2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

150. *Обзор* апелляционной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за первое полугодие 2020 года (утв.

Президиумом Пермского краевого суда 28.08.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

151. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 02.12.2021 № 33-48959/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

152. *Определение* Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 88-15431/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

153. *Определение* Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 мая 2022 г. по делу № А75-23174-58/2019 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 01 марта 2022).

154. *Определение* Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 по делу № 88-22879/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

155. *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 № Ф05-6086/2020 по делу № А40-188365/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

156. *Обзор* апелляционной практики Пермского краевого суда по гражданским и административным делам за первое полугодие 2022 года: утв. президиумом Пермского краевого суда 05 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

157. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 04 мая 2023 г. по делу № 33-17091/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

158. *Определение* Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2023 г. по делу № 88-6408/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

159. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 04.05.2023 по делу № 33-17091/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, комментарии и учебная литература

160. *Абдулкадиров Т.* Принудительное исключение участника из непубличной компании: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 164 с.

161. *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: АО «Центр-ЮрИнфоР», 2002. Т. 1. 490 с.

162. *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 2. 360 с.

163. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.

164. *Белов В.А.* Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. 159 с.

165. *Беляева О.А., Витрянский В.В., Гасников К.Д.* и др. Договоры в предпринимательской деятельности. Гл. 1. § 1 / отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
166. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / под общ. ред. В.И. Данилевского / пер. с фр. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
167. *Бирюков Д.О.* До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / вступ. сл. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2020. 300 с.
168. *Богдан В.В.* Институт защиты прав потребителей: учеб. пособие / Юго-Западный гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. 108 с.
169. *Борхес Х.Л.* Проза разных лет: сборник. М.: Радуга, 1989. 320 с.
170. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2020. 848 с.
171. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 367 с.
172. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав и исполнение обязанностей. М.: Статут, 2016. 416 с.
173. *Витрук Н.В.* Верность Конституции. М.: РАП, 2008. 272 с.
174. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2018. 528 с.
175. *Волос А.А., Волос Е.П.* Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование: монография / под науч. ред. Е.В. Вавилина. М.: Проспект, 2021. 184 с.
176. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть. М., 1898. 766 с.
177. *Голубцов В.Г.* Российская Федерация как субъект гражданского права. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2021. 314 с.
178. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова.* М., 1996. С. 236 (автор комментария – С.А. Хохлов). 704 с.
179. *Гражданское право: учебник в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. 1. 576 с.
180. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
181. *Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
182. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. URL: <https://slovardalja.net> (дата обращения: 27.06.2022).

183. *Договорное и обязательственное право (общая часть):* постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М-Логос, 2017. 1120 с.
184. *Договорное право (общая часть):* постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
185. *Долинская В.В.* Источники гражданского права: учеб. пособие. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. 81 с.
186. *Долинская В.В.* Общее собрание акционеров. М., 2016. 160 с.
187. *Ем В.С.* Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник: в 4-х т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. Т. 1. С. 109–126.
188. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный // Лексический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online> (дата обращения: 12.10.2021).
189. *Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 ГК РФ / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов.* М.: М.-Логом. 2019. 1282 с.
190. *Защита прав потребителей финансовых услуг / отв. ред. Ю.Б. Фогельсон.* М.: Норма, 2010. 368 с.
191. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. СПб: Питер, 2010. 1250 с.
192. *Иоффе О.С.* Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. 509 с.
193. *Канторович Я.А.* Основные идеи гражданского права. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1928. 308 с.
194. *Карапетов А.Г.* Отзыв на диссертацию Нама Кирилла Вадимовича на тему «Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук. 10 с. // Интернет-портал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/428825373> (дата обращения: 07.04.2022).
195. *Карапетов А.Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
196. *Кеченьянов С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 185 с.
197. *Киселев И.Я.* Сравнительное трудовое право: учебник. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2005. 357 с.
198. *Кораев К.Б.* Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
199. *Кратенко М.В.* Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

200. *Ксенофонтова Д.С.* Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статут, 2018. 207 с.
201. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
202. *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве: монография. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 205 с.
203. *Кулагин М.И.* Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 223 с.
204. *Кулаков В.В.* Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. 256 с.
205. *Кучигин С.К.* Гендерные аспекты современного рынка труда: монография. Пенза: ПГУАС, 2013. 120 с.
206. *Левушкин А.Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств – участников СНГ: монография. 327 с.
207. *Ленин В.В.* Государство и революция. М.: ООО «Издательство АСТ», 2020. 343 с.
208. *Мальцев Г.В.* Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / под ред. Я. Радаева и В. Туманова. М., 1983. С. 142–177.
209. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 640 с.
210. *Маслоу А.* На подступах к психологии бытия / пер. О. Чистякова под ред. В. Данченко. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 140 с.
211. *Маттеи У., Суханов Е.А.* Основные положения права собственности. М., 1999. 384 с.
212. *Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса РФ / отв. ред. А.Г. Карапетов.* М., 2020. 226 с.
213. *Познер Р.* Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 544 с.
214. *Покровский И.А.* История римского права. СПб., Изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. 447 с.
215. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 219 с.
216. *Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина.* М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.
217. *Пьянкова А.Ф.* Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2014. 244 с.

218. *Семейное право: учебник* / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. 320 с.

219. *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации* / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018. 944 с.

220. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

221. *Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: монография* / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых и др.; отв. ред. К.М. Некрашевич. М.: Статут, 2022. 190 с.

222. *Таль Л.С.* Очерки промышленного рабочего права. Изд. второе, знач. доп. М.: Моск. науч. изд., 1918. 226 с.

223. *Теория государства и права: курс лекций* / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2017. 640 с.

224. *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.

225. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 351 с.

226. *Шереметьева Н.В.* Недобросовестность в вещном праве: монография. М.: Проспект, 2023. 136 с.

227. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное / Габриэль Феликсович Шершеневич; сост. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 494 с.

228. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 т. Т.1: Учебник русского гражданского права: (по 10-му изданию, 1912 г.) М.: Статут, 2021. 561 с.

229. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: монография. 3-е изд., доп. М.: Статут, 2022. 252 с.

Научные статьи

230. *Агламазова В.В.* Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // *Предпринимательское право*. 2012. № 1. С. 23–29.

231. *Агамагомедова С.А.* Привилегированные административно-правовые статусы подконтрольных лиц как отражение дерегулирования в таможенной сфере // *Административное право и процесс*. 2023. № 5. С. 26–29.

232. *Аль-Аккуми А.А.* Феномен конституционализации частного права (на примере ограничения свободы договора) // *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 4. С. 17–21.

233. *Анисимов В.А.* Теоретические проблемы определения основы правового статуса потребителя // *Власть закона*. 2017. № 2. С. 106–114.

234. Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 89–102.
235. Антропова Т.Ю. Изменения в защите прав потребителей: запрещены необоснованный сбор данных и недопустимые условия договора // Руководитель бюджетной организации. 2022. № 7. С. 48–59.
236. Аскеров А. Споры по инвалидам, работающим в компаниях // Трудовое право. 2020. № 12. С. 83–91.
237. Афанасьева Н.А. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: проблемы и способы их решения // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения: материалы науч.-практ. конф. 2017. С. 5–12.
238. Бабаков В.А. Защита государства как слабой стороны в гражданских правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 149–153.
239. Бакулин А.Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. 2019. № 8. С. 20–27.
240. Кузьмина А.В., Ломакина Е.А. Защита слабой стороны от навязывания несправедливых условий договора, заключаемого в сети Интернет // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 121–129.
241. Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 203–250.
242. Башкирева Т.В., Башкирева А.В. Аспекты проблем гендерной физиологии // Образовательный вестник «Сознание». 2015. № 11. С. 15–18.
243. Бевзенко Р.С. Аренда части вещи // Журнал РШЧП. 2018. № 1. С. 1–4.
244. Бевзенко Р.С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 8–50.
245. Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 127–169.
246. Бевзенко Р.С. Роль правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в развитии частного права России // Закон.ру. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 23.01.2023).
247. Белов В.А. Виды требований потребителей: теоретико-практический анализ // Закон. 2021. № 9. С. 33–41.
248. Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex russica. 2018. № 6. С. 26–44.
249. Белов В.А. Правовая сущность подарочного сертификата: ООО «Бершка СНГ» против управления Роспотребнадзора по г. Москве (дела № А40-А40-202419/17 и А40-226793/17) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 71–79.
250. Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 99–106.

251. *Беляковская (Ерофеева) О.В.* Особенности распределения обязанностей по доказыванию по трудовым спорам о дискриминации по признаку инвалидности // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 27–32.
252. *Березин Д.А.* Недобросовестность и неразумность как одни из критериев злоупотребления правом // Нотариус. 2022. № 7. С. 12–16.
253. *Беспалов Ю.Ф.* Воля и интерес ребенка по семейному и гражданскому законодательству РФ // Сборник трудов XII Международной научно-практической дистанционной конференции «Наука и образование. 2016. С. 127–131.
254. *Богдан В.В.* Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135–142.
255. *Богданова Е.Е.* Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 6–9.
256. *Богданова Е.Е., Белова Д.А.* Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 66–75.
257. *Богданова Е.Е.* Процессуальное положение органов опеки и попечительства при рассмотрении судами споров о воспитании детей // Lex russica. 2019. № 2. С. 41–47.
258. *Богданов Е.В.* Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 28–38.
259. *Брюхина Е.Р.* Проблемы презумпции осведомленности работодателя о состоянии беременности работницы в случае ее увольнения // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 73–77.
260. *Вавилин Е.В., Волос А.А., Суворов С.Б.* Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 170–186.
261. *Вавилин Е.В.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 6. С. 82–101.
262. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 31–37.
263. *Вавилин Е.В., Волос А.А.* Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 53–73.
264. *Васильева Ю.В., Шуралева С.В.* Возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 550–575.

265. *Вербицкая Ю.О.* Ответственность за смерть людей при пожаре при эксплуатации зданий и сооружений // *Безопасность бизнеса.* 2021. № 5. С. 34–39.
266. *Волос А.А.* К вопросу о признании субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в договоре // *Юрист.* 2014. № 13. С. 26–29.
267. *Волос А.А.* Принципы гражданского права России и Словакии: сравнительно-правовое исследование // *Евразийская адвокатура.* 2019. № 1. С. 99–103.
268. *Волос А.А.* Принцип диспозитивности в гражданском праве: актуальные вопросы // *Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию ун-та.* Краснодар, 2017. С. 355–358.
269. *Волос А.А.* Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // *Гражданское право.* 2017. № 6. С. 23–26.
270. *Волос А.А.* Свобода договора в истории юриспруденции // *Законность и правопорядок в современном обществе.* 2014. № 17. С. 42–51.
271. *Волос А.А.* Слабая сторона брачного договора // *Нотариус.* 2018. № 4. С. 26–29.
272. *Волос Е.П.* Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. № 9. С. 94–101.
273. *Волкова М.А.* Соотношение прав работодателя и лица с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья в трудовых отношениях // *Социальное и пенсионное право.* 2020. № 3. С. 17–21.
274. *Воронина С.В.* Осуществление и защита наследственных прав несовершеннолетних // *Нотариальный вестник.* 2022. № 6. С. 34–41.
275. *Гаврилов Э.П.* Императивные и диспозитивные нормы законодательства об интеллектуальных правах // *Патенты и лицензии.* 2022. № 4. С. 22–24.
276. *Гаджиев Г.А.* Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2012. № 4. С. 16–28.
277. *Гайдук Ю.Н.* Незначительная доля в праве общей собственности // *Российский судья.* 2014. № 10. С. 33–35.
278. *Ганага В.В.* Публичная природа семейного права в контексте социальной безопасности государства (опыт Германии и России) // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 5. С. 75–81.
279. *Гвоздев Ю.Г.* Ненормативный правовой акт как предмет судебного разбирательства в арбитражном суде // *Судья.* 2019. № 10. С. 42–49.
280. *Глазунов А.Ю.* Исковая давность по косвенным искам участников и директоров хозяйственных обществ // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2021. № 6. С. 136–166.

281. *Голубцов В.Г., Кузнецова О.А.* Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 3. С. 348–371.
282. *Гонгало Б.М.* Основные начала семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2006. № 2. С. 9–13.
283. *Горбенко А.Н.* Правовое регулирование в сфере информационного противоборства // Информационное право. 2008. № 3. С. 23–27.
284. *Груздев В.В.* Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 61–71.
285. *Груздев В.В.* Односторонние возможности слабой стороны гражданского правоотношения // Право и экономика. 2018. № 2. С. 5–13.
286. *Груздев В.В.* Правообразовательные возможности в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 80–84.
287. *Гудим Е.Р.* Судебная практика по делам о безучетном потреблении электрической энергии: аналитический обзор // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 2. С. 68–73.
288. *Гутников О.В.* Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 25–29.
289. *Данилов С.* Как не дать «плохому» работнику оспорить увольнение // Практическая бухгалтерия. 2022. № 1. С. 55–57.
290. *Данилов С.* Задержку трудовой книжки оценили в 4 миллиона рублей // Практическая бухгалтерия. 2022. № 2. С. 52–55.
291. *Демина Н.Б.* Обязательная доля как средство обеспечения прав родственников наследодателя // Нотариус. 2005. № 4. С. 18–22.
292. *Егоров А.В.* Заранее оцененные убытки как ключ к пониманию правовой природы договорных условий «бери или плати», а также платы за отказ от договора // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 28–65.
293. *Ежова Е.А.* Защита прав несовершеннолетних на жилые помещения // Власть Закона. 2018. № 4. С. 113–121.
294. *Ермолаева Т.А., Ананьева А.А.* Гражданская правосубъектность физических лиц: эволюция содержания // Lex russica. 2019. № 12. С. 9–18.
295. *Ершов О.Г.* Об ответственности сторон по договору участия в долевом строительстве // Юрист. 2009. № 7. С. 49–54.
296. *Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б.* Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23–30.
297. *Жильцов М.А., Майфат А.В.* Принцип добросовестности в гражданском и трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 6–9.
298. *Завидов Б.Д.* Основные идеи, недочеты и новации общих положений о договоре [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

299. *Зайцева Н.В.* Моральный вред и психологическая травма как основания для деликтной ответственности // Актуальные проблемы государства и права. 2023. №1. С. 81–88.
300. *Зайцева Н.В.* Поведенческие стандарты в системе частноправовых отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 1. С. 97–120.
301. *Зайцева Н.В.* Понятие субъективного фактора и его роль в формировании частноправового отношения // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1. С. 88–93.
302. *Зайцева Н.В.* Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №. 49. С. 476–501.
303. *Зайцева Н.В.* Цели и намерения субъектов хозяйственной деятельности в системе гражданско-правовых отношений // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. №. 3. С. 133–140.
304. *Занковский С.С., Мотуренко С.М.* Проблемы сделок дееспособного лица в состоянии, когда оно не могло понимать значение своих действий или руководить ими // Юрист. 2018. № 12. С. 19–25.
305. *Зорина О.О.* Механизм реализации социальной функции трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 5–8.
306. *Иванова Ю.В.* Концепция баланса интересов и ее место в трудовом праве Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 10–13.
307. *Ипполитов К.Х., Лепский В.Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. № 1. 2003. С. 5–27.
308. *Ищенко И.Д.* Способы защиты прав миноритарных акционеров публичного акционерного общества в случае ненаправления приобретателем крупного пакета акций обязательного предложения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 46–53.
309. *Каранетов А.Г., Бевзенко Р.С.* Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4–97.
310. *Карташова К.С., Шелехов И.Л., Кожевников В.Н., Мытникова М.Н.* Психологическая характеристика женщин на поздних этапах беременности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 103–106.
311. *Кибардина Л.Н.* Индивидуализм, коллективизм и социальное государство в современной России // Омский научный вестник. 2009. №. 3. С. 62–65.
312. *Клячин А.А.* Право участника общества с ограниченной ответственностью на получение информации о деятельности общества // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-

практ. конф. (г. Пермь, 12–15 октября 2012 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. С. 174–175.

313. *Кожокарь И.П.* Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 196–225.

314. *Комиссарова Е.Г., Краснова Т.В.* Право ребенка на семейное воспитание: регулятивный аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 672–697.

315. *Комиссарова Е.Г.* Информационное содействие и информационные обязанности сторон в обязательстве: системный взгляд // Гражданское право. 2020. № 4. С. 27–31.

316. *Косцов В.Н.* Правовая природа способов правовой защиты через призму международного гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 179–228.

317. *Кочетков П.* Кандидаты с инвалидностью: наем и адаптация // Трудовое право. 2020. № 10. С. 109–111.

318. *Кочкалова Л.И.* Социальная функция Российского государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 14–19.

319. *Красавчиков О.А.* Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. (Сер. «Классика российской цивилистики»). С. 57–70.

320. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.

321. *Кузнецова О.А., Шуплецова Ю.И.* Право на заключение договоров аренды лесных участков на новый срок без проведения торгов и основные принципы лесного законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 787–803.

322. *Кузьмина А.В.* Формирование доктрины слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 698–727.

323. *Кулаков В.В.* О множественных субъектах в гражданском праве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015. С. 196–197.

324. *Кулаков В.В.* Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 16–20.

325. *Ларина Т.В.* Особенности правового регулирования публичного договора в России // Юрист. 2004. № 4. С. 18–19.

326. *Левушкин А.Н.* Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.

327. *Левушкин А.Н., Левушкина А.А.* Понятие, правовая природа и система функций семейного права как отрасли права // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 18–21.
328. *Левушкин А.Н.* Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14–18.
329. *Леонова А.А.* Эластичность как характеристика права собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 12. С. 54–83.
330. *Лескина Э.И.* Возможности применения смарт-контрактов в трудовом праве России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 42–46.
331. *Лобанова Т.В.* Понятие и генезис правового статуса ребенка // Вестник Башкирского университета. 2006. № 1. С. 88–91.
332. *Логвина С.* Брачный договор // Административное право. 2020. № 3. С. 27–32.
333. *Ломакина Л.А.* Баланс интересов в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 104–116.
334. *Лунгу Е.В.* Конституционные правоотношения и пенсионная реформа как фактор объективной правовой реальности // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 58–60.
335. *Лустин С.И., Щука Е.А.* Психологические особенности беременных женщин // Царскосельские чтения. 2016. Т. 3. №. XX. С. 241–244.
336. *Маковеева М.В.* Слабый субъект правоотношения как более уязвимая сторона договора // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2017. С. 53–55.
337. *Малинова А.Г.* Баланс интересов и его «ипостаси» в правоведении // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 21–44.
338. *Матейкович М.С.* Медицинская помощь, медицинские услуги и права потребителей // Судья. 2018. № 2. С. 38–41.
339. *Матвиенко С.В.* Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 136–181.
340. *Мечетин Д.В.* Слабая сторона в договоре присоединения // Гражданское право. 2010. № 2. С. 39–40.
341. *Микрюков В.А., Микрюкова Г.А.* О методе гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1. С. 161–166.
342. *Митина Н.* Защита от дискриминации отдельных категорий работников // Вопросы трудового права. 2006. № 4. С. 58–62.

343. *Михайлова И.А.* Гендерное неравенство в брачно-семейной сфере: формы проявления и возможности преодоления // *Lex Russica*. 2022. № 8. С. 119–129.
344. *Михайлова И.А.* Осуществление субъективных прав граждан, страдающих психическим расстройством: новый подход и новые проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 11. С. 26–34.
345. *Михайлова И.А.* Соотношение гражданской правосубъектности со смежными правовыми категориями // *Гражданское право*. 2008. № 1. С. 19–23.
346. *Михеева Л.Ю.* О социальном государстве, патернализме и слабой стороне гражданского правоотношения // *Гражданское право социального государства: сб. ст., посвященных 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020)* / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 37–52.
347. *Михеева И.Е.* Отдельные критерии добросовестного поведения в банковской деятельности // *Юрист*. 2020. № 8. С. 60–67.
348. *Мосиенко Т.А., Маяренко А.С.* Злоупотребление правами родителей в России и странах северной Европы // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 8. С. 362–368.
349. *Нагорная И.И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 2. С. 84–102.
350. *Новрадова-Василиади С.М.* К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного работнику нарушением его трудовых прав // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2021. № 2. С. 46–48.
351. *Образцова В.И.* Понятие и признаки потребительского договора // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 7. С. 48–52.
352. *Ожегова Г.А.* К понятию «потребительский экстремизм» // *Юрист*. 2014. № 14. С. 15–19.
353. *Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г.* Принцип защиты слабой стороны договора как необходимое условие для реализации принципа равенства сторон // *Вестник науки и образования*. 2016. № 2. С. 55–57.
354. *Офман Е.М.* Злоупотребление правом в механизме осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами трудового правоотношения // *Журнал российского права*. 2022. № 7. С. 85–101.
355. *Петрищев В.С.* Одностороннее изменение процентной ставки по кредиту: требование разумности и обоснованности как инструмент защиты слабой стороны кредитного договора // *Вестник арбитражной практики*. 2012. № 4. С. 32–36.
356. *Плотников И.Г.* Ограничение свободы договора в целях защиты прав слабой стороны // *Юрист*. 2017. № 14. С. 15–19.
357. *Поваров Ю.С.* Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // *Вестник арбитражной практики*. 2018. № 4. С. 33–40.

358. *Полунина Н.В., Шмелев И.А., Коновалов О.Е., Дмитриев А.В.* Мнение врачей-педиатров о соблюдении прав пациентов-детей и их законных представителей // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. № 4. С. 57–61.
359. *Поскурякова О.Е.* Защита слабой стороны в гражданских правоотношениях // МНСК-2018: Государство и право: материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 2018. С. 160–161.
360. *Попова Л.А.* Обязательные наследники в наследственном праве // Власть закона. 2015. № 3. С. 84–89.
361. *Попондопуло В.Ф.* Проблемы совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 3. С. 18–39.
362. *Поплавская В.* Анализ судебной практики по привлечению к ответственности работодателя по вопросам трудоустройства инвалидов // Трудовое право. 2019. № 12. С. 73–82.
363. *Потребительский терроризм – не более чем выдумка со стороны бизнеса [интервью с М.С. Орловым]* // Закон. 2021. № 9. С. 8–14.
364. *Правяций П.А.* Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики судов общей юрисдикции // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 2. С. 152–200.
365. *Пьянкова А.Ф.* Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 77–87.
366. *Пьянкова А.Ф.* Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов // *Ex jure*. 2020. № 4. С. 106–121.
367. *Пьянкова А.Ф.* Способы защиты прав слабой стороны по договору присоединения // Защита гражданских прав: сб. ст. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. М: Статут, 2017. С. 57–80.
368. *Реутов В.П.* О функциях и структуре юридических конструкций // Юридическая техника. 2013. № 7. С. 650–656.
369. *Реутов Е.В.* Социальная солидарность в общественном дискурсе (опыт регионального исследования) // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. № 3(19). С. 115–120.
370. *Рыженков А.Я.* Индивидуализм и патернализм в гражданском законодательстве // Юрист-Правоведь. 2017. № 3. С. 159–164.
371. *Рыженков А.Я.* Принцип защиты экономически слабой стороны в предпринимательских правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 2. С. 13–18.
372. *Рабец А.М.* Проблемы реализации права несовершеннолетнего на достойную жизнь по действующему наследственному законодательству РФ // Наследственное право. 2019. № 1. С. 16–19.
373. *Рабец А.М.* Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 25–28.

374. *Рязова Е.П.* Защита слабой стороны гражданского правоотношения как неотъемлемый элемент принципа юридического равенства сторон // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / Краснодар. ун-т МВД России. Краснодар, 2016. С. 423–426.

375. *Сагалаева Е.С., Ивахненко С.Н., Ландина О.В.* История формирования правового института опеки над несовершеннолетними // Закон и право. 2019. № 10. С. 44–48.

376. *Сергеев Ю.Д., Калецкий Е.Г.* Правовые аспекты охраны здоровья несовершеннолетних, занятых трудовой деятельностью: имплементация положений международных договоров в законодательство России // Медицинское право. 2016. № 6. С. 3–7.

377. *Серова О.А.* Социальная функция гражданского права // Власть Закона. 2013. № 3. С. 32–33.

378. *Синицын С.А.* Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденции социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10. С. 14–21.

379. *Синицын С.А.* Злоупотребление правом: от общего к частному (на примере патентных прав) // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 55–97.

380. *Слесарев С.А.* Увольнение совмещителя в связи с приемом основного работника // Руководитель бюджетной организации. 2023. № 6. С. 73–78.

381. *Соловьев В.Н.* Основные направления реализации социальной функции гражданского права // Гражданское право. 2012. № 2. С. 21. С. 21–23.

382. *Соловьев В.Н.* Ограничения права частной собственности при реализации социальной функции гражданского права // Нотариус. 2012. № 1. С. 16–19.

383. *Соловых С.Ж.* Процессуальные гарантии имущественных прав несовершеннолетних при производстве дел о банкротстве физических лиц // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 27–30.

384. *Сорокина Ю.В.* Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // Вопросы российского и международного права. 2011. № 1. С. 8–32.

385. *Степанов Д.И.* Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 104–167.

386. *Степанов С.В.* Расторжение трудового договора с беременными: упущения законодателя и перегибы правоприменителя // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 48–51.

387. *Степкин С.П.* Ограничение прав миноритариев в российском корпоративном праве // Вестник МФЮА. 2017. № 4. С. 175–182.

388. *Суханов Е.А.* К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. 2005. № 1. С. 34–40.
389. *Сухаренко А.* Дети в приоритете // ЭЖ-Юрист. 2013. № 35. С. 14.
390. *Татаркин А.И., Берсенев В.Л.* Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и ее последствия // Экономика региона. 2016. Т. 12. №. 2. С. 325–341.
391. *Тарасова И.А.* Социальная функция государства // История государства и права. 2012. № 9. С. 6–9.
392. *Терди Е.С., Асеев М.В.* Концепция реформирования расторжения договора коммерческого найма жилого помещения // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 3. С. 85–114.
393. *Тихонова Н.* Трудовые споры с инвалидами. Анализ // Трудовое право. 2020. № 5. С. 5–13.
394. *Тихомиров П.А.* Реестр недобросовестных поставщиков: требуется совершенствование // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4. С. 70–83.
395. *Томтосов А.А.* Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора: сб. ст. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. М., 2016. С. 364–382.
396. *Ульянов А.В.* Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 114–118.
397. *Ульянова М.В.* Осуществление и защита нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 20–25.
398. *Ульянова М.В.* Пределы осуществления семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 4. С. 658–682.
399. *Усольцев Е.Ю.* Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск ее решения // Юрист. 2021. № 4. С. 41–45.
400. *Фролов И.В.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30–38.
401. *Фролов А.И.* Правовые последствия несостоявшихся торгов // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 34–44.
402. *Халабуденко О.А.* Актуальные аспекты методологии гражданского права: взгляд сквозь призму юридических конструкций // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 172–189.
403. *Химиченко В.* Детский труд // Трудовое право. 2020. № 2. С. 51–58.
404. *Хрусталева А.В.* Принудительный выкуп незначительной доли в праве собственности в отечественной судебной практике // Закон. 2013. № 12. С. 175–180.

405. *Цепов Г.В.* Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний // Закон. 2016. № 12. С. 139–148.
406. *Церковников М.А.* О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. 2021. № 9. С. 42–47.
407. *Чашкова С.Ю.* Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты // Закон. 2022. № 1. С. 46–55.
408. *Чашкова С.Ю.* Удовлетворение нотариусом сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 41–47.
409. *Чельшев М.Ю.* Закон РФ «О защите прав потребителей»: необходимость совершенствования отдельных положений // Юридический мир. 2009. № 2. С. 38–43.
410. *Чельшев М.Ю., Валева Д.Х.* О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, аналитика, практика. 2010. № 5. С. 16–20.
411. *Черданцев А.Ф.* Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12–19.
412. *Черепанова О.С.* Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным // Нотариус. 2022. № 1. С. 24–27.
413. *Шакирова Э.* Инвалиды и условия труда – травмы и инвалидность. Анализ споров в судах // Трудовое право. 2020. № 1. С. 47–56.
414. *Швец А.В., Чубукина А.Е.* Правовое регулирование эмансипации несовершеннолетних // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 101–108.
415. *Шиктыбаев Т.Т.* Мировоззренческая природа и социологическая сущность защиты слабой стороны в деликтных и иных отношениях // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 2. С. 53–60.
416. *Шипшин С.С.* Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в ювенальной юстиции // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». 2010. С. 156–158.
417. *Шишкин С.Н.* О конституционно-правовой интерпретации защиты прав и законных интересов экономически слабой стороны в отношениях с коммерческими банками // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 21–28.
418. *Шпак А.А.* Критический анализ статьи 144.1 УК РФ // Современный юрист. 2019. № 3. С. 175–181.
419. *Шугуров М.В.* Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 87–98.

420. Югова Л.И. Роль работодателя в отношениях с несовершеннолетними работниками // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 47–48.

421. Яковлев Н. Как выиграть спор с работником, доказав, что он злоупотребляет правом // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2020. № 11. С. 29–38.

422. Ярков В., Медведев И., Треушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 40–46.

423. Dickfos J., Brown C., Bettles J. Superannuation and Bankruptcy: Is There a Mid-Life Crisis Looming? // QUT Law Review. № 17. 2017. P. 114–126.

424. Deutch S. Control of unfair terms in consumer contracts in Israel: Law and practice // Journal of Consumer Policy. 1990. № 13. P. 181–199.

425. Gezder Ü. Consumer Protection in Turkey and Distance Contracts // Annales XXXVIII. 2006. № 55. P. 191–209.

426. Heinze C., Steinrotter B. Procedural Position of a 'Weaker Party' in the Regulation Brussels Ibis // BRUSSELS IBIS REGULATION: CHANGES AND CHALLENGES OF THE RENEWED PROCEDURAL SCHEME. 2017. P. 51–70.

427. Molina C.L. The principle of protection of the weaker spouse in modern family law // Revista Chilena De Derecho. 2013. № 2. P. 513–548.

428. Razak F.A., Ghadas Z.A.A., Ghapa N. Legal Theory and Raison D'être Behind the Use of Unfair Contract Terms // Jurnal Ilmiah Peuradeun. 2021. № 9 (3). P. 623–638.

429. Reich N., Micklitz H.-W. Economic Law, Consumer Interests, and EU Integration / eds. Reich N., Micklitz H.-W., Rott P., Tonner K. // European Consumer Law (segunda edición, Cambridge, Antwerp, Portland, Intersentia) P. 1–65.

430. Rozehnalova N. Czech private international law / Naděžda Rozehnalová, Klára Drličková et al. – 1st edition. Brno: Masaryk University, 2015. - 313 stran. Publications of the Masaryk University; theoretical series, edition Scientia. P. 100.

431. Whittaker S. Unfair Terms in Commercial Contracts and the Two Laws of Competition: French Law and English Law Contrasted // Oxford Journal of Legal Studies. № 39. 2019. P. 404–434.

Диссертации и авторефераты диссертаций

432. Аврах А.М. Договор с участием потребителей в системе гражданско-правовых договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 28 с.

433. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 55 с.

434. *Зайцева Н.В.* Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 466 с.
435. *Заклюкова Г.И.* Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 233 с.
436. *Кауров В.Г.* Защищенность работников по международному трудовому праву, праву США и России: сравнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2001. 235 с.
437. *Мацулевич Ю.С.* Граждане как субъекты права социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1900. 26 с.
438. *Михайлова А.С.* Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 23 с.
439. *Мосин В.А.* Недействительность решений органов управления корпораций: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. 264 с.
440. *Присекина Н.Г.* Проблемы дискриминации в международном трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 209 с.
441. *Райлян А.А.* Теоретические основы потребительского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2007. 45 с.
442. *Сахарова Ю.В.* Правовое регулирование договорных отношений в сфере потребительского кредитования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.
443. *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.
444. *Солдаткин Д.В.* Защита от дискриминации в трудовых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 143 с.
445. *Ульянов А.В.* Охраняемые законом интересы в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 31 с.
446. *Федосеев А.А.* Принцип сотрудничества субъектов гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. 184 с.
447. *Формакидов Д.А.* Договорное регулирование жилищных отношений в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2022. 582 с.
448. *Чернов К.А.* Принцип равенства как основной общеправовой принцип российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 230 с.
449. *Шепель Ю.В.* Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. 21 с.
450. *Шерстобитов А.Е.* Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 330 с.
451. *Шершень Т.В.* Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. 183 с.